

Коммерсантъ
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №20

56 **Колин Фёрт обручился с часами Chopard**

42 Cartier входит в историю
47 Сверяем часы по Базелю
58 Эрик Бана надел Bulgari
76 Часы на красной дорожке
86 Breitling набирает высоту
94 Театральное величие IWC

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции.

Часы Patek Philippe служат не
только Вам: с ними

Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

Часы Annual Calendar мод. 5205G

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: бутик Patek Philippe, Столешников пер., 15, тел. 495 933 3045
ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Третьяковский пр., 7, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, тел. 495 933 3031
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., тел. 495 225 8870
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

HUBLOT

T H E A R T O F F U S I O N

OFFICIAL WATCH
SCUDERIA FERRARI

Big Bang Ferrari Ceramic Carbon.
Колонный хронограф UNICO. Запас хода – 72 часа.
Механизм полностью произведен Hublot.
Полированный корпус из черной керамики,
карбоновый ободок. Желтые разметка и нижний ободок.
Сменный ремешок.
Лимитированная серия – 1000 экземпляров.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Hublot, тел. 8 800 500 8000

Третьяковский пр., 7, м-н Mercury, тел. 495 933 3393

Кутузовский пр-т, 31, м-н Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., м-н Mercury, тел. 495 225 8870

С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

HUBLOT

МГНОВЕНИЕ CHANEL

L'INSTANT
CHANEL

МГНОВЕНИЕ CHANEL

L'INSTANT
CHANEL

Алексей Тарханов

ярмарка без тщеславия

Базельская часовая ярмарка BaselWorld — не только самая большая на свете, но и самая демократичная. Мало того, что сюда пускают публику — правда, лишь постоять у витрин павильонов (понятно, в гости к президентам Chopard или Rolex зайти не удастся). Разгул демократии еще и в том, что здесь участвуют не только самые сильные, старинные, богатые или очень модные марки, как на SIHH в Женеве, а все, ну или почти все. Там их шестнадцать, а здесь — тысячи. Эти марки разного возраста и уровня. Единственное, что их объединяет, — это азартное желание еще раз сделать что-то новое в часовом деле, где последние революции отгремели в позапрошлом веке.

И самое удивительное, им это часто удается. Конечно, здесь идут презентации и заключаются сделки, но, в отличие от снобской Женевы, сюда приезжают не только профессионалы: часовщики и покупатели, не только журналисты, но любители и коллекционеры из всех стран, где умеют смотреть на часы. Часовая классика и часовой авангард мирно соседствуют под необъятной базельской крышей.

В прошлом году павильоны ярмарки расширили вдвое, а то и втрое. Выставка увеличила свои размеры до невероятных 141 тыс. кв. м. Главную площадь перекрыли двумя дополнительными этажами, появилось новое крыло, прежней старой

68 По листочку: флористические мотивы в ювелирных украшениях

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ПРЕЗИДЕНТ
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
ПАВЕЛ ФИЛЕНКОВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ
АННА МИНАКОВА
АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ
РЕДАКТОРЫ ВЫПУСКА
ТАТЬЯНА БАКУШИНА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
CHUPAHINA@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ.
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE
9, 00140 JOENSUU.
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЬ.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
REUTERS

НАСТРОЙКА КАЖДЫЕ 100 ЛЕТ.
УСЛОЖНЕНИЕ, ОБЛЕГЧАЮЩЕЕ ЦЕЛУЮ ЖИЗНЬ.

Товар сертифицирован
реклама

**Часы Master Grande Tradition Tourbillon Cylindrique
 Quantième Perpétuel Jubilee. Лимитированная серия из 180 экз.
 Калибр Jaeger-LeCoultre 985.**

Механизм вечного календаря запрограммирован так, что вечный календарь на часах потребует настройки только по окончании этого столетия – в 2100 году. Чтобы гарантировать точность часов в течение многих предстоящих лет, Мануфактура Jaeger-leCoultre оснастила эти часы турбийоном с односторонним креплением оси и спиралью цилиндрической формы. На роторе системы автоматического завода искусно выгравирован барельеф в виде золотой медали, полученной в 1889 году и ставшей символом первопроходческого духа, который вдохновлял часовщиков-изобретателей из долины Валле-де-Жу последние 180 лет.

JAEGER-LECOULTRE

ВЫ ЗАСЛУЖИВАЕТЕ НАСТОЯЩИХ ЧАСОВ

Бутик Jaeger-LeCoultre:
Москва, Столешников пер., 14, тел. +7 (495) 980 90 48
www.jaeger-lecoultre.com

ARCEAU LE TEMPS SUSPENDU

ЗАБУДЬТЕ О ВРЕМЕНИ. ХОТЯ БЫ НА МГНОВЕНИЕ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОСОЗНАТЬ ЕГО СНОВА.

Одно нажатие кнопки позволит часам и минутам
исчезнуть – время подчиняется вашей воле.

Стрелка на маленьком циферблате продолжает свой неумолимый бег.

Иллюзия делает время невидимым, но сердце механизма продолжает биться благодаря
усложнениям, созданным мастерами HERMÈS. Требуется всего одно нажатие клавиши,
чтобы часы и минуты снова вернулись к своему неизменному ритму.

Изобретая время заново

HERMÈS
PARIS
le temps suspendu
SWISS MADE

апрель 2014

47_ Главные новинки часового и ювелирного Базеля: Patek Philippe, Rolex, Chopard, Chanel, Mikimoto и другие

выставки не узнать — даже завсегда, привыкшие к неизменному расположению славных брендов, путаются после переезда.

Новый Базель — это двухэтажная металлическая структура, которая легла на старые павильоны с одной стороны площади, пересекла площадь и продолжилась дальше. Напротив главного входа на ярмарку появилось новое здание, в котором предусмотрены не только тысячи дополнительных выставочных квадратных метров, но

и аудитории и концертные залы. А ровно над площадью плита расступается и огромное круглое отверстие в ней высотой в два этажа открывает собравшимся солнце. Эффект удвоен тем, что свет отражается от металлических боков этой прекрасной дыры, сквозь которую можно видеть небо и облака. А вечером ее подсвечивают прожекторами. Эта площадь разрисована трамвайными путями и истоптана

публикой BaselWorld в лихорадочных пробежках между выставочными ангарами, пресс-центром и находящимися здесь же отелями, в которых места на время ярмарки распределены на сотню лет вперед.

■ МОСКВА

БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

■ WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

Коллекция Л'эволюшн

IB
1735
BLANCPAIN
MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

www.blancpain.com

Высокое часовое искусство

Bosco & Ikegami
FAMILY

Реклама

Том Ричард – один из немногих пилотов, у которого есть талант, опыт и смелость, необходимые для участия в финальных соревнованиях знаменитых воздушных гонок в Рино (Reno Air Races) – самом быстром в мире моторном виде спорта. Менее десяти чемпионов оказываются способными соревноваться друг с другом на скоростях, достигающих почти 800 км/ч, совершая полеты крыло к крылу с риском для собственной жизни на высоте всего несколько футов над землей. Именно для таких летчиков компания Breitling разрабатывает свои хронографы: прочные, функциональные и сверхнадежные инструменты, каждый из которых оснащен механизмом, сертифицированным Швейцарским институтом хронометрии (COSC), что является высшим эталоном надежности и точности. Добро пожаловать в мир Breitling.

Информация о точках продаж:
+7 495 988 96 25

BREITLING.COM

WELCOME TO OUR WORLD

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАШ МИР

CHRONOMAT 44

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

СТИЛЬ ЧАСЫ

апрель 2014

66_ Эпоха рококо:
всемирная история
в современных
украшениях

70_ Модный цвет:
как бежевый покрыв
ремешки и циферблаты
часов

Невероятные просторы, но та же толчея посетителей и участников. И все равно ни одной надписи «это место сдается». Сдается как раз, что за каждый квадратный метр здесь надо бороться, как за сотку

на Николиной горе.

Чтобы тебя заметили, если ты не Патек и не Филипп, нужно очень постараться. Марки гордятся новыми павильонами, которые сплошь заказывают знаменитым архитекторам.

Те, кто доживает год в старом помещении, завистливо цедят сквозь зубы в адрес удачливых соседей: «Не все же строить, кому-то надо и часы делать». Количество новинок, которые марки готовят к Базелю,

превышает все возможности осмотра и описания. После ярмарки кулаками не машут. Все, что не удалось показать лицом, считай, пропало. Когда еще твои успехи заметят, если на базельской миле ты уступил сопернику.

Аллея Славы, где с незапамятных времен выстроились павильоны главных часовых марок, напоминает советскую ВДНХ. В довершение сходства здесь посадили березки и русская речь слышится так же часто, как французская, немецкая или английская. Отличие, возможно, только в том, что вместо позолоченных девушек фонтана Дружбы Народов

GP

GIRARD-PERREGAUX

MECHANICS OF TIME SINCE 1791

TOURBILLON WITH THREE GOLD BRIDGES

АВТОМАТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ GIRARD-PERREGAUX, КАЛИБР 09600.
ТУРБИЙОН, ЧАСЫ, МИНУТЫ, МАЛАЯ СЕКУНДНАЯ СТРЕЛКА НА ОСИ ТУРБИЙОНА.
ЗАПАС ХОДА – 48 ЧАСОВ. 41-МИЛЛИМЕТРОВЫЙ КОРПУС ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА
С САПФИРОВОЙ ЗАДНЕЙ КРЫШКОЙ. РЕМЕШОК ИЗ КРОКОДИЛОВОЙ КОЖИ С ПРЯЖКОЙ.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ул. Петровка, 2 ЦУМ Москва, тел. 8 800 500 8000
Кутузовский пр–т, 31 магазин Mercury Москва, тел. 495 933 3031
Третьяковский пр., 7 магазин Mercury Москва, тел. 495 933 3393
Барвиха Luxury Village 8–й км Рублево–Успенского ш. магазин Mercury тел. 495 225 8870
ул. Б. Конюшенная, 21–23а ДЛТ С.–Петербург, тел. 812 648 0850

Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

часы, ювелирные украшения и аксессуары

МОСКВА, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ☎ +7(495) 620 3311, 620 3390
МОСКВА, ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ☎ +7(495) 543 9879
СОЧИ, МОРСКОЙ ВОКЗАЛ, ВОЙКОВА, 1 | ☎ +7(862) 241 8167

Sublime

by Bosco

Sublime
by Bosco

апрель 2014

74_ На привязи:
карманные часы
от Rolex и Panerai
до Bell & Ross

на Выставочной площади веселятся под оркестры люди со всех концов света, а вместо воды льется шампанское. Задача Базеля поразить и удивить и лишь потом убедить. В дни ярмарки здесь — невероятное количество удивительных вещей, сделанных для нашего удовольствия и для красоты, а не только ради презренной пользы. BaselWorld — ярмарка не тщеславия, но гордости. Тут часовщики и ювелиры, люди, которые работают для нас, получают от нас взамен возможность работать. И каждый из нас, вне зависимости от бюджета, — меценат часового и ювелирного искусства. Тридцать лет назад это искусство могло навсегда исчезнуть под натиском кварца. Приятно думать, что мы его спасли. Мы поступили мудро, не доверив электронике отсчет самых приятных часов нашей жизни. В которые, несомненно, входит и весенняя неделя в Базеле.

84_ Блистательные
годы: история
130-летнего успеха
Bulgari

URWERK ПРЕДСТАВЛЯЕТ **UR-110 RG**
ЧАСЫ С САТЕЛЛИТНОЙ ИНДИКАЦИЕЙ ЧАСА
И ПЛАНЕТАРНЫМ ПРИВОДОМ

URWERK[®]
BAUMGARTNER & FREI ZÜRICH/GENÈVE

URWERK происходит от названия древнего города Ур, одного из центров древней Месопотамии. Более 6 тысяч лет назад населявшие его шумеры стали первыми, кто разложил время на единицы, положив таким образом начало исчислению времени, которое мы используем сегодня. Наша работа – дань уважения прошлому, так тесно связанному с настоящим. Ощутите вместе с нами связь времен.

WWW.URWERK.COM

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

апрель 2014

— Екатерина Истомина

64_ **Наследие Эдуарда VII:** украшения родом из монаршего прошлого

75_ **Шиты одной нитью:** вышивка покоряет циферблаты часов

судьба ювелира

Шить ювелирную сумку непросто. Для этого нужно быть, конечно, «Пантерой», Жанной Туссен, величественной и прекрасной директрисой дома Cartier. Весной этого года в Cartier затеяли новую сумочную историю: представлены сразу две огромные коллекции, посвященные Жанне Туссен и Луи Картье. В связи с запуском сумок у иных — у автора этих строк — появилась возможность вновь посетить архивы марки Cartier, бросившие якорь на rue de la Paix. Быть ювелирным историком просто: на самом деле здесь довольно быть рядовым искусствоведом и запросто отличать одно изделие ар-деко 1925 года от похожего, но уже 1929-го. Но быть ювелирным историком дома Cartier — это значит погрузиться в огромный буйный, но чрезвычайно тонко написанный роман, достойный отточенных перьев и Агаты Кристи и Ги де Мопассана. Вот во вновь открывшихся архивах — водительское удостоверение Луи Картье, розовая красивая бумаженция, на которой фотография усатого романтического героя. Как выясняется из предлагаемого вниманию документа, Луи Картье жил не так далеко от будущего парижского дома Кристиана Диора — на пленительной авеню Монтень. Водил свой автомобиль исправно, аккуратно, в превышении скоростей замечен не был. Не подрезал, не обгонял, не участвовал. Тихий мирный был человек. Красивый, в черном элегантном костюме. В хорошей белой рубашке. В архивах дома Cartier — много примечательных документов. Например, данные о семейном склепе братьев Картье. Все трое — Пьер, Луи и Жак Картье — похоронены вместе на небольшом кладбище под королевским Версалем. Лучшая, если не главная в таких жизненных историях, вывеска — Cartier. На склепе. Это и есть свидетельство тому, что они, братья, были. Не просто работали. Просто жили: а Луи

ИДЕАЛЬНАЯ ТОНКОСТЬ

товар сертифицирован реклама

PIAGET ALTIPLANO

Самые тонкие часы с автоподзаходом в мире

Корпус из белого золота, толщина 5,25 мм

Самый тонкий механизм с автоподзаходом в мире

Мануфактурный механизм Piaget, толщина 2,35 мм

PIAGET

www.piaget-magic.com

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047 • ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577

Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

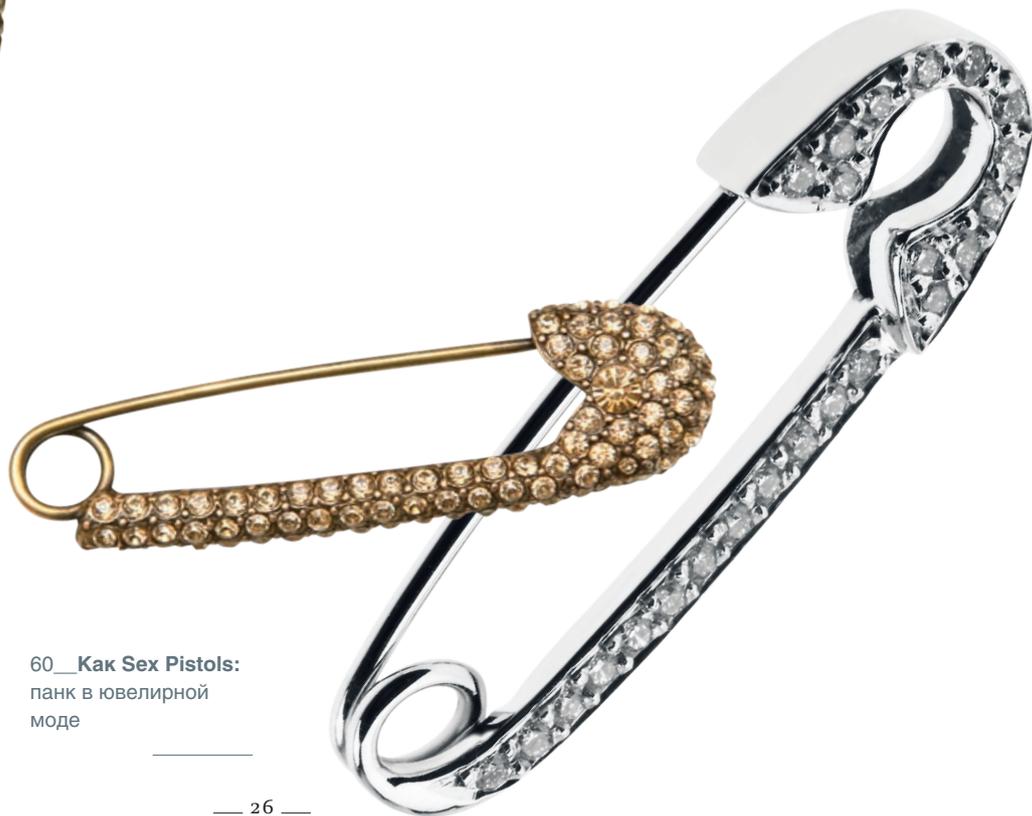
апрель 2014

62_ Красное-прекрасное: рубеллиты сегодняшнего дня

61_ Племенное знамя: воинственные и минималистичные украшения

60_ Как Sex Pistols: панк в ювелирной моде

Картье еще много лет любил Жанну Туссен. Вот почему новые коллекции сумок, в разработке дизайна которых мне довелось принять участие, названы их замечательными именами.

Я сейчас веду к тому, что за вывесками и гламурными брендами, сверкающими неонами билбордами, стоят, лежат или бегут обычные человеческие судьбы. Жизни, наполненные цветами и радостями, каникулами и болезнями, парижским утром и голубым морским туманом в Довиле, артистическими достижениями и артистическими же поражениями. Путешествиями, битвами, богатейшими эскизами и опытными рисунками — и вот этим французским автомобилем, который аккуратно водил Луи Картье.

А что же сумки, которые мне довелось шить во флагманском бутике Cartier на rue de la Paix? Вы сами сможете посмотреть на результат труда уже в середине июня. Это действительно настоящие ювелирные сумки. Лаконичные, трепетные, неподражаемые, аккуратные, смелые, скромные, верные, честные. Это знак стиля. Знак жизни. Это знак качества. Качества, которое можно подтвердить только своей собственной жизнью и своим собственным именем. Все остальное, друзья, — подделка.

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.*

* НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ ИХ НАРУШАТЬ.

В 1993 ГОДУ МАНУФАКТУРА AUDEMARS PIGUET НАВСЕГДА ИЗМЕНИЛА МИР СПОРТИВНЫХ ЧАСОВ. МОЩНАЯ КОНСТРУКЦИЯ ROYAL OAK OFFSHORE СТАЛА ПОСЛЕДНИМ СЛОВОМ ТЕХНИЧЕСКОГО СОВЕРШЕНСТВА В ЧАСОВОМ ИСКУССТВЕ.

КОЛЛЕКЦИЯ ROYAL OAK OFFSHORE 2014 – ЭТО СНОВА ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД; ТЕПЕРЬ РОТОР ИЗ ЗОЛОТА 750-й ПРОБЫ С РУЧНОЙ ГРАВИРОВКОЙ ВИДЕН ЧЕРЕЗ САПФИРОВУЮ ЗАДНЮЮ КРЫШКУ КОРПУСА - ОКНО В ДОСТИЖЕНИЯ 139 ЛЕТ ЧАСОВОГО МАСТЕРСТВА.

ROYAL OAK OFFSHORE
ИЗ СТАЛИ,
ХРОНОГРАФ.

AUDEMARS PIGUET

Le Brassus

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: «ОДЕМАР ПИГЕ (РУС)» ООО
ТЕЛ.: (495)234 5949 ИНФОРМАЦИЯ ОБО ВСЕХ ОФИЦИАЛЬНЫХ
ТОЧКАХ ПРОДАЖ НА ТЕРРИТОРИИ РФ НА САЙТЕ:
WWW.AUDEMARSPIGUET.COM

НАША МАРКА — ДОСТОЯНИЕ ШВЕЙЦАРИИ ТЬЕРИ СТЕРН, PATEK PHILIPPE

— Patek Philippe,
Annual Calendar
Chronograph
Ref. 5960/1A-001, 2014

— Patek Philippe,
Twenty-4 Haute
Joaillerie «Aquatic Life»
Ref. 4909/110, 2014

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

мое любимое усложнение — минутный репетир. это настоящее воплощение часового искусства

Тьерри Стерн — наследник семьи Стерн, купившей в 1930-х годах старинную мануфактуру Patek Philippe и сделавшей ее самой дорогой и желанной часовой маркой прошлого и нынешнего веков. Марка Patek Philippe знает себе цену и от этого держится с повышенным достоинством, которое можно иногда принять за заносчивость. Этим часовщикам никто не нужен, им никто не указ, даже знак качества Poinçon de Genève единственная частная женеvская мануфактура считает для себя недостаточным и давно уже ввела собственное клеймо. А не так давно, сочтя налоговое бремя излишним, марка пригрозила покинуть родной кантон и переехать в зону более благоприятного налогообложения.

— Неужели Patek Philippe бросит Женеву, в которой он родился и вырос, — и это в год своего 175-летия?

— До этого вряд ли дойдет. Но на месте городских властей я бы все-таки изменил отношение к нам. Мы сейчас ведем с ними переговоры, надеюсь, найдем компромисс. Все-таки к такой марке, как наша, которая только в Базеле выставляется с 1930-х годов, нужно особое отношение.

— В этом году у вас новый стенд, новый кабинет, новый стол...

— Но прежний президент по крайней мере... Да, многое изменилось. Мы готовили этот проект три года, а само строительство заняло семь недель. Архитектора Оттавио Ди Блази мы выбрали по конкурсу, и я очень доволен нашим решением. Это то, чего мы хотели с самого начала — абсолютная прозрачность стенда. Нам важно было показать не только наши продукты, но и механику нашей работы. Если вы поставщик или покупатель и у вас назна-

чена встреча, вы можете войти на стенд. Но Базель открыт и для простых посетителей. Это люди, которые едва ли смогут купить наши часы, но тем не менее они заплатили за входные билеты. 60 франков билет, для семьи из четырех человек это немало, и мы не можем отнестись к ним без внимания. Пусть все видят, что у нас происходит. Наша марка — достояние Швейцарии.

— Новый стенд больше того, что вы занимали раньше?

— Да, почти на треть. Сейчас у нас 1,7 тыс. квадратных метров и все очень удобно устроено. Мы можем потратить на встречу с покупателем всего 45 минут, это очень мало, и необходимо использовать данное время с максимальной пользой. Много надо успеть показать.

— Какие тенденции важны для вас в этом году?

— 2014 год — год стали. Мы не часто помещали наши сложные механизмы в стальной корпус, а в этом году сделали несколько новых моделей не только в стальном корпусе, но и на стальном браслете. Среди них стальной Nautilus с хронографом и второй часовой зоной и хронограф с годовым календарем, который существовал раньше только в платиновом и золотом корпусе.

— Что вам ближе всего из усложнений? Турбийон, вечный календарь, репетир?

— Мое любимое усложнение — минутный репетир. Мне кажется, что это настоящее воплощение часового искусства. Обычный корпус, циферблат, мало чем отличающийся от простой модели с тремя стрелками, но внутри настоящее чудо. И у каждого репетира есть свой голос, вот это важно.

— Есть ли новости в вашем женеvском музее?

— Им занимается преимущественно мой отец. Мы практически ничего не купили в этом году. Просто почти все уже есть. В коллекции сейчас 95% того, что нам нужно, и ясно, что добрать эти 5% труднее всего. Мы знаем, чего хотим, и выжидаем удобных случаев.

— Дом Patek Philippe недавно открыл бутик в Москве. Довольны ли вы результатами его работы?

— У меня нет под рукой цифр, но я доволен. Отличное место, хороший интерьер. Мы даже выпустили для Москвы специальную лимитированную серию хронографов в платиновом корпусе. Этим можно гордиться, мы не так часто делаем специальные издания для наших бутиков. Я сразу предупредил: «Надо смотреть, кому вы их продаете, чтобы они не попали в руки невесте кому». Мы так считаем. Не так уж много у нас часов, чтобы мы раздавали их налево и направо.

— Сколько вы делаете в год, хватает ли вам ваших знаменитых механизмов?

— За прошлый год мы выпустили 53 тыс. часов, из них 65% — мужских. При этом мы продолжаем производить кварцевые часы — в основном это женские модели серии Twenty 4 — около 12 тыс. Но сейчас женщины все чаще хотят носить механические часы, мне этот спрос приятен, и мы к нему готовимся. Кроме того, мы продолжаем работать с художниками. Используем разные техники: гравировка по эмали, выемчатые и перегородчатые эмали. Сейчас они в моде, и многие марки выдвигают их на первый план, потому что для них это проще, чем делать качественную механику. Но мы-то использовали разнообразные техники всегда, а они завтра забросят и будут делать что-то другое — в этом разница. И потом мастеров не так уж много.

— К примеру, художник-эмальер Анита Порше работает для всех марок.

— Если вы посмотрите, она адаптируется к потребностям марок, и это далеко не всегда один и тот же высочайший уровень, которого она добивалась, когда работала на нас.

— Вы не следите за тенденциями?

— Надо поглядывать, что делают другие, но сохранять хладнокровие. Например, сейчас в моде сверхтонкие механизмы. А мы не хотим пускаться в эту гонку. Уж слишком они тонкие. Меньше запас хода, потому что барабан с пружиной меньше, да и появляются проблемы защиты механизма. Тонкий корпус легче сломать. Для меня важно, чтобы часы прежде всего безукоризненно работали. Не имеет никакого смысла в угоду дизайну поступаться качеством. Но пусть каждый делает что хочет, мы не даем советов другим и не нуждаемся в чужих советах.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

РОЖДЁННЫЙ СТРАСТЬЮ

BOVET
1822

AMADEO® FLEURIER VIRTUOSO
5-ДНЕВНЫЙ ТУРБИЙОН. ПРЫГАЮЩИЙ ЧАС
ПОЛНОСТЬЮ ТРАНСФОРМИРУЕМЫЙ КОРПУС

ЭКСКЛЮЗИВНО

DA VINCI
WATCHES JEWELLERY ACCESSORIES

Bovet, Москва, Смоленская площадь, 3, +7 495 937.81.17

Москва
Никольская ул., 10
+7 495 721.91.17

Нижний Новгород
Ульянова ул., 5
+7 831 296.16.32

Саратов
Волжская ул., 15
+7 8452 23.88.88

Ростов-на-Дону
Чехова ул., 35/30
+7 863 250.11.11

Санкт - Петербург
Малая Морская ул., 12
+7 812 571.84.18

Сочи
Воровского ул., 4
+7 8622 66.50.82

BOVET FLEURIER ШВЕЙЦАРИЯ
СОЗДАТЕЛЬ СЕРТИФИКАТА КАЧЕСТВА FLEURIER И ПАРТНЁР ФОНДА ВЫСОКОГО ЧАСОВОГО ИСКУССТВА

ЕСЛИ ВЫ НЕ В БАЗЕЛЕ, ВЫ НИГДЕ МИШЕЛЬ СОФИСТИ, SOWIND GROUP

— Girard-Perregaux,
Cat's Eye Bloom, 2014

— Girard-Perregaux,
Tri-Axial Tourbillon,
2014

С Мишелем Софисти, главой Sowind Group, мы беседовали на стенде Girard-Perregaux. У Софисти огромный часовой опыт. Геолог по профессии, он работал в Ferrari, но ушел от автомобилистов к часовщикам: сначала в Swatch Group, потом он возглавил Christian Dior Watches в LVMH, затем стал руководить Gucci Group Watches and Jewellery, принадлежащей группе Kering Франсуа Пино. В 2011 году, когда Kering приобрела Sowind Group, в которую кроме Girard-Perregaux входят марка JeanRichard и производитель механизмов Sowind, Софисти стал ее генеральным директором. Кроме того, он по-прежнему руководит Gucci Group Watches and Jewellery. В прошлом году Girard-Perregaux и JeanRichard под управлением Мишеля Софисти покинули Женевский часовой салон SIHH и переехали в Базель.

— Вы не жалеете о том, что из уютной Женевы, роскошных интерьеров SIHH перебрались в сумасшедший BaselWorld?

— Я обожаю Базель. Это просто фантастическое место, если вы не здесь, вы нигде. Если вы не видели базельских часов, вы ничего не видели. Это самая важная ярмарка, в том числе и для Girard-Perregaux. Мы очень довольны, что мы здесь. Мы отлично разместились, и для нас это дом на ближайшие годы. На BaselWorld выставляются другие близкие нам марки группы Kering — это Gucci и Boucheron.

— Вы работаете и для них?

— Для Gucci Group Watches, конечно, как вы знаете, мы работаем. Дом Boucheron порой просит у нас механизмы, иногда мы делаем для них корпуса, потому что у нас есть для этого возможности.

— А недавно купленная Франсуа Пино итальянская ювелирная марка Romellato? Генеральный директор Romellato говорил, что они собираются сделать собственные часы.

— Но это не с нами, потому что в качестве партнера они выбрали Parmigiani.

— Что произойдет с маркой JeanRichard, которая была раньше в тени Girard-Perregaux?

— Она больше не в тени, у нас огромная коллекция в этом году. Просто у Girard-Perregaux одна стратегия, а у JeanRichard — другая. Мы делаем ее желанной маркой для тех, кто любит часы, но еще не готов инвестировать в них десятки и сотни тысяч франков. Модели JeanRichard, имеющие славное имя, будут стоить от 3 тыс. до 10–14 тыс. франков. Что касается рекламных кампаний и образа марки, то мы подписали соглашение с футбольным клубом «Арсенал», представьте себе, как это эффективно. Футбол любят все.

— А вы любите футбол?

— Еще несколько лет назад я в него играл. Был в полузащите — там надо бегать все время. Но теперь меня это интересует куда меньше. Даже в качестве зрителя. Мне кажется, теперь в футболе и вокруг него слишком много коммерции и насилия. Но может быть, часовщики это как-то исправят, починят.

— Где вы работаете? В Швейцарии или в Италии?

— И там и там. У меня два бюро. Одно привязано к Girard-Perregaux, другое — к Gucci Group Watches.

— Есть ли у вас проекты, связанные с совместной работой марок, например с обменом механизмами?

— Вы знаете, что нам не нужны чужие механизмы, мы сами их продаем, у нас ведь есть марка Sowind. Не думаю, что мы будем разрабатывать и производить совсем уж базовые калибры вроде калибра 2894, который делает фабрика ETA. Это не наше направление. Сложные механизмы мы давно делаем для себя сами. И конечно, особо сложные тоже — вроде наших grande complications. В прошлом году мы получили «Золотую стрелку» на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve за наши часы Girard-Perregaux Echappement Constant L.M. Это стоило марке шести лет работы. В этом году, мне кажется, очень удался турбийон с тремя титановыми мостами.

— Да, это любопытное решение: показать часовые мосты как архитектурные.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

нам не нужны чужие механизмы,
мы их сами продаем

— Мы прежде всего хотели придать новый облик нашей знаменитой модели — турбийону с тремя золотыми мостами. Этим мы хотим показать, что развиваемся, продвигаемся вперед и в технике, и в дизайне. Для такой марки, как наша Girard-Perregaux, очень важно быть связанной с искусством. Поэтому мы поддерживаем партнерские отношения с голливудским музеем The Academy Museum of Motion Pictures. Мы издали специальную книгу и используем в рекламе фотографии из кино, которые сочетают историю кино и историю часового искусства. Вот, к примеру, Полетт Годдар на фоне шестеренок из чаплиновского фильма «Новые времена» или Гарольд Ллойд, который повис на часовой стрелке.

— Вы считаете, что культурные проекты важны для часовой марки?

— Конечно, важны. Но для меня, например, проекты, связанные с экологией, гораздо более культурные, чем очередная модная выставка современного искусства. И потому мы начали работу с фондом Рокфеллера. Нам интересна архитектура, мы не зря сделали часы в память о Ле Корбюзье с циферблатом из бетона. Архитектура и часы — это неисчерпаемая тема. Я слушал лекцию Сигэру Бана, который взял в этом году Притцкеровскую премию, и думал, как одно похоже на другое. Для него архитектура — не самовыражение, а повседневное сопровождение всех потребностей человека. Часы делают то же самое.

— Сигэру Бан ведь работает со Swatch Group?

— Да, он построил им башню в Токио, а сейчас, насколько я знаю, работает над их штаб-квартирой в Бьене. Для меня его архитектура важна, потому что она раскрывает нам какие-то тенденции, которыми живет общество и которые он чувствует раньше других. Архитектура чутко на все откликается, за ней надо следить, иногда она рассказывает о тенденциях лучше, чем модные подиумы.

Беседовали Екатерина Истомина
и Алексей Тарханов

CORUM

TITANIUM BRIDGE TOURBILLON

www.corum.ch

TITANIUM BRIDGE, ТЕХНОЛОГИЯ КАК ИСКУССТВО

CORUM
LA CHAUX-DE-FONDS - SUISSE

Москва ДА ВИНЧИ (495) 937 80 89, (495) 721 91 17, КОНСУЛ (495) 971 85 73, (495) 699 50 45, КОСМОС ЗОЛОТО (495) 692 65 44, ТАЙМ-АВЕНЮ (495) 937 62 05, (495) 225 73 54, CONQUEST WATCHES (495) 650 76 37, LOUVRE (495) 981 42 82, (495) 692 90 47, REGSTAER DUTY FREE SHOP (495) 737 66 29, RUNWAY DUTY FREE SHOP • Казань ВЕРСАЛЬ (843) 292 16 76
Калининград ЧАСЫ ЖЕНЕВЫ (4012) 59 31 21 • Краснодар ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ (861) 275 25 75 • Нижний Новгород ВИКТОРИЯ (831) 296 56 57
Ростов-на-Дону 18 КАРАТ (863) 250 11 11 • Самара БРИЗО (846) 270 46 81 • Санкт-Петербург ДИАМАНТ (812) 571 84 18, ИМПЕРИАЛ (812) 235 07 66, (812) 333 34 90, (812) 273 51 59, (812) 571 36 78 • Челябинск CLASSIC TIME (351) 263 77 83

РЕКЛАМА

НАШ ДИЗАЙН — РИМСКИЙ

ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, BVLGARI

— Bvlgari, Lucea, 2014

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Жан-Кристоф Бабен не впервые участвует в Базеле, но впервые — в качестве главы Bvlgari. До этого мы знали его как многолетнего и очень удачливого командира TAG Heuer, также принадлежащей люксовому холдингу LVMH. Покинув Швейцарию ради Италии, Жан-Кристоф Бабен вернулся в Базель с впечатляющей часовой коллекцией, среди которой особенно заметны женская линия Lucea и мужские сверхтонкие часы Octo Finissimo Tourbillon.

— Огромный опыт, приобретенный вами в одной марке, помогает в другой, совсем непохожей?

— Bvlgari — замечательный дом с невероятным художественным наследием. Он создал свой собственный стиль, отличающийся от ювелирной классики Франции. Здесь вдохновлялись вечным Римом, средиземноморскими корнями, смело использовали разные материалы и цвета, а не молились на бриллианты в платине, как это делали французы. Много цвета, много выдумки, смешение драгоценных и полудрагоценных камней, замечательное сочетание желтого золота с рубином и изумрудом. За Bvlgari — вся история итальянского искусства.

— То, что вы говорите, относится скорее к ювелирной части марки. Но ведь в Bvlgari хотят быть не только знаменитыми ювелирами, но и знаменитыми часовщиками.

— Совершенный стиль наших ювелиров позволил развивать часовое искусство, которое могло опираться на ювелирное мастерство и использовать его декоративные приемы. Примеров немало. Женские часы, которые родились из ювелирного искусства, — классические Bvlgari-Bvlgari. Или новая линия Lucea, которую мы представляем в Базеле. Или наша часовая змея — Serpenti. Вот что значит часы, созданные ювелиром.

— Они и вправду очень эффектны, но так ли замечательны с инженерной точки зрения?

— Bvlgari — часовщики. Да еще какие! Мы сами делаем механизмы всех видов, относительно простые и исключительно сложные, мы можем произвести корпус любой формы и любые циферблаты. Но ко всей этой замечательной инженерии мы добавили наш великолепный дизайн, вдохновленный Италией и Римом.

— Вы все время говорите не об Италии, а о Риме, как будто бы есть разница между римскими часами и, скажем, миланскими.

— Милан — более северный город, не зря же он ближе к Австрии и даже был под ее управлением. Милану свойственна строгость, минимализм. Римский дизайн — богатый, цветной, барочный. Он нам ближе. Хотя и миланский дизайн мы тоже используем. В духах, например.

— Многие ваши соперники постоянно подчеркивают, что они прежде всего ювелиры, то есть работают для женщин, но постоянно стремятся к сложным мужским часам.

— Среди наших часов более 40% мужских моделей, да и вообще, цвет и напор римлян характерен для мужчин, в то время как кружева парижан скорее привлекут женщин. В чем сила нашего дизайнера? В его храбрости в сочетании с очень развитой техникой. Взгляните на наши часы Octo Finissimo Tourbillon с самым тонким на сегодняшний день турбийоном. Высота механизма — 1,95 мм, высота корпуса — 5 мм. А дизайн вдохновлен архитектурой римской базилики Максенция и Константина.

— В Bvlgari ведь есть не только часы, но еще и ювелирные украшения, духи, аксессуары и даже отели...

— У нас пять предприятий со своими генеральными директорами, которые отчитываются передо мной. В Швейцарии производятся часы и духи, во Флоренции — аксессуары, а Рим отвечает за ювелирное мастерство и отели.

— Планируете ли вы развивать Bvlgari в России так, как вы это сделали с TAG Heuer?

— Мы начинаем так же. Открываем в Москве наше представительство. Но это скорее посольство, чем торговая точка. У нас нет прямых коммерческих целей, наша задача — знакомство. Мы намерены много вкладывать в Россию, мы любим вашу страну.

— Среди часов, которые представлены в этом году, есть ли такие, на создание которых вы уже успели повлиять?

— Это линия Lucea. У нас был проект новых женских часов для 2015 года. Я настоял, во-первых, чтобы они вышли сейчас, на год раньше, а во-вторых, чтобы это были в полном смысле слова универсальные часы: круглые, женственные, чтобы им шли разные размеры и материалы — золото и сталь и все мыслимые их сочетания. Обратите внимание на особую конструкцию браслета, где каждое звено имеет две части. Туда можно добавить золото, можно керамику, а можно бриллианты.

— То есть вы никогда не забываете о том, что ваша новая марка прежде всего ювелирная.

— Нам в Bvlgari не стоит выпячивать технику, ловить тысячные доли секунды или изобретать новые материалы для механизмов. Наше вдохновение — в нас самих, в нашей фантастической родословной, в нашей марке, 130-летие которой мы празднуем в этом году, и в двух с половиной веках римской культуры, на которую мы опираемся.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

bvlgari — часовщики. да еще какие!
мы сами делаем механизмы всех видов

— Bvlgari, Octo Finissimo Tourbillon, 2014

ULYSSE NARDIN

SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE*

FREAK PHANTOM**

Карусельный турбийон со вторым орбитальным турбийоном.
8-дневный запас хода.
Ручной завод. Кремниевый механизм.
Корпус из 18-каратного розового золота.
Лимитированная серия – 99 экземпляров.

реклама *С 1846 года. Ле Локль – Швейцария. **Фрик Фантом. Официальный дистрибьютор ООО «Улисс Нардин».

WWW.ULYSSE-NARDIN.COM

ULYSSE NARDIN RUSSIA: +7 (495) 795 0630, inforussia@ulyse-nardin.com

У НАС ОТЛИЧНОЕ НАСЛЕДСТВО СТЕФАН ЛИНДЕР, TAG HEUER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

часы v4 были настоящей авантюрой, которая удалась, а значит, стала подвигом, которым можно гордиться

Это первый Базельский салон Стефана Линдера в роли генерального директора часовой марки TAG Heuer. Но совсем не первый в TAG Heuer. В прошлом году Стефан Линдер сменил Жан-Кристофа Бабена, ушедшего на президентский пост в дом Bulgari. При этом Стефан Линдер работает в марке TAG Heuer лет на десять дольше — еще с тех пор, когда она не принадлежала холдингу LVMH. В сфере его ответственности были разработки новой техники, маркетинговая политика, затем представительство интересов марки на североамериканском рынке.

— В этом году юбилей вашей знаменитой модели Монако V4. Вы ведь участвовали в ее разработке?

— Часовщик Жан-Франсуа Рюшонне пришел к нам с проектом концептуальных часов на ременной передаче вместо зубчатой. И в 2004 году мы привезли в Базель первые часы V4, которые были чрезвычайно концептуальны — вплоть до того, что не ходили. Не то чтобы они не ходили совсем, но останавливались, когда считали нужным. И я помню первый день в Базеле, у меня десяток встреч с журналистами, перед которыми мы мечтали похвастаться новинкой, и я могу лишь показать им фильм про принцип V4 и дать честное слово, что часы пойдут.

— И они пошли на честном слове?

— Многие не верили в сам принцип работы часового механизма на ременной передаче: «Это невозможно! Это просто рекламный трюк, вы никогда не выпустите серию». Тем более все удивились, когда в конце концов, после пяти лет работы, мы запустили в 2009-м первую модель для продажи. Она нам так дорого далась, что мы сделали ее из платины. Стоила она около 100 тыс. франков — невиданная для TAG Heuer тогда ценовая планка. С тех пор мы сделали более 400 часов.

— То есть это была в некотором роде авантюра?

— Это была настоящая авантюра, которая удалась. Следовательно, из авантюры стала подвигом, которым можно гордиться. И теперь мы можем думать, как отметить десятилетие этого подвига. Вот у меня на руке V4 в титановом корпусе. Они стоят 65 тыс. франков. Задумайтесь. В конце концов по функциям это самые простые базовые часы. У них нет ни секундной стрелки, ни даты. Даже у Patek Philippe, чемпиона цен, вы не найдете таких дорогих простых часов из недргоценного металла. И мы решили, что надо добавить к V4 какое-нибудь самое традиционное усложнение. Мы сделали Monaco V4 Tourbillon. Первый турбийон, приводящийся в движение ремнем, который передает вращение от секундной оси. К тому же у него есть преимущества: обычный турбийон очень хрупкий, а наш гораздо более прочный, потому что эластичный ремень диаметром, как и человеческий волос, 0,7 мм смягчает удар. Он будет стоить 150 тыс. франков, и в июне мы уже поставим первый экземпляр.

— У вас есть свои механизмы. Они обходятся вам дешевле, чем базовый механизм Swatch Group?

— Нет, дороже, конечно.

— Тогда в чем смысл обладания собственными механизмами?

— Смысл в объемах, в гибкости. Наш механизм хронографа наименее дорогой на рынке мануфактурных хронографов, но он будет всегда дороже, чем стандартный механизм Valjoux или Sellita. Но можно ставить наши калибры в более дорогие, мануфактурные хронографы, а для моделей дешевле брать покупные механизмы.

— Вы делали мобильные телефоны. Вы продолжаете их делать?

— Конкурировать с производителями мобильных телефонов можно, если только делать что-нибудь особенное. Мы придумали телефон без зарядки — на солнечной энергии. Он заряжается под светом, где бы вы ни были. Это тоже слишком дорого для массовых моделей, поэтому мы и смогли это сделать первыми. Не надо ползать в гостинице на четвереньках и искать розетку и адаптер. Это может быть полезно, например, в экстренных службах или в армии.

— Швейцарские военные могут позвонить в любой ситуации, чтобы заказать пиццу.

— Вот именно.

— Что бы вы хотели поменять в TAG Heuer?

— Менять ради того, чтобы менять? Зачем? Другое дело, что за последние десять лет марка эволюционировала — и в области техники, и в производстве. Есть на что опереться, потому что, с одной стороны, есть мануфактура, которая стабильна и производит часы, пользующиеся спросом, это наше настоящее, а с другой — есть конструкторы и ученые, работающие на нас — и это наше будущее. Жан-Кристоф Бабен оставил мне отличное наследство.

— Что вы видите в будущем?

— Вы ждете новых технических чудес? Tag Heuer Pendulum, Mikrogrider, V4 — вот модели, которые показывают, насколько мы думаем о будущем. Но моя задача сейчас другая, в чем-то более сложная: свести вместе эти две тенденции, то есть понять, как привнести передовую технику, которую мы разрабатывали для уникальных моделей, в часы более обыкновенные, в производство больших серий.

— Это изменит ценовую политику? Ваши модели подорожают?

— Не хотелось бы. Мы сейчас сильнее в сегменте часов за 3–4 тыс. франков или 4–7 тыс. франков. Я хочу побороться за нишу 1–3 тыс. франков — там, где конкуренция, кстати, самая свирепая.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

— TAG Heuer, Monaco V4 Tourbillon, 2014

YOUR TIME IS NOW.

* твое время сейчас

**БЫТЬ ОСОБЕННЫМ
КАЖДУЮ СЕКУНДУ.**

Masterpiece Roue Carree

MAURICE LACROIX

Manufacture Horlogère Suisse

LPI

Москва: Флагманский салон Maurice Lacroix, ул. Новослободская 4, тел. (499) 973-93-04. Сеть салонов Time Avenue:
ТРЦ «Европейский», (495) 225-73-54; ТЦ «Атриум», (495) 937-62-05; ТЦ «Золотой Вавилон», (499) 270-57-21; ул. Петровка 17/1, (495) 621-96-33.

С полным списком авторизованных точек продаж можно ознакомиться на сайте www.lpirus.ru

LPI RUS эксклюзивный дистрибьютор Maurice Lacroix в России

У НАС ПРЕИМУЩЕСТВО В СКОРОСТИ ЖАН-ПОЛЬ ЖИРАРДАН, BREITLING

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

нам не нужны многодневные и многомесячные заседания и согласования, чтобы выпустить часы, которые нам нравятся. решили и сделали

Breitling
Navitimer 01 46 mm

Вице-президент Жан-Поль Жирардан уже 22 года в Breitling и участвовал во всех этапах развития марки после того, как семья Брайтлинг продала свои именные часы семье Шнайдер. Инженер по образованию, он гордится независимостью Breitling, его знаменитыми моделями и сам с удовольствием носит часы за штурвалом самолета: пилотаж — его хобби.

- В прошлом году мы говорили о бутике в Москве, продвинулось ли дело?
- Мы и вправду думаем о том, что этим пора заняться. Но мы в Breitling привыкли к тому, что нельзя браться за дело, пока ты не уверен, что сможешь сделать его лучше других. Бутик Breitling — это не шутка, он должен быть особенным. Хвастаться и говорить, что вот, мол, мы сейчас что-то такое сделаем, и вы ахнете, это не наш стиль. Мы сделаем и тогда сразу же пригласим вас на открытие. Так было со всеми нашими бутиками. Вы ведь их видели?
- У вас очень красивые бутики, всегда интересные с архитектурной точки зрения.
- Мы обязаны быть на своем уровне во всем, что мы делаем. С нами работает один и тот же архитектор — Ален Порта из Лозанны. Он спроектировал наш стенд в Базеле, наши заводы и наши бутики. Мы пытаемся вложить в эти здания все тот же дух Breitling, который мы бережем в наших часах. Все должно быть очень функциональным, но и красивым тоже — побеждает тот, кто лучше и в том и в другом. Дизайн — одно из наших достоинств. А чтобы делать качественный продукт, нужно качественное окружение. И никак иначе. Это относится и к архитектуре, и к искусству. Мы покупаем работы современных художников, но не для того, чтобы держать в сейфе или создавать музеи, — это вещи, которые должны украшать место нашей работы.
- У вас и вправду хорошая подборка живописи, особенно поп-арта, на стенах. Кто выбирает работы?
- В Breitling есть один человек, который решает все. Это Эрнест Шнайдер. Все, что касается эстетики, это он. Это не моя работа.
- На Базельской выставке знамениты ваши праздники. Все стремятся на них попасть — это настоящие театральные представления, бешеное веселье, которого совсем не ожидаешь от чопорных швейцарских часовщиков.

- А мы не такие! Все началось тогда, когда, устав от чинных ужинов, мы посадили гостей в два самолета и свозили на вечер в Венецию. Мы решили, что впредь надо делать бесшабашные, безумные вечеринки. Над ними работает одна и та же режиссерская команда. Сначала это был праздник только для нас, потом прибавились наши партнеры, потом клиенты, потом журналисты. И теперь у нас пять вечеров как минимум и все — с разными гостями.
- На сей раз в духе «Великого Гэтсби»? Вы бросаете деньги на ветер, как герой Фицджеральда?
- Я не имею ни малейшего представления о том, сколько это стоит. Все это координируется одним человеком, Эрнестом Шнайдером, и мы приходим, как и вы, ничего не зная о том, что нас ждет, и с таким же желанием, чтобы нас удивили. Да и, по правде говоря, нам есть чем заняться перед Базелем.
- Как давно вы работаете на Breitling?
- С 1992 года, это больше 20 лет. Типичная история швейцарского инженера. Я родился в семье, которая работала в часовой промышленности. Родители делали стрелки, циферблаты и считали, что у детей должна быть лучшая доля. В будущее часов никто не верил. Я получил диплом инженера и делал станки, потом автомобили, защитил диплом в бизнесе и — сравнительно поздно — вернулся в часовое дело. Работал в Swatch Group и отвечал за одну из фабрик группы.
- Наверное, после размеренной жизни большого холдинга не так-то легко уйти в независимую марку.
- Меня пригласил Теодор Шнайдер. Мы и раньше были знакомы, а тогда он как раз получил марку от своего отца и готовился ей управлять. Он хотел, чтобы я реорганизовал производство. Я сказал: «Попробуем, почему бы не попробовать» — и мы успели за 22 года намного больше, чем собирались.
- Breitling создал собственные механизмы. Это трудное и затратное дело. Как вы на это решились?
- Очень просто. Swatch Group уведомила нас, что прекратит поставки часовых механизмов. Они готовы были продавать только уже собранные, мы сразу же потеряли бы в гибкости. Стало ясно, что без своего механизма нам не выжить. И мы его сделали. Специально для этого построили новую фабрику. Конечно, это стоило кучу денег.
- Такова цена независимости?
- Независимые марки сейчас надо заносить в Красную книгу — это особи, которым угрожает вымирание. Их все меньше. Но я думаю, что и для них осталось место. Выживут те, у которых уже есть история и хорошие часы — как у нас. Другое наше достоинство — это наша гибкость. Мы быстрые, реагируем мгновенно, нам не нужны многодневные и многомесячные заседания и согласования, чтобы выпустить часы, которые нам нравятся. Решили и сделали.
- Но ведь в спешке можно и ошибиться, принять неверное решение, затем и устраивают эти заседания.
- Заседания устраивают для того, чтобы не принимать решений. Или переложить ответственность за них на соседей. Сейчас мир меняется очень быстро — и достоинство независимых марок в том, что у нас есть возможность, с одной стороны, быстро реагировать, с другой — никуда не спешить. Независимые марки рискуют своими деньгами, зато они не должны бесконечно отчитываться перед акционерами. То есть можно спокойно размышлять о перспективе, но действовать быстро.
- Мысли глобально, действуй локально?
- Вот именно. И это можно делать. Вы видели огромный аквариум при входе на наш стенд? Это отличная модель часового рынка. Вообще-то большие рыбы поедают маленьких. Но у маленьких есть преимущество в скорости.
- А что происходит с вашими рыбками после Базеля? С теми, что плавают в огромном аквариуме на вашем стенде?
- Нет, мы их не съедаем. Они возвращаются в море. Обогащенные опытом выживания независимых часовщиков.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

РУССКИЕ КЛИЕНТЫ — ОСОБЕННЫЕ АНТОНИО КАЛЬЧЕ, CORUM

Антонио Кальче возглавил Corum в 2005 году еще при жизни прошлого владельца компании, эксцентричного и харизматичного Северина Вундермана. Хладнокровный и расчетливый Кальче, поработавший в таких важных марках, как Piaget и Panerai, тогда сократил количество моделей, сконцентрировавшись на основных линиях. Коммерческая притягательность бренда поднялась и в прошлом году, когда Corum купила китайская компания China Haidian Holdings Limited из Гонконга, а Антонио Кальче вскоре было предложено руководить не только Corum, но и купленной за год до этого маркой Eterna.

— Вы довольны тем результатом, с которым вы пришли к нынешнему Базелю?
— Очень доволен, потому что у нас благодаря нашим инвесторам наконец-то выдался первый спокойный год, и мы смогли им воспользоваться для развития каждой из наших нынешних главных линий.

— Какая из них вам ближе всего?

— Если бы я не любил все, зачем бы я повез их в Базель? В каждой из наших линий мы разработали к BaselWorld один или два удивительных продукта, которыми могла бы гордиться любая марка. В Admiral's Cup у нас есть часы с механизмом-скелетоном и даже модель с двойным турбийоном. Мы перделали Golden Bridge Automatic для титанового корпуса, добившись очень красивого сочетания цветов: «золотого моста» с механизмом и черного титана, обработанного DLC. Вы наверняка знаете нашу серию, часы которой мы производим в корпусах из реальных золотых монет. Мы разрезаем монету на две тонкие части и кладем между ними наш тончайший механизм. В этом году мы сделали такие часы на основе монеты с головой индейца, которую выпускали в Штатах до 1933 года. Как видите, трудно выбрать, мы же не марка с одним-единственным продуктом. Ti-Bridge мы снабдили турбийоном, а корпус украсили бриллиантами. В Golden Bridge — поместили скульптуру золотого дракона. Это настоящее прикладное искусство — в приложении к часовому.

— Дракон — дань вашим китайским владельцам? Как проходит ваше с ними взаимодействие?

— Драконов любят все, а с их приходом не появилось фундаментальных изменений в нашей стратегии. Образ тот же, продукты те же, но мы приобрели стабильность, и это очень важно. Был период, когда нам приходилось очень трудно. Потому что фонд Северина Вундермана, которому мы принадлежали, был не слишком заинтересован в том, чтобы сохранить часовую марку Corum. В этот период мне гораздо больше надо было заниматься проблемами финансирования, переговорами с банками, чем часами. Теперь я снова сконцентрирован на часах.

— Новые хозяева марки расширили ваши функции, и вы теперь ответственны еще и за Eterna, не только за Corum?

— Таково было желание группы, но я слишком привязан к дому Corum. Потому что генеральный директор часовой марки — это не какой-нибудь член совета директоров, который может не вникать глубоко в дела. У меня ежедневная работа: обсуждение бюджетов и рекламных кампаний, совещания с часовщиками и дизайнерами, путешествия к нашим клиентам и интервью вроде таких, как сейчас с вами. Так что на сегодняшний день я директор марки Corum. Заверяю вас, одно это отнимает много сил и энергии.

— Какие рынки важны для вас и какова ваша стратегия в России?

— Мы не зря открыли филиал в России. У вас изумительные клиенты, искушенные коллекционеры, они умеют выбирать, они очень требовательны и в то же время очень щедры на похвалы. Я вижу их не только в Москве, но и по всему миру, где они покупают наши часы. Мой знакомый владеет большим торговым молотом в Дубае, это человек, к которому приходят покупатели из сотни стран. Он говорит, что русские клиенты — особенные. И я с ним на сто процентов согласен. Ваши соотечественники — это вторые или третьи покупатели в мире, разумеется, после китайцев, которые берут количеством.

— Неужели вы готовы к тому, что они будут знакомиться с Corum в России, а покупать в Европе или Америке?

— Ничего не имею против. Мы глобальная марка, для нас важно, чтобы они могли приобрести наши часы, а в России или где-нибудь еще — это уж как им удобно. Наше достоинство в том, что наши цены примерно одинаковы во всем мире. Надо лишь бороться за узнаваемость, заметность марки. Но и тут нам повезло — мои предшественники Рене Баннварт и Северин Вундерман были настоящими гениями дизайна.

— Ну а на кого вы делаете ставку кроме русских?

— Мы в этом году расширяем сеть в Соединенных Штатах — это тоже огромный рынок, американцы для нас важны как клиенты. Азия сейчас затронута кризисом, и даже Китай несколько замедлил свое развитие в 2012–2013-м. Но я настроен оптимистично. Когда я начал работать в Corum, у нас было всего четыре филиала в мире, а теперь целых десять.

Беседовал Алексей Тарханов

— Corum,
Golden Bridge
Automatic, 2014

русские клиенты умеют выбирать. они требовательные, но и щедрые на похвалы

СТРАСТЬ РОЖДАЕТ УСПЕХ ФРАНСУА-ПОЛЬ ЖУРН, F. P. JOURNE

— F.-P. Journe,
Elegante, 2014

— F.-P. Journe,
Elegante, 2014

Франсуа-Поль Журн представил первую в истории своей марки женскую коллекцию Elegante. Это настоящие *montre femme*, которые не надо заводить и на которых не надо выставлять время. Если 35 минут они находятся в абсолютном покое, механические часы останавливаются и включается электронная часть механизма. Стрелки не двигаются, однако микропроцессор продолжает отсчет времени. Как только часы снова надевают, они автоматически возвращаются в рабочий режим и стрелки принимают правильное положение.

— Это настоящая сенсация — женские часы Журна, электронные часы Журна, цветные часы Журна. Вы все-таки решили сделать часы для женщин?

— Я уже делал в 2003-м часы Octa Divine, предназначенные для жен моих клиентов. В итоге я решил, что часы для женщин не должны быть механическими, и начал работать над Elegante. Мне приходилось создавать немало дорогих и очень дорогих часов, но это оказался самый дорогой проект из всех да к тому же растянувшийся на три лишних года. Если бы я знал, что работа займет восемь лет, я бы и не взялся. Очень тяжело делать часы для женщин.

— Может, надо было спросить женщин, какие им нужны. И почему вы не готовы дать им сложные механические часы?

— Функция часов — показывать время. Большинство встреченных мною женщин мне всегда давали часы, чтобы я правильно их выставил или завел. Электроника — то, что им нужно. Но не всякая электроника. Я сначала попросил женщин нарисовать мне часы — ничего не получилось, и я решил: буду рисовать сам. Потом в течение трех лет я показывал все новые и новые прототипы моим доверенным клиентам, людям, для которых я работаю, а они смотрели и говорили: нет, это не ваши часы, это не годится, это может сделать кто угодно, а не только Журн. И вот наконец-то получилось. Мне

самому нравится, как эти часы засыпают и просыпаются. Это как театр. Я держу их у себя в ателье, каждое утро беру их в руки и радуюсь тому, что стоит к ним прикоснуться, они оживают.

— Это уже не просто усложнение, а целая маленькая история.

— Конечно. Когда я думал о концепции этих часов, я представлял себе трех женщин. Они встречаются выпить чаю после Рождества и показывают друг другу свои подарки. У одной Patek Philippe Twenty 4, у другой — Cartier Ballon Bleu. Прекрасные часы, но тут третья говорит, что ей подарили часы Журна, которые умеют засыпать и просыпаться. В этот момент ее подругам ничего больше не остается: «Мы тоже такие хотим. А нам?»

— То есть вы даете возможность людям поговорить о ваших часах. Это важно — уметь объяснить, что ты носишь. Тогда это тебе нравится. Точно так же, как вам нравится эту историю для них придумывать.

— Я по-другому не могу. Я помню, что плохо учился в школе, науки меня мало интересовали, и меня отправили в техническое училище. Первое задание там — сделать свои инструменты. Мне было так приятно работать пилой и дрелью, а когда тебе нравится, все получается. Я думаю, что мог бы проектировать и не часы, а, скажем, автомобильные моторы. Успех рождает страсть, а страсть рождает успех.

— Вы готовы к успеху новой модели?

— Мы на него рассчитывали, когда расширяли мануфактуру и добавляли к ней еще один этаж.

— Удивительно, что вы обосновались в старом здании в центре Женевы, а не на окраинах, как многие марки.

— Я люблю город. Когда мы поселились здесь, у нас была совсем небольшая часть здания. Но нам повезло, мы смогли его купить полностью и превратить в часовую мануфактуру. Если бы пришлось ехать за город, поехали бы, но без всякого удовольствия. Потому что я уверен, что корове хорошо на ферме, а человеку — в городе.

— Думаете, в часах существует мода?

— Думаю, что существует, но мода приходит и уходит. Именно поэтому от нее лучше держаться подальше. Есть мода на классику, есть мода на что-то очень современное, — вроде того, что делает Richard Mille или Franck Muller. Это здорово, плохо лишь то, что однажды это выходит из моды и перестает нравиться. А вот часы, которые делаем мы, они из моды не выйдут, хотя мы все-таки следуем тенденциям, например в размерах. Тут не поспоришь, люди постепенно привыкают к другим размерам. Взгляните хотя бы на автомобили, они становятся все больше и больше.

— Что вы думаете о гонке за сверхтонкими механизмами?

— Я видел новые часы Piaget. Очень хорошие. Но это не соответствует тому, что делаю я. Есть предел тонкости, когда часы начинают терять в точности. Мне кажется, гонка подходит к концу, к этому естественному пределу. Тут нужно выбирать — или-или. Это как скелетированный механизм, который часто красив, но никогда не точен, потому что необходимо, чтобы механизм не вибрировал и резонанс не влиял на ход часов.

— В своих проектах вы исходите из художественного образа или из сформулированной задачи?

— Каждый раз я стараюсь решить задачу, иногда не представляя себе, в какой форме она будет решена. Когда я делал сверхлегкие часы из алюминия, я не собирался делать именно спортивные часы. Просто когда я сделал из модифицированного алюминия точно такие же часы, как делал из платины, я понял, что это не годится — им нужна другая форма. Если бы у меня были деньги, я бы делал часы только для себя и только по своему вкусу. Но я и работаю прежде всего для себя — ну кроме вот этой женской модели, надо сказать.

Беседовал Алексей Тарханов

МЫ СРАЗУ СТАЛИ ВЗРОСЛЫМИ ПЬЕР ЖАК, DE BETHUNE

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

у нас множество своих
единственных в мире
решений в том,
что касается спусков,
спиралей и автоподзавода

Пьер Жак пришел в De Bethune в 2011 году. До этого он был одним из редакторов и издателей часового журнала GMT, потом в течение двух лет — председателем жюри Grand Prix d'Horlogerie de Geneve, он также руководил одним из главных часовых магазинов Женевы — Ambassadeurs. Теперь он нашел себя в качестве одного из руководителей молодой, но уже очень известной часовой марки.

— О De Bethune говорят не как о часовом авангарде, а как о новой часовой классике. Не странно ли для марки, основанной только в 2002 году?

— Мне кажется, это связано с тем, что марка сразу задала очень высокий уровень. Причем во всем — в механизмах, в дизайне. Никаких компромиссов, никаких скидок на молодость. Сразу как взрослые. И заявка была ни больше ни меньше установить новый эталон качества для нового столетия. Об этом и говорит надпись на нашем логотипе: L'art Horloger au XXIe Sciecle — «Часовое искусство XXI века».

— Ну хорошо, это заявленные цели, и они высоки, но что и кто помог их достичь? Мало ли прекрасных устремлений погубило, мало ли марок ограничили красивыми именами и логотипами?

— Чтобы достичь цели, нужны способные на это люди. De Bethune создали Дэвид Занетта и Дени Флажолле. У каждого из них своя история, но если вы посмотрите, они будто бы специально готовились к созданию мануфактуры.

— Кто из них важнее? Дэвид Занетта?

— Дэвид прежде всего личность, человек с огромным жизненным опытом, что иногда даже важнее его опыта делового и художественного. Он притягивает взгляды, как актер, хотя меньше всего любит актерствовать. Дэвид занимался коммерцией, автомобилями, он первый много-много лет назад стал коллекционировать наручные часы и помогал собирать их другим. Через его руки прошли все бреге, вашероны и патеки, какие только возможны. Он любит искусство, есть музеи, которые ему обязаны своими коллекциями. Он артист, художник, этим все сказано.

— Он ведь и самый старый среди вас?

— Старый? Никогда! Он самый уважаемый, но, может быть, самый среди нас молодой. Дэвид рожден в Пьемонте, в Новаре, он, как говорят у нас, «человек земли» и в то же время чрезвычайно образованный и тонкий. Он вдохновляет нас. Для него часы — главное, и борьба за качество никогда не кончается. Это его главное удовольствие.

— А как же Дени Флажолле? Это ведь второй столп марки, которая бы не состоялась без этого известного часового инженера и изобретателя.

— Флажолле работал для независимого конструкторского бюро, которое проектировало усложнения для других марок. Идеи Дени использовали в Cartier, Audemars Piguet, Breguet. В конце 1990-х компания решила прекратить свою деятельность. Занетта был одним из акционеров, и он убедил Флажолле, что пора создавать свою марку. Еще бы — Дэвид кого хочешь убедит. И конечно, Флажолле — это гений, без него De Bethune бы не было.

— А какая роль у вас?

— Служебная. Но важная. De Bethune без меня был роскошным Bugatti с тремя колесами, я стал четвертым колесом и придал марке нужное направление — чуть более практическое, потому что раньше ею заправляли художники. Это великолепно, но нужен кто-то такой скучный и дотошный, как я, чтобы мотор работал и машина мчалась вперед. Артист не должен заниматься коммерцией, он должен творить. Ему, к примеру, надо работать, а не путешествовать, а я готов проводить в разъездах хоть половину года.

— Куда вам приходится ездить, где ваши главные клиенты?

— Конечно, в России. У нас три главных рынка: Россия, Сингапур и США, но мы не хотим зависеть от какого-то одного, потому что мы независимые.

— Вы журналист — и вдруг стали генеральным директором. Журналисты ведь умеют только критиковать других?

— Ну я был ненастоящий журналист, я все-таки был больше издатель, занимался незаметной частью журналистики, работал для того, чтобы мои коллеги могли писать, а мои журналы — выходить. Я давно знал Занетту и Флажолле, что называется, по службе, мы испытывали взаимную симпатию. И вот Дэвид мне предложил этот пост. Конечно, я не был к этому готов, потому что экономические основы издательства — это одно, а основы существования часовой марки — совсем другое. У De Bethune свои особенности.

— Что вы имеете в виду?

— Например, постоянная работа над техникой. У нас множество своих, единственных в мире решений в том, что касается спусков, спиралей, автоподзавода. У нас 11 собственных калибров. 15% персонала работает над их разработкой. Для такой маленькой компании, как наша, это серьезно.

— В прошлом году мы встречались с вами в Женеве, и вы сказали, что намерены удвоить производство.

— Мы его учетверили! Количество растет. Но нам предстоит остановиться, все-таки наш девиз — «меньше и лучше».

— Почему не «больше и лучше»?

— Наш предел 400–500 часов в год, максимум 600. Если идти дальше, надо пересматривать всю структуру компании. Такой тщательности работы, как у нас, не достичь при объемах в тысячу экземпляров. Если только Дэвид Занетта не решит кардинально изменить наш образ, а я в это не верю.

— Глава вашей марки — харизматик и фантазер. А если вдруг в один момент он скажет, что теперь вы будете выпускать автомобили? Или самолеты?

— Это вполне возможно, но он слишком любит часы. Марка признана в мире, нас узнали, у нас есть верные клиенты, и они понимают, что мы делаем. Теперь уже очевидно, что наши 12 лет — это только начало, даже 120 лет не предел.

— Похоже, вы верите в чудеса швейцарской медицины.

— Ну конечно!

Беседовали Екатерина Истомина
и Алексей Тарханов

De Bethune,
Dream Watch 5, 2014

НЕЗАВИСИМОСТЬ ТОЖЕ ИМЕЕТ ЦЕНУ ПАТРИК ХОФФМАН, ULYSSE NARDIN

Ulysse Nardin
Jazz Minute Repeater

такой марке, как наша, нужна обратная связь, мы должны быть на проводе с Москвой, Нью-Йорком, Франкфуртом

Патрик Хоффман — профессиональный менеджер, учившийся дома в Швейцарии и за океаном в США. Он стал исполнительным директором Ulysse Nardin три года назад — после смерти спасителя и патрона марки Рольфа Шнайдера. Они познакомились в Азии, но вместе приехали в маленький Ле-Локль, чтобы поработать на славу Ulysse Nardin.

— В этом году у вас не только часы, но и новый кремниевый спуск. На его основе можно создавать новые часовые калибры.

— Разумеется. Уже сейчас мы располагаем новым автоматическим калибром UN-334, который был нами полностью спроектирован и произведен. Он как раз и работает на кремниевом спуске, немногие марки могут таким похвастаться. Как и механизмами, разработанными ранее или ранее приобретенными.

— У вас и прежде были собственные механизмы, в чем же особенность ваших новых разработок?

— Конечно, мы производим их с 1996 года. Но это были преимущественно сложные механизмы и выпускались они в небольшом количестве: сотня-две максимум. Все изменилось два года назад, когда мы выпустили наш первенец UN-118. Это совсем другой уровень работы.

— Но ведь это более простой механизм, чем те, что работают в ваших часах с усложнениями?

— Во-первых, он не простой. Во-вторых, дело в способах производства и объемах. Если вы делаете 300 или 500 экземпляров нового калибра, это одно дело. Но если вы планируете выпустить 9 тыс. или 12 тыс. — совсем другое. Как только вы переходите к большим сериям, меняется все. Вам нужны другие средства, цеха, рабочие. Вам нужно производить не только часы, но и инструменты для ваших калибров, стандартные могут не подходить.

— Сколько стоит разработка нового калибра?

— Несколько миллионов. Это зависит от его сложности и от того, есть ли у вас уже опыт разработки механизма, в этом смысле каждый последующий дается легче предыдущего, если, конечно, не идет речь о каких-то особенных задачах. При больших объемах у вас большие затраты на производство, но сами механизмы по закону больших тиражей становятся дешевле. UN-118 мы делаем теперь 9 тыс. штук в год.

— Можете ли вы скоро начнете продавать ваши калибры?

— Никогда не говори «никогда». Это может произойти, но пока что все наши механизмы мы делаем для себя и могли бы использовать в производстве и большее их число. У нас есть уникальные собственные разработки. Например, кремниевые узлы наших механизмов — мало кто в Швейцарии обладает такой технологией.

— Стоит ли усилий делать базовый механизм, вместо того чтобы купить готовый? На рынке ведь есть сравнительно дешевые калибры.

— Ну дешевые — это вы преувеличиваете. ETA — весьма качественный и очень надежный механизм, тут я с вами согласен. Дешевым я бы его при этом не назвал. Но у нас не было вариантов, потому что Swatch Group четко дали нам понять: рано или поздно они перестанут поставлять свой механизм. Что нам было делать? Ответ на ваш вопрос должен быть таким. Независимость имеет свою цену, и нам пришлось ее заплатить. В короткой перспективе это совершенно невыгодно, вы правы, но в будущем — мы выигрываем. Решение было принято для того, чтобы мы могли стать по-настоящему независимыми.

— Рольф Шнайдер рассказывал нам, что в день его прихода в Ulysse Nardin на мануфактуре работало полтора часовщика: один в штате и один на полставки...

— Я начинал работу в более благоприятной ситуации. И все-таки. В то время на Ulysse Nardin работали 35 человек, а год назад их стало в десять раз больше. Мы производили около 5 тыс. часов в год, сейчас мы производим в пять раз больше. У нас появилась дилерская и бутиковая сети по всему миру. А это критически важно для независимой марки. Запершись в Ле-Локле, ты можешь совершенствовать механизмы, но при этом развить в себе провинциальное видение. Ты не будешь понимать, чего хотят твои клиенты. Такой марке, как наша, нужна обратная связь, мы должны быть на прямом проводе с Москвой, Нью-Йорком, Франкфуртом. Сидя в горах, мы прислушиваемся к мнению мира.

— Поэтому ваши коллекции стали менее агрессивными? Или это ваше личное предпочтение, отличающиеся от предпочтений Рольфа Шнайдера?

— Дело не во вкусовых пристрастиях менеджмента. Таков сейчас спрос — агрессивные часы могут вновь появиться, как только у нас их попросят. Мы сделаем их с удовольствием.

— У вас, как и у многих марок, теперь есть собственный сертификат качества.

— Да, мы отслеживаем работу наших изделий с первой до последней стадии производства. Все до одной готовые модели тестируются в течение 60 часов. Хронометрический сертификат COSC, весьма уважаемый в Швейцарии, предусматривает лишь выборочную проверку работы — и только механизма. Poinçon de Geneve, «женевское клеймо», сконцентрировано скорее на эстетике, материалах и месте производства. Мы решили, что нам нужен собственный знак качества.

— Почему же у Швейцарии нет одного общего знака качества?

— Мне тоже жаль, что его нет и что гордость мешает найти общие критерии, вместо этого марки разработывают свои собственные сертификаты. Замкнутость и разобщенность марок — большой наш недостаток.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

НАЧНИТЕ С БРИЛЛИАНТА ДЖОН КИНГ, TIFFANY & CO.

ЕВГЕНИЙ ГУРКО

Вице-президент американского дома Tiffany & Co. Джон Кинг приехал в Москву для того, чтобы открыть двухэтажный магазин в ГУМе.

— **Что важно для компании Tiffany & Co. сегодня?**

— Tiffany & Co. всегда идет в ногу со временем, а то и опережает его. Мы очень внимательно следим за тем, что происходит в мире дизайна и моды, но при этом всегда остаемся верны своему собственному стилю. Мы интерпретируем появляющиеся тенденции по-своему. Ведь мода меняется раз в квартал, а стиль остается.

— **Какие коллекции дома сейчас популярны?**

— Огромным успехом во всем мире пользуются украшения Tiffany Keys. Как и в случае со многими другими нашими коллекциями, вдохновение пришло из архивов. Мы заметили, что популярность той или иной коллекции не зависит от географии. Ведь украшения играют важную роль в жизни всех женщин, вне зависимости от национальности и страны проживания, а в коллекциях Tiffany & Co. можно найти подарок для любого важного события.

— **Какие украшения должны быть в коллекции каждой женщины?**

— Мне кажется, лучше всего начинать свою коллекцию с бриллианта Tiffany & Co.— и делать это стоит в любом возрасте и при первой же возможности.

— **В 1990-е годы компания изменила свою политику, подчеркивая, что продукция Tiffany & Co. может быть доступна каждому. Придерживаетесь ли вы этой стратегии сегодня?**

— Tiffany & Co. всегда были воплощением американской роскоши. Роскоши, которая доступна каждому. Так как Tiffany & Co. очень американский бренд, мы всегда предлагаем широкий выбор разных вещей. Например, обручальное кольцо может стоить и чуть дороже тысячи долларов и за миллион.

— **Какими изобретениями может похвастаться Tiffany & Co.?**

— Одно из наших недавних изобретений — металл Rubedo, который мы создали в 2012 году в честь 175-летия компании. Это сплав розового оттенка из золота, серебра и меди. Rubedo, в отличие от розового золота, легче и доступнее.

— **Tiffany & Co. в России довольно давно. С чем связано желание расширить свое присутствие?**

— С Россией и русскими клиентами нас связывают долгие и тесные отношения. Причем не только благодаря нашему присутствию в вашей стране: в магазинах Tiffany & Co. по всему миру тоже огромное количество русских клиентов. Открытие двухэтажного бутика в ГУМе для нас очень важное событие, и мы гордимся тем, что расположились в таком замечательном месте.

— **Что представлено в московском бутике?**

— Одно из самых красивых украшений Tiffany & Co. в ГУМе — платиновое кольцо в стиле ар-деко с белыми и желтыми бриллиантами, которое Кейт Уинслет надевала на церемонию вручения премии «Оскар» несколько лет назад. Наши желтые бриллианты превосходят по качеству любые другие в мире, и это кольцо яркий тому пример. Самый крупный бриллиант в нем весит 13,09 карата, другие два — около шести, их окружают 642 бесцветных бриллианта. Помимо этого в ГУМе представлена коллекция с танзанитами — важными для Tiffany & Co. камнями, ведь мы первыми среди всех ювелиров создали украшения с ними в 1967 году. Цвет танзанитов в зависимости от освещения меняется — от синего до фиолетового. Камни, которые мы используем сегодня, отличаются высочайшим качеством и соответствуют самым высоким стандартам.

— **Не планируете ли вы создать специальную коллекцию для России и московского бутика?**

— Нет. Как я уже говорил, популярность той или иной коллекции не зависит от географии. Украшения Tiffany & Co. любимы женщинами по всему миру, поэтому создавать специальные коллекции для разных стран и не нужно.

Беседовала Ольга Мальцева

— **Tiffany & Co.**, брошь Bird on Rock из платины и золота с бриллиантами, розовым сапфиром и кунзитом, дизайн Жана Шлюмберже, середина 1960-х

МЫ И УЧЕНЫЕ, И ХУДОЖНИКИ ПЬЕР РАЙНЕРО, CARTIER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Cartier, Panthere Ajourée de Cartier, 2014

Мы постоянно ведем настоящую научную работу, исследуя стили нашего ювелирного дома

Пьер Райнеро много лет возглавляет департамент стиля и наследия Cartier: под его руководством проходят очень успешные исторические выставки марки.

— Довольны ли вы грандиозной декабрьской выставкой Cartier в Гран-Пале?

— Это была уникальная, рекордная экспозиция Cartier — целых 600 объектов: ювелирные украшения, ювелирные часы, мужские часы, эскизы, рисунки, предметы интерьера, фотографии, письма... Словом, мы показали волшебный мир Cartier во всем его разнообразии. Такого богатства экспозиции на моей памяти еще не было.

— В этом году в апреле дом Cartier планировал провести выставку в Третьяковской галерее в Москве. Судя по всему, она переносится?

— Да, мы приостановили этот проект на неопределенный срок. Это связано с тем, что в Россию довольно тяжело ввозить исторические драгоценности и часы. Очень хлопотно, обременительно, к тому же сложнейшая логистика. Но, несмотря на то что я пока не готов говорить о новых сроках, уверен, мы проведем то, что наметили.

— Каждый год дом Cartier показывает обновленные версии своих часов. В этом году такой моделью стали Tortue. Трудно ли все время возвращаться к прошлому?

— Сила Cartier в том, чтобы улучшать, продолжать то, что уже было сделано. С одной стороны, вы можете справедливо назвать это традициями, как

— Cartier, High Jewellery Secret Watch, 2014

сегодня принято говорить, «ДНК марки». С другой стороны, у Cartier есть особенность. Мы не просто обязаны сохранять свои традиции, мы должны их развивать. Каждый месяц, каждый год. И это трудно, ведь публика легко может сравнить старую модель и новую и сделать выбор не в пользу новой. Поэтому наши основные усилия направлены на то, чтобы понимать, чувствовать, знать старых мастеров Cartier. Мы постоянно ведем настоящую научную работу, исследуя стили нашего ювелирного дома, отдельные предметы и целые семейства драгоценностей. Мы в Cartier и ученые, и художники. Вот, например, модель Ballon Bleu, это были совершенно новые часы, но они не нарисованы с нуля, с чистого листа. В них виден стиль Cartier. Вот почему они так невероятно хороши и убедительны — с точки зрения дизайна, формы, истории и, конечно, новизны.

— Вы много лет занимаетесь историей дома Cartier. Какой период в его развитии вам нравится больше всего? Какой вы считаете наиболее важным?

— Больше всего я люблю 1920-е годы. Это было удивительное время экспериментов, безумных, рискованных, но и очень счастливых, плодотворных. Ар-деко — время, когда менялось все: одежда, духи, еда, автомобили, жилище, архитектура. Менялся стиль жизни. Тогда изобретались формы, жанры, пластики, техники. И конечно, в Cartier старались идти, вернее, нестись в ногу с тем временем. Наверное, предчувствие Второй мировой войны делало период ар-деко еще более острым и пронзительным временем. Люди хотели рисковать, хотели жить быстро, красиво! Для Cartier ар-деко — это время чудесных изобретений, многие из которых важны и сегодня, в XXI веке.

— Дом Cartier знаменит тем, что умеет работать во всех стилях. Есть ли стилистическая эпоха, в которой марка не принимала участия?

— Конечно, это стиль ар-нуво. Луи Картье в письмах к Жанне Туссен говорил, что ар-нуво — это стиль, который не способен развиваться. Он считал, что модерн пришел ниоткуда и уйдет в никуда. Невозможность развития — это не для Cartier.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

ЖЕМЧУГ ИДЕТ ВСЕМ МАЙЕР ХОФФМАН, MIKIMOTO

АЛЕКСЕЙ БАРАНОВ

НОВУЮ «РУССКУЮ» КОЛЛЕКЦИЮ
mikimoto мы надеемся
представить в конце 2014 года

Майер Хоффман занимает пост вице-президента великого японского ювелирного дома Mikimoto уже более десяти лет. Именно ему мы обязаны регулярным появлением ювелирных коллекций, предназначенных исключительно для русского рынка.

— В прошлом году в Базеле вы говорили, что хотите открыть магазин Mikimoto в ЦУМе. Но этого так и не произошло...

— Да, пока нам не удалось осуществить задуманное. Но это не означает, что связи русских клиентов с домом Mikimoto слабеют. Ни в коем случае! Помните, в 2013 году мы выпустили новую ювелирную коллекцию, предназначенную только русским клиентам. Уже сейчас мы начинаем работать над новой. Процесс этот, как вы можете себе представить, совсем небыстрый. Много времени уходит на дизайн и поиск материала — не только нашего фирменного жемчуга, но и цветных драгоценных камней. Изготовление драгоценностей — тоже дело небыстрое: все вещи такого высокого класса обычно производятся только в нашем ювелирном ателье в Токио.

— Что вы можете сказать о вкусах русских клиентов?

— Разумеется, ювелирные вкусы наших китайских, японских, американских и русских клиентов различаются. Китайские покупатели любят яркое золото и полные комплекты украшений: им нужно, чтобы кольцо, серьги, колье, подвеска имели одинаковый дизайн. Японцы ценят в первую очередь сам жемчуг, его качество, — не только белый, но и цветной. Американцы выбирают классические вещи, а русские клиенты в последние годы больше обращают внимание на цветной барочный жемчуг — серых и золотых

— Mikimoto,
серьги Baroque
Prestige, 2014

— Mikimoto,
серьги Shadow, 2014

оттенков. Им совершенно справедливо кажется, что барочный жемчуг более индивидуален, более харизматичен, чем классический идеально ровный белый. Конечно, мы идем навстречу таким предпочтениям при разработке украшений.

— Mikimoto — один из главных ювелирных домов мира. Почему при такой длинной и богатой истории — а в прошлом году марке исполнилось 120 лет — у вас не так много магазинов? В Европе, например, два — в Лондоне и в Париже.

— Дело в том, что мы специализируемся на жемчуге. А жемчуг — это не бриллианты. Его, конечно, очень любят, но продавать его сложнее, чем драгоценные камни. К тому же находить действительно уникальные жемчужины не так просто, как искать и добывать бриллианты. Так что на количество наших магазинов влияют и наш специфический ассортимент, и особенности добычи жемчуга. Ведь для изготовления украшений с идеально ровными жемчужинами мы отбираем только 5% из всего жемчужного урожая. Мы выращиваем их недалеко от Тобы, родного города Кокичи Микимото, а также в портовом местечке Коба, что рядом с Токио. В то же время мы, например, не делаем драгоценные часы, а они ведь составляют значительный процент продаж в ювелирных магазинах знаменитых марок. Ну и кроме прочего роскоши не может быть много. Мы фокусируемся только на вещах отличного качества и хотим оставаться особенными. Стараемся сохранить не только свою индивидуальность, но и недоступность. Чтобы купить настоящее кольцо Mikimoto, нужно иметь не только вкус и средства. Нужно поискать наш магазин.

— Год назад вы говорили о проектах по запуску парфюмерной линии Mikimoto.

— Мы все-таки оставили эту идею. По тем же самым причинам, о которых я только что говорил. Мы пришли к выводу, что не стоит сейчас размывать бизнес, напротив, стоит сконцентрироваться на производстве и продаже уникальных вещей.

— Почему, как вы полагаете, украшения из жемчуга считаются классикой?

— Нет женщины, которой не подошел бы жемчуг. Кому-то не к лицу сапфиры, рубины или изумруды. А вот жемчуг идет абсолютно всем.

Беседовала Екатерина Истомина

— Mikimoto,
кольцо Baroque
Prestige, 2014

ИЗБРАННОСТЬ — ЭТО И ЕСТЬ РОСКОШЬ ПЬЕР БУИССУ, BOUCHERON

— Boucheron,
Ajouree Nuri, 2014

мы ни за что не будем внедрять
промышленное производство.
мы верны идеалам
настоящих ювелиров

Основной задачей президент Boucheron Пьер Буиссу считает развитие узнаваемых эстетических кодов марки, чтобы весь ювелирный и часовой ассортимент выглядел в глазах клиентов понятным, логичным и последовательным. Он руководствуется высказыванием основателя марки Фредерика Бушрона о том, что ювелир — это «творец эмоций» и «ремесленник мечты».

— Что вас восхищает в марке Boucheron?

— Это большая честь — стоять во главе дома с богатой историей и архивами, чей основатель оказался настолько прозорлив, что первым обосновался на Вандомской площади. Меня восхищает то, насколько смелым и опережающим свое время был дизайн этой марки с первого дня ее существования. Фредерик Бушрон был настоящим визионером и обладал прекрасной интуицией.

— В каком направлении марка идет сегодня?

— Нам нужны узнаваемые иконические символы, которые отсылали бы к стилю Boucheron. За последние три года мы провели централизацию и оптимизацию, сфокусировавшись на самых главных моделях. Это линия Quatre, линия Serpent Boheme в более высоком ювелирном сегменте и линия часов Reflet, к которой мы обратились в этом году. Украшения из четырех колец Quatre были не просто крупной коммерческой удачей, которая оживила наши продажи. Была сделана двойная ставка: клиенты навсегда связали эстетику четырех колец с образом марки, а она приобрела новых клиентов, в том числе более молодых, модных, современных. Их очень не хватало нашему в чем-то консервативному дому.

— Какой рынок сегодня привлекает Boucheron больше других?

— Без сомнения, Япония. Это наш стратегический рынок. Должен сказать, что в фокусе внимания вся тихоокеанская Азия. В Европе тоже бизнес идет неплохо. Всего в мире сейчас работает 45 бутиков, но мне даже не так важно их количество, как позиционирование — географическое положение и обслуживающий персонал. В наше быстро меняющееся время важно сохранить у клиента ощущение избранности — это и есть настоящий мир роскоши. Мы никуда не торопимся, исповедуя качественный подход. Вы, вероятно, заметили, что даже бренд Boucheron теперь выглядит иначе, чем несколько лет назад: светлее, объемнее, он сегодня напоминает роскошный особняк. Мы хотим повернуться лицом к свету, обратиться к классической, элегантной и шикарной стороне дома. Руководствуясь этой идеей, мы уже изменили наши магазины в Париже, Японии, на Ближнем Востоке.

— В последних высоких коллекциях Boucheron почти нет цветных камней. Почему?

— Если внимательно изучить архивы, что и сделала креативный директор марки Клэр Шуан, можно увидеть, что основной цвет бушроновских коллекций — белый, очень много белого золота, бесцветных бриллиантов, горного хрусталя. Вероятно, это один из этапов нынешней истории марки. Boucheron всегда предвосхищали события: например, связь украшений с современным искусством. Фредерик Бушрон действительно начинал с бесцветных бриллиантов — это не помешало ему впоследствии делать необыкновенные полихромные композиции.

— В чем главное отличие Boucheron от других ювелиров на Вандомской площади?

— Быть первым всегда важно и трудно. Сегодня мы продолжаем традиции ручного ремесла и остаемся верны идеалам настоящих ювелиров. Мы ни за что не будем внедрять промышленное производство. Наше ателье, где изготавливаются украшения класса haute joaillerie, находится на Вандомской площади в Париже, в том самом особняке, где раньше располагались наши мастерские. Сегодня над созданием высоких ювелирных коллекций работает всего 15 человек.

— Как вы собираетесь развивать бизнес?

— Важно сконцентрироваться на том, что мы имеем, и придать всему нашему ассортименту логичность, последовательность. Поскольку у дома роскоши должна быть одна-единственная сущность. На первом этапе требуется централизация, оптимизация, потом расширение. Сегодня нам надо создавать «долгожителей», которые будут приносить радость людям и работать на образ марки долгие годы.

Беседовала Нина Спиридонова,
Robb Report

РОЗЫ ОЧЕНЬ ВАЖНЫ ДЛЯ НАС ЖАН-БЕРНАР ФОРО, PIAGET

— Piaget, кольцо Rose Passion, 2014

Жан-Бернар Фор, начинавший работать в доме Cartier, сегодня возглавляет ювелирный департамент родственного по Richemont Group дома Piaget, который в этом году во время Женевского салона высокого часового искусства (SIHH) представил новую коллекцию high jewellery Rose Passion.

— Почему ювелирная премьера состоялась не на стенде марки, как это происходило раньше, а в замке Пант под Женевой?

— Мы были единственными, кто показывал ювелирные украшения на салоне. Все остальные ювелирные марки — Cartier и Van Cleef & Arpels — демонстрировали там только часы. Мы решили, что правильнее будет оставить часы на SIHH, а для ювелирного показа выбрать другое место. И не просто место, а замок Пант под Женевой, где любила бывать первая жена Наполеона Бонапарта Жозефина. Наша новая коллекция посвящена ее любви к цветам: в парке замка Пант она разводила розы. Как вы знаете, розы очень важны и для Piaget. В 1982 году Ив Пьяже удостоился того, что его именем назвали новый сорт роз. Таким образом, наша новая ювелирная линия о предmete страсти Жозефины и Пьяже — розе.

— Имя императрицы Жозефины привлекает многих ювелиров. Чем вы можете это объяснить?

— Она была синонимом французского изящества и элегантности. У Жозефины был вкус — и к одежде, и к ювелирным украшениям, и к декору, и к архитектуре, и, конечно, к садово-парковому искусству. Она во многом олицетворяла ампир, стиль Первой империи. Нас, правда, интересуют исключительно взаимоотношения императрицы с ее розариями. Этому есть простое объяснение: всем, что связано с Жозефиной, как правило, занимаются ювелиры французского дома Chaumet. В нем 200 лет назад была создана часть коронационных регалий для самого Наполеона Бонапарта, а потом и украшения для Жозефины и второй супруги императора Марии-Луизы.

— Ваши ювелирные линии всегда имеют четкую структуру. Как устроена Rose Passion?

— В коллекции Rose Passion несколько секций. Это и драгоценности, посвященные природе — цветам и птицам, обитающим в парках. И драгоценности, которые воспевают течение воды, — они созданы только из белого золота и бесцветных бриллиантов. И конечно, драгоценности, которые напоминают о происхождении Жозефины: это цветные кольца и большие креольские серьги. Есть в нашей коллекции и вещи, созданные в стиле ампир, — это короткие бриллиантовые кольца, а также симметричные кольца из золота и жемчуга. Я очень люблю ампир! Это стиль и торжественный, и в то же время необыкновенно чувственный. Конечно, не обошлось и без нашего любимого драгоценного кутюра: в Rose Passion вы можете увидеть кольцо с цветными камнями и шелковой лентой розового цвета, а также большие «костюмные» кольца, которые способны трансформироваться. Не стоит забывать и о ювелирных часах: они также напоминают о цветах.

— В сентябре этого года в парижском Гран-Пале пройдет Биеннале антикваров. Будете ли вы показывать новую коллекцию?

— Да, в этом году мы отмечаем юбилей — 140 лет со дня основания. Поэтому наша новая коллекция получит название «1874» в честь года появления Piaget. Юбилейная линия продемонстрирует наше ювелирное наследие. В «1874» будут и драгоценные украшения, и ювелирные часы.

Беседовала Екатерина Истомина

— Piaget, часы Rose Passion, 2014

В ЭТОМ ГОДУ МЫ ОТМЕЧАЕМ ЮБИЛЕЙ — 140 ЛЕТ. И НАША НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПОЛУЧИТ НАЗВАНИЕ «1874» В ЧЕСТЬ ГОДА ПОЯВЛЕНИЯ piaget

ХРУСТАЛЬНАЯ БИЖУТЕРИЯ — ЭТО УДОВОЛЬСТВИЕ ДАНИЭЛА РИККАРДИ, ВАССАРАТ

СЕРГЕЙ ИСЦЕЛЕВ

Мне достаточно посмотреть на наши старые книги, рисунки, чудом сохранившиеся хрустальные вещи, чтобы понять, насколько велика роль легенды

Великий французский дом Baccarat в этом году празднует 250-летие. В честь юбилея издательство Rizzoli выпустило большой исторический альбом, который представила в Москве президент дома Даниэла Риккарди.

— В этом году дом Baccarat отмечает 250 лет со дня рождения. Какое место в современной жизни марки занимает бижутерия из хрусталя?

— Нашим историческим делом является производство посуды и ламп из хрусталя. Разумеется, это не просто хрустальная посуда, а целая культура оформления стола. Кстати, у европейцев — французов, русских, англичан — эта культура разная. Например, в русской или английской традиции принято ставить на стол сразу много бокалов, во французской — ровно наоборот. Словом, стол — дело сложное.

— Как связано производство посуды из хрусталя с производством бижутерии?

— Мы занимаемся изготовлением не просто обыкновенной бижутерии, а костюмных украшений. Это специальное направление, более высокий класс повседневных драгоценностей. Такая бижутерия появилась в Париже в 1960-х годах — как дополнение к новому городскому костюму. Но мы в Baccarat стали делать украшения из хрусталя намного позже. Ежегодно мы представляем как минимум четыре новые коллекции украшений. У каждой линии свой сюжет, свои цвета и свое настроение. За эти годы мы выпускали самые разные украшения из хрусталя — от романтичных цветов и бабочек, нежных изысканных вещей в духе французского модерна до очень крупных, броских, харизматичных вещей в стиле 1960-х годов. У нас также был и минималистический опыт: например, драгоценности, которые напоминали об отполированной морской водой гальке. Все без исключения хрустальные украшения объединены нашей историей, нашими рисунками и

— Baccarat, кольцо
Psydelic, 2012

произведениями, многие из которых находятся сегодня в нашем музее в Париже. Ни одна хрустальная драгоценность Baccarat не существует сама по себе, отдельно от нашего архива. Например, ставшее знаменитым кольцо «Пробка»: дизайн этого украшения был вдохновлен пробкой от графина. Так что бижутерия Baccarat всегда связана с посудой Baccarat, ведь нам очень важна узнаваемость предмета. Не менее важны и ощущения от украшения. Мне кажется, носить Baccarat — невероятное тактильное удовольствие!

— Как вы собираетесь отмечать юбилей?

— Во-первых, мы проведем несколько исторических выставок Baccarat — в Лондоне, Сан-Паулу, Шанхае, Дубае и Милане. Заключительная юбилейная экспозиция, запланированная на середину октября, пройдет в парижском Petit Palais. Во-вторых, в мае все витрины парижского универмага Le Printemps будут отданы в наше полное распоряжение: там мы покажем мизансцены из хрустальных предметов — это будут и натюрморты, и бытовые сценки. В-третьих, в декабре в Нью-Йорке мы откроем отель Baccarat. Это будет наш первый опыт в отельном бизнесе: обстановка отеля, рассчитанного на 140 номеров, будет напоминать о старинном французском доме — с парадными хрустальными люстрами, большими декорированными столами. Интерьеры отеля будут выдержаны в двух стилях — ар-деко и belle époque. И наконец, в-четвертых, мы хотим представить публике и наш новый парфюмерный проект — это духи, которые мы сделаем вместе с одним из знаменитых парфюмерных домов Франции. Конечно, флаконы будут нашей работы.

— Вы руководите очень старой и почтенной компанией, которая поставляла свои предметы еще к французскому двору. Что для вас важнее — миф или маркетинг?

— Для меня важнее миф. Важнее легенда. Но, наверное, так может себе позволить говорить человек, который работает в такой старой марке, как Baccarat. Для других более существенным является маркетинг. Мне же достаточно посмотреть на наши старые книги, наши архивы, рисунки, на наши старинные, чудом сохранившиеся хрустальные вещи, чтобы понять, насколько велика роль легенды. Без нее мы ничто.

— Вы коллекционируете что-нибудь из того, что создает дом Baccarat?

— Да. Я собираю бокалы Baccarat разных цветов.

Беседовала Екатерина Истомина

— Baccarat, кольцо
Bouchons de Carafe,
2009

БАЗЕЛЬ СТОИТ МЕССЕ О НОВИНКАХ BASELWORLD 2014 ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА И АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Павильон Rolex

__Rolex Cellini Time,
2014

__Rolex Oyster
Perpetual Sky-Dweller.
2014

В прошлом году павильоны перестроили по проекту знаменитых швейцарцев Жака Герцога и Пьера де Мёрона

Прилежным посетителям базельского часового и ювелирного салона BaselWorld приходится бороться с ощущением дежавю. Каждый раз ты оказываешься перед одной и той же улицей часовщиков с павильонами-домами главных марок. Всегда одних и тех же — слева Rolex, справа Patek Philippe, а если идти прямо, то попадешь в безбрежные владения Swatch Group. Дежавю облегчает работу. Все на своих местах, и можно, окинув взглядом бесконечные перспективы, сосредоточиться на маленьких 30–40-миллиметровых сокровищах, ревниво прикрытых стеклом витрин. Это для тех, кто смотрит павильоны снаружи. Тем, кто смотрит павильоны внутри, сокровища дадут подержать и даже погладить, выдав предварительно белые шелковые перчатки или черные шелковые платки.

В прошлом году главные павильоны перестроили по проекту знаменитых швейцарцев Жака Герцога и Пьера де Мёрона. Началось великое переселение марок, и теперь Базель становится парадом не только часовых, но и архитектурных новинок. К новым квартирам Bulgari, Chopard, Zenith и Hublot добавились прозрачная призма Patek Philippe и целый квартал Rolex, к окнам которого стоит очередь любопытных. Эскалаторы и лифты везут на верхние этажи к ювелирам — в драгоценные шкатулки Graff и Pasquale Bruni, к жемчугу Mikimoto и к отличающемуся повышенной концентрацией красавиц веселому Jacob & Co.

Большинство знаменитых марок гордятся тем, что они Swiss Made. 95% швейцарских часовщиков привозят свои вещи именно в Базель. На ярмарке показывали свою продукцию 1,5 тыс. марок из 40 стран мира, но часы и ювелирные изделия, действительно достойные пристального внимания, произво-

__Павильон Chanel

__Chanel
Mademoiselle Prive
Maki-e, 2014

__Павильон
Girard-Perregaux

__Павильон Bulgari

__Chanel J12 Flying
Tourbillon, 2014

__Girard-Perregaux
Constant Escapement
L.M., 2014

__Girard-Perregaux
Cat's Eye Anniversary,
2014

__Bulgari
Lucea, 2014

дядька ли семь. Посмотреть на эту великолепную семерку съезжаются представители ста стран мира. Все восемь дней посетители шли ровным потоком. Турникеты при входе насчитали почти 150 тыс. человек. И это только зрители — без журналистов и часовщиков, заполняющих этажи павильонов.

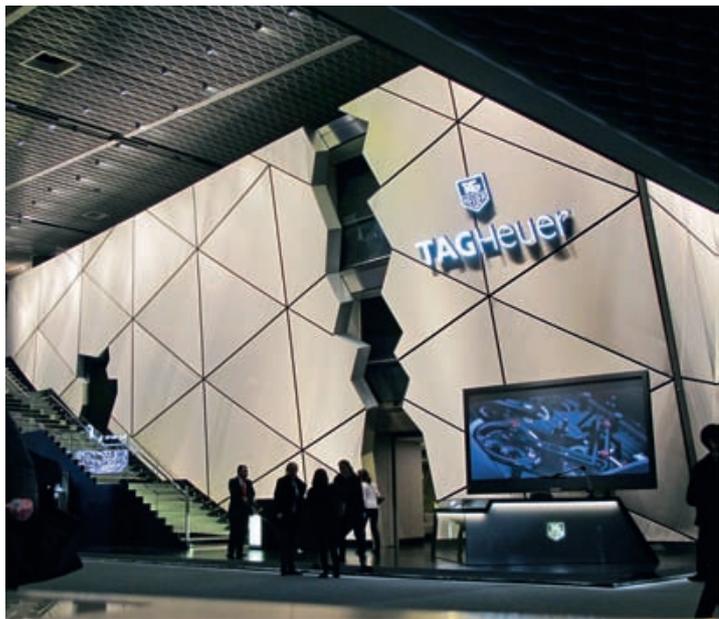
Для нескольких русских журналистов в этом году Базельский салон неожиданно начался в Женеве. Базель — тяжелое испытание и для участников, и для гостей: неделя встреч с периодичностью в полчаса. И вот выставленная в Базеле молодая часовая марка De Bethune решила с самого начала перебить впечатление от остальных презентаций. Ради этого она собрала журналистов на борту частного реактивного самолета Nextant 400 еще более молодой авиакомпании FortAero и организовала показ часов на недосягаемой для конкурентов высоте.

Компанией De Bethune управляют бизнесмен, коллекционер и фантазер Давид Занетта, талантливый часовщик Дени Флажолет и бывший журналист Пьер Жак. Она производит несколько сотен часов в год, замечательных не только техническими новшествами и качеством механизма, но и дизайном. Есть немало авангардных марок, развивающих дизайн суровый, даже угрожающий (вроде замечательных «пауков» и «змей» компании Urwerk), но часы De Bethune отличаются прямо-таки идилической красотой, новые материалы и революционные концепции предстают в желанной упаковке часовой классики. В Базель они везли две родственные модели DB29 Maxichrono. Первая — замечательный однокнопочный хронограф с пятью стрелками на циферблате. На нем нет привычных для хронографов маленьких шкал: секунды, часы и минуты читаются и суммируются по общему кругу. В DB29 Maxichrono Tourbillon к хронографу добавлен мануфактурный турбийон, который, несмотря на его замечательное качество, совсем не выставлен напоказ — увидеть его можно, только подняв заднюю крышку.

Но и для любителей необычных часов у De Bethune есть новость — очередные «часы мечты» Dream Watch 5.2, очертаниями корпуса из полированного циркония похожие то ли на космический корабль принцессы Амидалы из «Звездных войн», то ли на аэродинамические обводы гоночной машины 1950-х годов (тем более что один из отцов-основателей компании Давид Занетта коллекционирует машины). Это настоящая скульптура на запястье, которая показывает при этом фазы Луны, прыгающий час и минуты на вращающемся диске. В общем, время до Базеля буквально пролетело незаметно.

Играми со временем увлекаются и часовщики из Hermes. Мы помним, каким успехом пользовались часы Hermes Le temps suspendu («Остановленное время»). В 2011 году их спроектировал для марки знаменитый часовщик Жан-Марк Видеррехт, и с тех пор они выходили и в мужском, и в женском вариантах. Тогда при нажатии кнопки часовая и минутные стрелки сходились к двенадцати и ждали нового сигнала, прежде чем показать время, прошедшее с момента остановки. Сейчас дом Hermes продолжил эту историю, но теперь вместо видеррехтовского конструкторского бюро Agenhor механизм разрабатывали часовщики мануфактуры Vaucher, добавившие к калибру H1925 специальный модуль GMT.

Идея у новых часов такая же забавная, как у «Остановленного времени», но связанная на этот раз с модулем второго часового пояса. На циферблате часов Hermes Dressage L'heure masquee, «Спрятанный час», движется только одна стрелка — минутная. Часовая спрятана под ней и появляется только при нажатии кнопки, показывая тот час, который соответствует часовому поясу, установленному перед этим в окошечке на шести часах. Если пояс изменится, часовая стрелка при нажатии покажет вам новое время или вернет вас в старое.

— Павильон TAG Heuer

— TAG Heuer
Calibre 5 Automatic
39 mm, 2014

— Павильон Corum

— Corum Feather,
2014

турникеты при входе за дни работы выставки насчитали 150 тыс. человек, и это только зрителей — без журналистов и часовщиков

— Harry Winston
Premier Chronograph
40 mm, 2014

— Павильон Graff

— Graff
The Hallucination,
2014

У Chanel в этом году в классической серии J12 появился парящий турбийон в форме бриллиантовой звезды, заменившей цветок на парящем турбийоне прошлого года в линии Premiere.

Premiere Tourbillon Volant есть и в коллекции 2014-го, но у часов теперь не черный, а белый циферблат, а корпус обведен 47 розовыми сапфирами багетной огранки. Среди новых часов серии Premiere есть модели на длинном браслете, рассчитанном на двойной или тройной оборот вокруг запястья. В triple tour — стальной корпус и черный лакированный циферблат, а в металлический браслет-цепь вплетена черная кожа, а в double tour — корпус и браслет-цепь из желтого золота.

Для рекламной кампании дом Chanel пригласил знаменитого фотографа Патрика Демаршелье, который немедленно нарушил столетние правила фотографирования часов. В его нынешних съемках у Premiere нет неизменных стрелок-усиков на 10:10. Впервые на нашей памяти фотограф и дизайнер подчинили расположение стрелок на часах движению тела модели в бассейне на 9:15 или шагам стройных женских ножек на 6:25.

Пересаженная в 2013 году из Женевы марка Girard-Perregaux расцвела на новом месте двумя замечательными новинками. Все знают историческую модель турбийона Girard-Perregaux с тремя золотыми мостами. Рожденная полтора века назад, она не раз с тех пор возвращалась, красуясь золотыми мостами, как «разговорами» на красноармейской шинели. Но никогда еще у нее не было таких мостов, как в Neo-Tourbillon sous Trois Ponts. Они уже не золотые, а титановые, и не блестящие, а матово-черные. Часовщик и дизайнер Стефано Макалузо говорит, что его вдохновили конструкции испанского архитектора Сантьяго Калатравы, его мосты в Бильбао, Иерусалиме, Севилье. Метафора становится буквальной, и часовой мост, переброшенный над осями турбийона, стрелок и барабана, выглядит как современная трехмер-

ная хай-тексовая архитектурная конструкция. В изогнутый корпус под мостами уложен не только турбийон, но и микроротор для автоподзавода. Вторая модель — Tri-Axial Tourbillon, как понятно из названия, предлагает турбийон на трех осях, которые, во-первых, позволяют ему работать при любом положении часов, а во-вторых — открывают его взгляду со всех сторон. Для лучшего освещения, кроме прозрачного колпака над ажурным устройством, в корпусе сделано специальное окно, позволяющее насладиться зрелищем движущегося турбийона. Кроме того, в Girard-Perregaux в этом году отмечают 10 лет со дня рождения главной женской модели Cat's Eye: в честь юбилея марка выпустила целую серию новых версий Cat's Eye — с усложнениями, а также с техниками Metiers d'Art.

Очень похож на Tri-Axial Tourbillon Girard-Perregaux новый шедевр Harry Winston Histoire de Tourbillon 5 с турбийоном на трех осях, выпущенный в популярной серии «История турбийона». Эта серия сверхсложных часов появилась несколько лет назад рядом с экспериментальными «Опусами», и иногда эксперты и часовые журналисты говорили о том, что вот именно эта «История турбийона» заслуживает стать «Опусом», и наоборот.

Правда, в Базеле-2014 года спутать одно с другим было невозможно. С прошлого года марка Harry Winston принадлежит Swatch Group. Новые хозяева пообещали не прекращать серию «Опусов», но в этом году, впервые за последние 13 лет, ничего в ней не представили. Спрошенные о том, не стал ли «Опус 13», спроектированный год назад Людовиком Баллуаром, последним в серии, представители марки сделали вид, что работа над 14-м в самом разгаре, а журналисты сделали вид, что им поверили.

Как бы то ни было, пять часов из «Истории турбийона» показали, что желание марки работать над авангардными усложнениями пока не исчезло, хотя нахождение в Swatch Group подарило ей возможность пользоваться самой широкой гаммой лучших калибров. В этом году многие из часов коллекции Midnight получили сложные механизмы родственной марки Blancpain, которая мало того что принадлежит той же группе, но и управляется сыном нынешней директрисы Harry Winston Найлы Хайек — Марком Хайеком.

Павильон TAG Heuer теперь расположен на самом видном месте у входа на выставку. Как всегда, у марки немало новинок разного класса и калибра. Кстати, собственных мануфактурных калибров у нее теперь два. Недавно

__Павильон Patek Philippe

__Павильон Hublot

__Hublot Classic Fusion Cathedral Tourbillon Minute Repeater, 2014

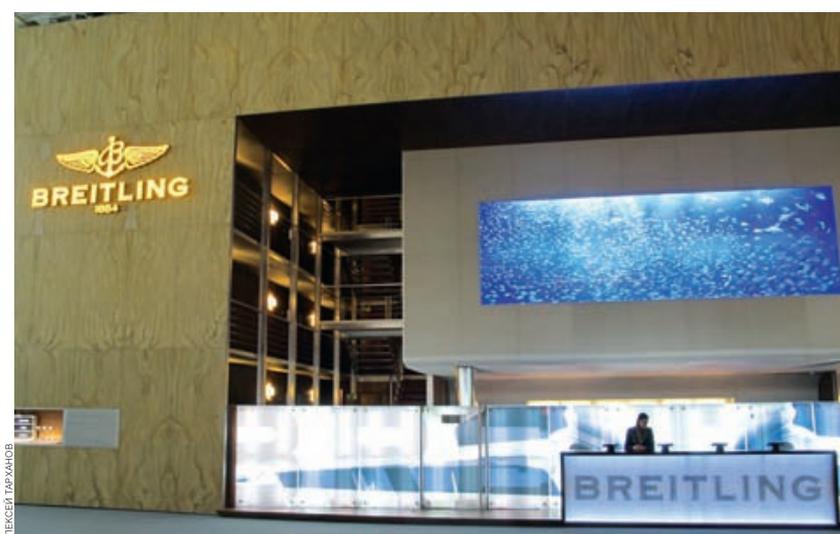
__Patek Philippe Ref. 7121, 2014

__Patek Philippe Grand Complications Ref. 5078R-001, 2014

__Breitling Navitimer GMT 48 mm, 2014

__Павильон Breitling

разработанный механизм CH80 с 80-часовым запасом хода в этот раз уложен в корпус Calatrava. Новый хронограф так и назвали — Calatrava CH 80. У него особенный рисунок циферблата: вместо привычного расположения счетчиков по вертикали или горизонтали перед нами три счетчика — у меток 3, 6 и 9. Часовщики гордятся соотношением тонкости автоматического механизма с серьезным запасом хода. К тому же динамичный часовой бренд (за десятилетие с небольшим почти утроивший обороты) объявил о завершении давно объявленного процесса вертикальной интеграции. Инвестировав 40 млн швейцарских франков, TAG Heuer теперь может производить «все свое» — корпуса, циферблаты и механизмы. Настоящей сенсацией выставки стали концептуальные часы Monaco V4 Tourbillon с первым в мире турбийоном, который приводится в движение не зубчатыми колесами, а ременной передачей. Это развитие легендарного V4, уже дважды срывавшего аплодисменты — в 2004-м, когда его впервые показали, и в 2009-м, когда он пошел в серию.

Французский дом Louis Vuitton, расположившийся в старинном особняке неподалеку от BaselWorld, представил несколько «артистических» часовых серий. Например, мастерству ювелиров и резчиков посвящена серия женских ювелирных часов Dentelle de Monogram. В них главным мотивом циферблата и узором для установки камней становится легендарная «монограмма» дома — рапорт, нанесенный на кожу и брезент дорожных сумок и чемоданов. В эту серию входят модели с большим количеством бриллиантов, сплошь покрывающих часы, и модели с перламутровым, светлым или темным циферблатом.

В еще большей степени художественным объектом стали Escale Worldtime Louis Vuitton. Это очень цветные часы с мировым временем, которое определяется не движением стрелок, а совмещением дисков на циферблате: внешнего, с названиями городов, и внутренних — с часами и минутами. Регулировка осуществляется поворотом заводной головки. Внешние диски из белого золота разделены на квадраты с городами (есть здесь и MOS, и PAR, и TOK) и цветными геометрическими узорами. На эту роспись уходит не менее двух дней, зато и результат замечателен — циферблат часов своей пестротой и геометричностью напоминает оп-артовскую композицию в духе Вазарели или Агама. Это часы с автоподзаводом, и на обороте под стеклом виден периферийный ротор, вращающийся вокруг большой монограммы LV. Поскольку кольца с городами и часами открыты полностью, существует возможность различать время одновременно во всех часовых поясах. Механизм разработали часовщики из La Fabrique du

Temps, некогда независимого конструкторского бюро, несколько лет назад спасенного от закрытия часовой программой Louis Vuitton. Марка Jaquet Droz показала свой бестселлер Grande Seconde, но на сей раз с революционным дополнением. Во-первых, в этих часах использована кремниевая спираль, во-вторых, эмблематичный циферблат в форме восьмерки получил календарь в ее нижней окружности. Это удивительное сочетание одной из старейших часовых марок с одной из новейших технологий достойно похвал. У новых Grande Seconde Quantieme появились циферблаты антрацитового и стального цвета с гильоше «женевские волны» Cotes de Geneve.

Самая знаменитая из моделей Jaquet Droz последних лет — минутный репетир с автоматом-птицей — предстала в скелетонизированном ажурном варианте. Удовольствие, которое испытывает владелец часов Bird Repeater Openwork теперь умножено тем, что он может наблюдать за работой механизма.

Создатель славы Hublot Жан-Клод Бивер давно уступил место директору Рикардо Гваделупе. В начале года он стал отвечать за всю часовую программу LVMH. Тем не менее он, как и обещал, большую часть времени проводит на Hublot и многие проекты развиваются при его непосредственном участии. Спустя много лет стало ясно, что его часы Big Bang оказались одной из главных моделей столетия. Правда, когда пойдет речь о будущем музее, у хранителей разбегутся глаза. Притом что модель Big Bang всегда остается узнаваемой, за свою жизнь она представала в тысяче разных вариантов и сочетаний. И эти варианты вовсе не исчерпаны. Сейчас у Hublot есть замечательные концептуальные часы вроде MP-05 Ferrari или MP-08 Antikythera, но недаром тогда, когда речь идет о программах, связанных с интересами миллионов, будь то концерты Derpche Mode, бег Усейна Болта или футбольный чемпионат мира в Бразилии, отвечают за это именно биверовские Big Bang.

__Павильон Pasquale Bruni

__Павильон Mikimoto

__Mikimoto Aurora, 2014

__Pasquale Bruni Ghirlanda, 2014

__Pasquale Bruni Ghirlanda, 2014

__Павильон Hermès

__Chopard Happy Sport Tourbillon Joaillerie, 2014

большинство знаменитых марок гордятся тем, что они swiss made. 95% швейцарских часовщиков привозят свои новинки именно в базель

__Hermès Arceau Millefiori 34 mm, 2014

__Hermès Faubourg, 2014

Big Bang Unico Bi-Retrograde Chrono оснащены особым ретроградным счетчиком: при запуске хронографа стрелки перемещаются по сектору, отмеряющему 45 минут, то есть продолжительность одного футбольного тайма. Имеется возможность отсчитать дополнительно еще 15 минут добавленного времени или перерыва. Цифра в центре показывает, какой именно промежуток времени сейчас измеряется хронографом. Основные цвета циферблата, зеленый и желтый, — цвета бразильского флага. Пожалуй, это одни из лучших часов, придуманных для хронометража футбольных матчей. Мануфактурный механизм Unico помещен в корпуса из изобретенного специально для Hublot сверхпрочного золота King Gold или в керамический корпус. Первых будет выпущено 100 экземпляров, вторых — 200, и об их популярности у коллекционеров свидетельствует уже полученное ими полуофициальное прозвище Soccer Bang.

Мануфактура Ulysse Nardin предложила в этом году более классические модели, чем обычно. В этой старинной марке, приближающейся к своему 170-летию, последние годы боролись две линии. История звала их в классику, однако неумный темперамент покойного владельца Рольфа Шнайдера толкал к агрессивному, необычному дизайну. В этом была и его сила, и его слабость. Вдохновленная им инновационная модель Freak с летающим по кругу турбийоном стала одними из интереснейших часов нашего времени, а вот некоторые спортивные модели Ulysse Nardin могли даже показаться грубоватыми. Вот уже третий год после смерти Рольфа Шнайдера мануфактуру возглавляет его вдова Чаи Шнайдер, которая явно привнесла свой более тонкий и сбалансированный вкус. С тех пор как благодаря все тому же Шнайдеру Ulysse Nardin имеет собственные механизмы и самостоятельно производит кремниевые детали для баланса и спуска, их часы обладают дополнительной ценностью для часовых коллекционеров, которые преимущественно все же традиционалисты.

Для них в коллекции 2014 года появился Imperial Blue — минутный репетир с вестминстерским боем, который автоматически отбивает каждый час, а при нажатии кнопки репетира или повороте заводной головки против часовой стрелки прозвонит вам часы, четверти и минуты. Движение молоточков открыто взгляду, а внизу циферблата расположен парящий турбийон. Наверху добавлено окошко даты. Эта комбинация усложнений уложена в круглый нардановский корпус с красиво прорисованным сложным рельефным циферблатом королевского синего цвета. Репетиров Imperial Blue сделают только 20 — надо надеяться, что хотя бы несколько попадут в Россию.

Марку Sozum в прошлом году приобрел китайский холдинг China Haidian, владеющий также известной швейцарской маркой Eterna. Поэтому к ним присматриваются с интересом и с тревогой — не потребуют ли новые хозяева каких-то уступок азиатскому вкусу. Пока что о близости к Китаю свидетельствует лишь одна модель Golden Bridge с золотым драконом, но мало ли мы видели драконов у других марок.

Sozum уверенно развивает свои главные линии. В Admirals's Cup в этом году выпущены Ac-One 45 со скелетированным механизмом, Ac-One 45 с двойным турбийоном и Ac-One 45 Tides — знаменитая модель Sozum с индикацией лунных циклов и приливов. Они по-прежнему могут гордиться своим тонким линейным механизмом, размещенным посередине прозрачного циферблата вертикально — Golden Bridge — и горизонтально — Ti-Bridge, причем этот механизм теперь в нескольких моделях включает турбийон. В серии Heritage у марки появилась новая модель Coin Watch. Серия Coin Watch — это тонкий механизм с автоподзаходом, установленный в настоящую золотую монету, аверс которой служит циферблатом. Это удивительные часы, в которых дизайнерская идея важнее воплощения, впрочем безукоризненного. В 2014-м к первой монете в \$20 прибавилась монета с про-

— Mimi
Via Gesu, 2014

— Mimi
Via Gesu, 2014

— Павильон Mimi

— de Grisogono
Allegra, 2014

— Павильон de Grisogono

— Павильон Dior

— Dior, Dior VIII
Montaigne, 2014

— Dior La Mini D
de Dior, 2014

— de Grisogono
Allegra, 2014

эскалаторы и лифты везут
наверх к ювелирам —
в драгоценные шкатулки
graff, pasquale bruni
и другие

филем индейца, которую чеканили с 1907-го по 1933-й. И надо сказать, что эти модели у коллекционеров — на вес золота.

Тонкие часы по-прежнему в моде, причем марки борются друг с другом за максимальную тонкость. К соревнованию подключились и часовщики Bulgari. Новые Octo Finissimo имеют высоту механизма в 2,23 мм, сохраняя при этом основные черты коллекции — фирменный болгарский многоугольник. В Bulgari Octo Finissimo Tourbillon высота корпуса доведена до 5 мм, а механизм имеет 1,95 мм и включает самый тонкий в мире турбийон. Это первый признак важных изменений: в прошлом году марку возглавил Жан-Кристоф Бабен, до этого в течение десяти лет руководивший TAG Heuer и знающий толк в часовой механике. В Базель он привез огромную часовую подборку, в которую входит новая женская коллекция Lucea. По словам Бабена, «это универсальные часы: круглые, женственные, им идут разные размеры и материалы — золото, сталь и все мыслимые их сочетания». Они рассчитаны на разнообразные модные взаимодействия фактур и материалов — к ним можно добавить драгоценные камни, пластик или керамику. Великий часовой дом Patek Philippe празднует свое 175-летие. Это последняя частная мануфактура Женевы, и ее владельцы, семья Стерн, гордятся своим особым положением самой знаменитой и дорогой марки в мире. На Базеле они с начала 1930-х, а в этом году выстроили себе новый павильон, на треть больше прежнего, но все равно с трудом вмещающий покупателей со всех концов света, которые бьются за то, чтобы получить свою часть патековских новинок. В этом году среди главных — Patek Philippe Chronographe a Quantieme Annuel. С момента своего появления в 2006 году патековский хронограф с календарем был одним из бестселлеров марки, несмотря на то что его можно было отнести скорее к спортивным, чем классическим линиям Patek Philippe, — недаром это один из немногих «патеков» на металлическом браслете. Тем не менее продуманность дизайна сделала его настоящей классикой. Концентрические шкалы хронометра расположены внизу циферблата, а наверху в трех окошечках отображаются день, число и месяц. Chronographe a Quantieme Annuel выпускался раньше в платине и в золоте, теперь его будут делать в стали и только в стали. Это железное и даже стальное условие Patek Philippe.

Дом Rolex в этом году представил новую серию круглых часов в линии Cellini. Это очередная попытка знаменитой марки вырваться из плена соб-

ственного успеха. Ролексовский корпус «устрица» так бесконечно знаменит, что стал синонимом марки. Какие бы новые часы ни делал Rolex, главное требование рынка — положите все это в «устрицу» и не мешайте нам ею наслаждаться! Прошлый вариант моделей Cellini был прямоугольным, но прямоугольные часы всегда на любителя, теперь появилась круглая классическая модель. Дело в том, что обычный Rolex все-таки более похож на спортивные часы. Раньше это было идеальным решением: часы, которые можно носить всегда. В ситуации, когда часы меняют даже в течение дня, марке важно иметь костюмную, более строгую линию, которая несла бы при этом вожделенный логотип.

Что же касается привычных корпусов — варианты разнообразны. В этом году в разных материалах вышел Oyster Perpetual Sky-Dweller — первые ролексовские часы с «высоким» усложнением, годовым календарем, к которому добавлен второй часовой пояс. К своему первому усложнению марка подошла очень творчески — чего стоит хотя бы указание месяца с помощью цифры на циферблате. Новый GMT-Master II, часы со вторым часовым поясом, отличаются двухцветным красно-синим кольцом циферблата из специально разработанной маркой керамики Cerachrom. Два цвета — не только эстетика, но и функциональность: именно так на первых моделях 1950-х годов различалось дневное и ночное время.

Молодая по часовым меркам компания Maurice Lacroix, блеснувшая на прошлом Базеле своей моделью с «магической» секундной стрелкой, привезла новый вариант этих Masterpiece Mystery в двух вариантах, Classic и Contemporary, по 250 часов каждого, что в два раза больше урожая прошлого года, уже, очевидно, разобранного. В серии Masterpiece прибавились Gravity — очень красивые часы с модным сейчас рельефным циферблатом, показывающим как на ладони ту или иную техническую особенность часов. Мода эта, начатая много лет назад демонстрацией фужей у Breguet и продолженная Audemars Piguet и Jaeger-LeCoultre, находит полное понимание у любителей необычных часовых узлов. В данном случае Maurice Lacroix хвастаются своим спусковым механизмом, изготовленным из кремния. Masterpiece Gravity выпущены в светлом стальном и черном корпусах. Masterpiece Square Wheel Cube, новый вариант их знаменитого «квадратного колеса», на сей раз выполнен в геометрическом рельефе, соответствующем рисунку циферблата.

— Павильон Jacob & Co.

— Jacob & Co. Brilliant Skeleton Baguette

Бруно Беламиш и Карлос Росильо, основатели Bell & Ross, продолжают свои исторические исследования. Молодая марка раз за разом выпускает винтажные часы, стилизованные под часы пилотов Первой и Второй мировых войн, как будто бы история Bell & Ross насчитывает столетия. В коллекции этого года — часы, посвященные знаменитому летчику-истребителю Жоржу Гинемеру. На своем «Ньюпоре» с изображением аиста на борту он сбил более 50 германских самолетов и погиб в бою в 1917 году. Простые круглые часы с аистом на циферблате называются WW1 Guynemer и украшены гравировкой с портретом летчика на задней крышке. Серия Glorious Colors From WW2 состоит из трех часов BR126 в карбоновом корпусе. На циферблаты хронографов нанесены опознавательные знаки французских, британских и американских ВВС — нет еще, правда, часов с красной звездой. И с крестом Luftwaffe тоже нет. Еще одна лимитированная серия Bell & Ross создана в сотрудничестве с Harley-Davidson, причем дизайнер марки Бруно Беламиш работал и над часами, и над мотоциклом. Тот приобрел аэродинамические обводы, делающие его похожим на реактивный самолет. К мотоциклу прилагаются часы B-Rocket в стальном квадратном корпусе с датой и резервом хода, который, впрочем, измеряет только натяжение пружины, а не уровень топлива в мотоциклетном баке.

Дом Dior продолжает верно выбранный кутюрный курс: часы Dior VIII знаменитой французской модной марки в этом году получили вынесенный на циферблат ротор, в котором задействованы розовые и зеленые шелковые нити. Кроме того, в серии La D de Dior появились часы золотого и серебристо-го цвета: при изготовлении циферблатов была использована особенная гравировальная техника — и вот кажется, что циферблат La D de Dior сделан из кожи крокодила. Кроме того, в Dior представили и новую серию Dior VIII Montaigne: это часы из стали, копирующие формой прошлые часы Dior VIII, которые выполнялись из керамики.

В Chopard традиционно уделили внимание всем видам часов: спортивным, классическим ультратонким, винтажным и сложным; кроме того, часовщики этой семейной марки работают в тесном контакте с ювелирами — и итогом сотрудничества становятся ювелирные женские часы с полноценной механикой.

В великом японском ювелирном доме Mikimoto готовятся выпустить очередную специальную коллекцию для русского рынка: сообщается, что

— Ulysse Nardin Dual Time Manufacture, 2014

— Павильон Ulysse Nardin

— Zenith Pilot Type 20 Grand Feu, 2014

— Павильон Zenith

новые драгоценности будут выполнены из золота, с белым и цветным жемчугом барочных форм, а также с цветными полудрагоценными камнями. Презентация «русской» серии предварительно намечена на самый конец 2014 года.

Британский ювелирный дом Graff, много лет представлявший свои часовые изделия в одном из suites отеля Ramada, в этом году наконец-то получил свою собственную площадь в самом престижном первом павильоне BaselWorld. Это огромный стенд, созданный как бутик Graff: в центральном холле выставлены убедительные в своей грандиозности драгоценности марки. А вот в коридоре, ведущем к этому ослепительному холлу, были показаны сложные и драгоценные часовые модели. Все часы Graff стоит разделить на две части: это мужские часы с осложнениями (от турбийона до минутного репетира) и изящные маленькие женские модели. Руководитель отделения Graff Watches, опытный часовой функционер Мишель Питтелу, признается, что с каждым годом ювелирных часов в линейках компании становится все больше. И еще одним подтверждением этого факта стали ювелирные часы-браслет: эта модель практически целиком сделана из невероятно редких и дорогих цветных (желтых, розовых, голубых) и бесцветных бриллиантов. И цена этого часового украшения по-своему великолепна — 55 млн франков.

Стенд Jacob & Co. в прошлом году стал местом паломничества всех тех, кто хотел взглянуть на уникальные по характеристикам и размерам драгоценные камни — от бесцветных и цветных бриллиантов до изумрудов и рубинов. И в этом году в Jacob & Co. продолжили начатое в прошлом деле: павильон этой американской марки буквально искрился от каратов, драгоценные камни являлись частью не только украшений, но и часов. Но в Jacob & Co. не забыли и о более бюджетной fashion-jewellery: одной из самых оригинальных ювелирных линий всей выставки стоит считать коллекцию, инспирированную готикой (основным ее мотивом стала паутина).

И наконец, Фаваз Груози, основатель дома de Grisogono, выпустил четыре новые ювелирные коллекции (это коктейльные вещи с традиционными для стилиа дома цветными, очень крупными камнями) и одну часовую. Последнюю он посвятил своей дочери Аллегре: это оригинальные часы на замысловатых цветных ремешках, истинно итальянский эстрадный часовой предмет, однако оформленный с традиционной швейцарской точностью.

ГОНЩИК ДОЖДЯ О ДЖЕКИ ИКСЕ АЛЕКСЕЙ ДОСПЕХОВ

DIOMEDIA / HERITAGE IMAGES

Когда составляют рейтинги лучших гонщиков в истории, его очень часто обходят вниманием. Возможно, из-за того, что у лучшего, как считается, обязательно должен быть титул чемпиона «Формулы-1», а у него его никогда не было. Но не включать в такой список Джеки Икса несправедливо. Он, ломавший представления о возможностях пилота, безусловно, заслуживает называться лучшим не меньше некоторых — даже многократных — чемпионов. Он, конечно, никакой не Джеки и даже не Жаки. Его имя — Жак. Как и у другого бельгийского гения, на которого Джеки Икс чем-то очень похож, — Жака Бреля. Они оба, кажется, не знали, что такое беречь себя, глядеть в будущее. Один рвал душу и жилы на сцене у микрофона, другой — на гоночной трассе, стремясь в каждом соревновании спеть свою самую пронзительную песню. Икс оставил нам не менее роскошный, чем Брель, набор навсегда врезающихся в память выступлений и хитов.

Икс дебютировал в «королевской» серии в Нюрбургринге в 1966-м. Он, еще совсем молодой, представлял команду Tugwell и числился пилотом «младшей» «Формулы». Машины «Формулы-2» допускали к участию в Гран-при, но на стартовой решетке они располагались позади «старших». Считалось, что «младшие» соревнуются в своем зачете и помешать своим коллегам не в состоянии — не те скорости.

Джеки Икс потряс публику уже в квалификации, когда на своей Matra, отнюдь не такой мощной, как автомобили «Формулы-1», занял третье место.

Следующее потрясение было даже сильнее. В гонке за несколько кругов он сожрал обгонами хорошую дюжину монстров и, не исключено, показал бы приличный результат, если бы не разбитая подвеска.

В 1968-м Икс, новобранец Ferrari, открыл счет выигранным Гран-при, обогнав всех в Руане под сильнейшим проливным дождем, на который, единственный из всех, не обратил ровным счетом никакого внимания, будто привык ездить «вслепую» по скользкой, как каток, трассе.

Икс дебютировал в культовых «24 часа Ле-Мана» в 1969-м, сломав многолетнюю традицию. Она заключалась в том, что по сигналу стартера участники во весь дух бежали к своим автомобилям, дожидаящимся их на противоположной стороне асфальтового полотна, включали зажигание и, чтобы не терять времени, чтобы вырвать драгоценные метры преимущества, застегивали ремень безопасности уже на ходу. Икс никуда не побежал. Он, глядя в спины сломя голову несущимся мэтрам, спокойно подошел к своему Ford, пристегнулся и отправился в дорогу, отпустив конкурентов далеко вперед. Так Икс выражал свой протест против того, что организаторы совершенно не заботятся о безопасности спортсменов.

В тех «24 часах Ле-Мана» снова погиб пилот. А Джеки Икс, несмотря на свою выходку, пришел к финишу первым. Имея приличный гандикап. На устаревшем, считавшемся медленным и ненадежным Ford, который никак не выглядел равным противником отставшего от него на сотню метров суперсовременного Porsche. Кстати, с тех пор в «24 часах Ле-Мана» старт «на бегу» отменили.

В 1977 году в Ле-Мане его Porsche сошел с дистанции, и руководство команды приняло решение пересадить Икса во второй экипаж. Когда бельгиец к нему присоединился, он плелся на 42-й позиции, без единого шанса на успех, а закончил состязания — на первой.

В ту пору Икс словно проживал сразу две жизни. В «Формуле», особенно в дождь, проводил превосходные гонки, время от времени вплотную приближаясь к титулу. Но, накопив за карьеру восемь победных Гран-при и два с половиной десятка подиумов, до чемпионского звания так и не добрался, дважды став вторым в итоговой классификации.

В то же время в соревнованиях, которые принято обозначать термином endurance, то есть «на выносливость», и в которые входит в том числе «Ле-Ман», превратился в безусловного короля. «24 часа Ле-Мана» Джеки Икс выиграл шесть раз: этот результат долго оставался рекордным. В последний — в 1982-м, когда открыл для себя уже третью гоночную жизнь, — во внедорожных ралли. Спустя год в ней ему покорилась главная вершина — Париж—Дакар.

Его не могло заставить «отойти от микрофона» даже жаркое дыхание смерти, которая так часто была рядом с ним. В «Формуле» он садился за руль после аварий, в которых получал ожоги и серьезные травмы ног. В endurance во время гонки в Спа видел, как после столкновения с ним насмерть разбился об отбойник бывший напарник Штефан Беллоф. На Ралли фараонов на скорости в полторы сотни километров в час перевернулся, уцелев лишь чудом, и спустя несколько дней узнал о том, что штурмана Кристиана Тарена спасти не удалось... Он любил говорить, что ему не удается жалеть об отсутствии титула в «Формуле-1» хотя бы потому, что он в отличие от многих коллег до сих пор жив.

Джеки Икс рисковал, наверное, больше, чем кто-либо среди пилотов. Взял, похоже, столько разных гонок, сколько никто не брал. Перепробовал столько машин, сколько не перепробовал ни один пилот, — от великих Ferrari и Porsche до «Лады-Самары» и «Нивы». В плане универсальности у него вообще нет конкурентов. На встрече с Иксом было не избежать вопроса о том, как ему удавалось приспосабливаться к совершенно непохожим друг на друга сериям и автомобилям. «На самом деле кое-что общее есть во всех видах автогонок: в конце концов, у каждой машины четыре колеса, руль и тормоза», — улыбнулся гонщик.

DIOMEDIA / HERITAGE IMAGES

GETTY IMAGES / FOTOBANK

— Дени Хьюм (слева) и Джеки Икс, Монца, 1968

MONDADORI PORTFOLIO VIA GETTY IMAGES / FOTOBANK.COM

— Джеки Икс на Гран-при Франции, Ле-Кастелле, июнь 1971 года

РАНЬШЕ ГОНКИ БЫЛИ БЛАГОРОДНЕЕ ЖАКИ ИКС — О БОЛИДАХ И ЧАСАХ

— Chopard Jacky Ickx
Edition IV, 2009

BIOMEDIA / ALAMY

— Chopard Jacky Ickx
Edition V, 2011

— Есть ли разница между теми гонками, в которых побеждали вы, и теми, которые проводятся сегодня?

— Это колоссальная, феноменальная разница. В мое время автомобильные гонки были романтичным занятием. Мы были джентльменами на трассах. Мы боролись и уважали друг друга. Сейчас все иначе — автомобильные гонки стали коммерческими, а мы никогда не стремились зарабатывать деньги. Деньги, наверное, сами плыли нам в руки, но мы побеждали не ради них. К тому же раньше гонки были куда более опасным занятием. Можно было не доехать до финиша. И таких примеров очень много. Многие гибли, многие заживо горели в собственных автомобилях, разбивались. Это был сущий ад.

— Значит ли для вас что-нибудь скорость?

— Дело в том, что скорость не так уж и важна. По крайней мере, мало что значила в мое гоночное время. Главное — это контроль, умение держать все в своих руках, все контролировать. И себя, и автомобиль, и еще успевать следить за соперниками. И, конечно, важен контроль над трассой и над временем. Гонщик — не тот, кто рвется вперед быстрее всех на старте, а тот, кто способен выдержать напряжение всей гонки. Легко, знаете ли, стартовать. Это может каждый. Вы попробуйте добраться до финиша.

— Смогли бы вы сейчас управлять болидами, теми, которые участвуют в гонках сегодня?

— Нет, конечно! Я бы просто не справился с управлением. В этих автомобилях так много кнопок, столько напихано чертовой электроники, что с ума можно сойти. Нет, гоночный автомобиль, который похож на компьютер, — это не для меня. Раньше было совсем по-другому. Был кузов, в нем — руль, педали, мотор. Это были аскетичные гоночные машины, без всяких удобств. Они не давали поблажек гонщикам. Поэтому на них и разбивались: защиты ведь не было практически никакой.

— Как вы попали на винтажную гонку Mille Miglia? И где и как вы познакомились с семьей часовщиков и ювелиров Шойфеле из Chopard?

— Mille Miglia — ралли классических автомобилей. На мой взгляд, это лучшее ралли. Но для меня Mille Miglia — это, прежде всего, настоящая крутая гонка. Такая, какой она была бы до той ужасной катастрофы, случившейся в 1957 году. Тогда погибли зрители, насмерть разбился пилот. И гонку прекратили. Тогда казалось, что навсегда. Слишком уж велики были человеческие потери. Но, к счастью, Mille Miglia удалось возродить, правда, в другом качестве: сегодня в этом ралли классических автомобилей имеют право принимать участие только те автомобили, которые ездили в спортивной гонке. Поэтому Mille Miglia — это стопроцентно антикварная гонка. Очень честная. Кроме того что это азартно, это еще и очень красиво и элегантно. Я словно возвращаюсь во времена своей молодости. Я езжу на старинных Aston Martin, Mercedes-Benz, Ferrari и Porsche.

С семьей Шойфеле мы познакомились 20 лет назад и с тех пор мы большие друзья. Помимо человеческих симпатий, у нас есть и общие дела: мы вместе катаемся на Mille Miglia. Мне всегда нравилось, что отец и сын Шойфеле увлекаются коллекционированием старинных машин. У них есть даже трактор Porsche! Я с любовью ношу их спортивные часы — из коллекции Mille Miglia.

— Что для вас часы? Вы пользуетесь ими или узнаете время, к примеру, на экране мобильного телефона?

— Я редко пользуюсь мобильным телефоном и, как вы понимаете, к компьютерам я совершенно равнодушен. А к часам — нет, я всю жизнь носил часы. Правда, во времена моей молодости часы были меньше. Но тогда и мои глаза были острее. Сегодня мне нужны большие часы, к счастью, благодаря моей дружбе с Карлом и Карлом-Фридрихом Шойфеле часов у меня много.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

НОВАЯ РОЛЬ КОЛИНА ФЁРТА

РУКА ОБ РУКУ С ЧАСАМИ CHOPARD

ТАТЬЯНА АЛЕШИЧЕВА

___Сопрезидент
Chopard Карл
Фридрих Шойфеле
и актер Колин Фёрт

колин фёрт: «я наконец играю людей, у которых есть прошлое»

___Chopard
L.U.C Tourbillon
QF Fairmined

В этом году английский актер Колин Фёрт был встречен на часовой ярмарке с тонкими мужскими часами Chopard L.U.C. Это неслучайно — его жена Ливия, основатель и креативный директор организации Eco-Age, работает с маркой Chopard над благотворительным проектом Green Carpet Challenge (GCC). Его цель — обратить внимание брендов на то, что их продукция должна производиться в согласии с природой и на благо тех людей, которые работают на самом первом уровне ювелирной промышленности — добыче золотой руды и драгоценных камней.

Колин Фёрт не стал официальным послом марки, но одним своим присутствием прибавил значительности презентации ее благотворительного проекта. Он знает, как трудно добиться известности. Красивый импозантный англичанин, будто созданный для романтических ролей, своей главной роли дождался десять лет и чуть было от нее не отказался. Начав карьеру в середине 1980-х, он успел сыграть Вальмона у Милоша Формана и получить номинацию на премию BAFTA за роль ветерана Фолклендской войны в «Падении», но даже не подозревал, что такое настоящая слава, пока не стал мистером Дарси в телесериале «Гордости и предубеждения» по роману Джейн Остин. Само сочетание «шестисерийная теледрама BBC» казалось ему синонимом скуки, замшелой мыльной оперой, да и роман Остин представлялся классическим чтивом для домохозяек. Но неожиданно сценарий захватил его как хороший детектив. «Я представил, что вместо меня эту роль сыграет другой, и почувствовал укол ревности, — вспоминал Фёрт, когда постановка уже стала легендарной, — к тому же роль была вызовом. Дарси немногословен, и вряд ли получилось бы сыграть его в радиопостановке — в самые драматичные моменты своей жизни он молчит, и что он чувствует, понятно только по выражению лица, впрочем, и это он пытается скрыть». Однажды

Фёрт где-то наткнулся на фразу «Человеку с положением необязательно развлекать собеседников», и она стала для него ключом к образу. Пресыщенный носитель распространенной британской болезни, романтического сплина, и один из самых богатых людей в Англии — одно это делало Дарси объектом женской охоты, а если бы он вдобавок держался дружелюбно, жизнь его стала бы невыносимой. Отсюда закрытость и отчужденность — определил для себя актер. А режиссер Саймон Лэнгтон между тем требовал от него изобразить Дарси «несимпатичным, несексуальным и несмешным». Старания Фёрта принесли ему звание секс-символа, а сцена его купания в пруду в белой рубашке была признана одной из самых незабываемых в истории британского телевидения.

После этого романтические роли посыпались на актера как из рога изобилия. Но он снова вернулся к Дарси — только современному. Хелен Филдинг, написавшая «Дневник Бриджит Джонс», как и все англичанки, была очарована Фёртом. Он стал прототипом Майкла Дарси — идеального спутника, которого Бриджит искала всю жизнь, но не сразу узнала в застенчивом парне в дурацком свитере с оленями. Но то, что именно Фёрт сыграет Майкла, было для Филдинг сюрпризом. Для актера, дважды вступившего в ту же реку, звание «вечный Дарси» стало чем-то вроде почетной регалии, которой владеют пожизненно, хоть и не всякий раз предьявляют на людях.

Колин Фёрт великолепно создает и пародии на собственный романтический образ — в «Одноклассниках» он предстал в виде томного министра образования, который пинком вышвыривает чужую собачку из окна, в мюзикле «Матта Миа!» пропел песню об ушедшей любви как комические куплеты. Одной из самых заметных его ролей за последние годы стал профессор английской литературы, гей, потерявший в автокатастрофе любовника, в дебютном фильме знаменитого модельера Тома Форда «Одинокий мужчина». С присущей ему элегантностью Фёрт сыграл глубокую сердечную боль без истерики и негромкое, но убийственное отчаяние и был номинирован на премию «Оскар». Но получил статуэтку только спустя год — за фильм «Король говорит!», где предстал в образе заикающегося монарха Георга VI, который героически преодолел недуг, чтобы воодушевить нацию исторической речью в преддверии войны. «Сейчас я наконец играю людей, у которых есть прошлое, и это придает фактуру игре. В двадцать тебе не предложат роль скорбящего отца или такую, как была у меня в «Одиноком мужчине», — человека, потерявшего свою любовь в середине жизни», — говорит актер.

Тем не менее переигравшего массу разноплановых ролей Фёрта до сих пор ассоциируют с мистером Дарси, и он воспринимает это как данность, не уставая шутить по этому поводу. Он сравнивает Дарси с телом умершего близнеца, которое все время приходится таскать с собой, и в то же время сетует, что тот не умрет, пока не будет похоронен в полночь на перекрестке с колом в груди. Но такого Дарси не забудут никогда — в прошлом году посреди озера в лондонском Гайд-парке водрузили трехметровую статую в белой рубашке из той самой легендарной сцены — конечно, с лицом Колина Фёрта.

___«Король
говорит!»,
Том Хупер, 2010 год

МЫ ВОЗВРАЩАЕМСЯ В ЭПОХУ ГЛАМУРА КАРОЛИНА ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

___ Chopard, серьги
Red Carpet Collection,
2014

___ Chopard, серьги
Red Carpet Collection,
2014

14 мая открывается 67-й Каннский кинофестиваль. С 1998 года изготовителем его главной награды, Золотой пальмовой ветви, является швейцарский дом Chopard.

— **Какие проекты сегодня важны для Chopard?**

— Мы развиваем концепцию Green Carpet, которую анонсировали в Канне в 2013 году. Тогда вместе с Ливией Ферт мы представили несколько украшений — великолепный ажурный браслет и бриллиантовые серьги выбрала Марион Котийяр. Сегодня речь идет не только об украшениях, в этической линии Green Carpet появились также первые женские ювелирные часы.

— **Почему этическое производство имеет для вас такое большое значение?**

— Мы ответственно подходим к этической стороне дела. Нам хочется, чтобы источники нашего сырья были чистыми, понятными, не наносили вред окружающей среде и людям, которые занимаются их добычей. Откуда берутся бриллианты, более или менее известно. А золото? Швейцарские компании берут драгоценный металл в швейцарском банке — но какими путями он туда попадает? Мы решили проследить всю цепочку поставок и добрались до самого первого звена. Все золото, которое мы используем в Green Carpet Collection, добывается в небольших колумбийских шахтах и имеет сертификат Fair Mined. Это значит, что люди, которые добыли золото своими руками, получили за свой труд достойную зарплату, а горнодобывающее производство представляет собой честный и прозрачный бизнес. Пока проект касается добычи золота и бриллиантов, но в будущем мы собираемся заняться и цветными камнями.

— **В Канне вы по-прежнему будете представлять Red Carpet. Чему посвящена ювелирная коллекция 2014 года?**

— В ней будет еще больше цвета — мы соберем всю палитру радуги. Аметисты, бирюза, молочные и огненные опалы. В коллекции будет невероятное, с бриллиантами разных огранок, колье Riviera, напоминающее фейерверк. Хотя нынешние актрисы для выхода на красную ковровую дорожку колье выбирают реже, предпочитая им зрелищные серьги или красивое кольцо, а полных комплектов вообще уже никто не носит.

— **Что еще меняется в ювелирных пристрастиях?**

— Знаете, год на год не приходится. Иногда актрисы, как стоворившись, выбирают экстравагантные или очень яркие наряды и соответствующие украшения, а потом, на следующий год, все вдруг происходит совершенно наоборот. Мне кажется, сейчас мы возвращаемся в эпоху больших гламурных нарядов и пышных роскошных драгоценностей.

— **Как складывается Red Carpet Collection?**

— По красной дорожке проходят женщины со всего мира: блондинки и брюнетки, высокие и не очень, из Китая, Америки, Европы и Африки. Здесь встречаются разные культуры, возраст, цвет кожи. Так что было бы неправильно предлагать всем коллекцию в одном стиле. Поэтому драгоценности из Red Carpet Collection весьма разнообразны. Я ни в чем не ограничиваю своих дизайнеров, если речь идет о Red Carpet Collection. Мы используем большие камни — именно они становятся центральным элементом украшений, и, как правило, на их основе появляется дизайн. В этом году мы представляем 67 украшений, но на самом деле мы привозим в Канн значительно больше — порядка 700 драгоценностей: каждая актриса может выбрать себе эксклюзивное украшение, которое не достанется больше никому.

— **Как звезды выбирают украшения?**

— Правил не бывает. Американки более организованные, они готовятся заблаговременно: их стилисты связываются с нами, мы отсылаем им каталог украшений. Часто они присылают эскиз платья, и мы делаем что-то специальное под тот или иной наряд. Европейцы более расслабленные — они предпочитают выбирать из тех драгоценностей, что мы привозим в Канн. Мы рады, что некоторые звезды с Chopard постоянно. Например, Кейт Бланшетт — ей нравятся украшения с характером. Недавно она выбрала новую подвеску с тремя птицами на длинной цепи из Animal World. Многие скромничают: предпочитают надеть ниточку бриллиантов, маленькую подвеску, тонкий браслет. Они боятся внимания прессы и критических отзывов.

— **Можете ли вы вспомнить какой-нибудь забавный случай?**

— Это история про Одри Тоту. Мы были на премьере фильма с ее участием. Она проходила по красной дорожке, церемонию транслировали на большом экране. И тут я заметила, что у Одри в ухе всего одна серьга. Я подумала, что вторую она потеряла. К счастью, нет — это было решение ее стилистов.

— **Что сложнее — создать большое ожерелье или простое кольцо из регулярной коллекции?**

— Если у вас есть красивый камень, важно, чтобы в оправе он не потерял величия. И да, непросто придумать маленькое украшение так, чтобы оно было современным, оригинальным, доступным по цене и соответствовало эстетике марки. В этом случае у вас есть только золото, из которого надо создать новую интересную форму, которой еще не было ни у кого. Это требует времени, даже несмотря на кажущуюся простоту маленького колечка.

Беседовала Нина Спирidonова, Robb Report

___ Chopard, серьги
Red Carpet Collection,
2014

___ Chopard,
ювелирные часы Green
Carpet Collection, 2014

У BULGARI ПОЯВИЛАСЬ РУКА В ГОЛЛИВУДЕ ЭРИК БАНА НАДЕЛ ОСТО

На руке Эрика Бана — новые болгарские Осто. Мы встречаемся на стенде Bulgari в Базеле, куда Бана зашел на завтрак. Завтракать ему явно не придется. Вокруг него тут же появляются люди — не только журналисты. Даже дисциплинированные часовые работники под любыми предложениями забегают на него посмотреть. Особенно часовые работницы.

46-летнего красавца 188 см ростом с чуть седеющими волосами, с высоким лбом и почти незаметной бородкой мгновенно загоняют в угол — так, что и круассан в горло не полезет. На его лице — добродушное отчаяние, надо же — зашел часы посмотреть. При этом реагирует он очень спокойно, нос не задирает, разговаривает с улыбкой, иногда лишь поднимая брови, когда его атакуют на французском или итальянском. Все-таки его артистическая карьера начиналась с юмористических шоу в австралийских барах. Как он однажды сказал: «Попробуйте эту работу, если хотите почувствовать себя по-настоящему беззащитным». Зато — школа выживания, какую поискать. Теперь ему ничего не страшно, с каждым найдет общий язык.

У него европейские и даже славянские корни — его отец из бывшей Югославии, из Загреба (отсюда фамилия Банадинович, которую он обрезал ради афиш), а мать — из Германии.

Часовые работницы обсуждают два обручальных кольца, которые Бана носит и на правой и на левой руке — чтобы уж наверняка. Почти 20 лет он живет вместе с актрисой и журналисткой Ребеккой Глиссон и известен как суперпримерный муж и замечательный отец. У них двое детей — 14-летний Клаус и 11-летняя Софи. Сейчас им уже разрешено смотреть папины фильмы, до этого Бана предпочитал не разрушать свой ласковый домашний образ.

Эрик Бана — один из австралийцев, захвативших американский экран. Их немало — хотя более всего известны трое: Николь Кидман, Рассел Кроу и Кейт Бланшетт. Но, в отличие от них, он не прижился в Америке и до сих пор предпочитает летать после съемок в Лос-Анджелесе обратно в Мельбурн, рискуя провести полдня в самолете. Он работал у главных режиссеров мира — Ридли Скотта, Энга Ли, Стивена Стилберга, сыграл за свою жизнь в 44 фильмах, два снял сам.

Наконец-то его уведат в дальнюю комнату и отдадут нам на растерзание. «Почему Bulgari? — первый же вопрос. — Почему Осто?»

— Я люблю их дизайн, — улыбается Бана. — Мама занималась ювелиркой, с детства я видел модные журналы, съемки, любил фотографию. Отсюда тяга к камере, к экрану. И потом мне дорога кинематографическая история Bulgari. Мне нравится, что это итальянская марка. Я уважаю итальянское кино за то, что оно очень человеческое и в то же время очень непростое. Сложное кино я всегда предпочту простому. Так и с часами.

Он не раз говорил, что ему нравится наблюдать за своими героями, следить за тем, как они мечутся между крайностями. А это не только сказочные персонажи комиксов и ненаучной фантастики вроде «Халка» или «Звездного пути». И не мифологические герои вроде Гектора из «Трои» Вольфганга Петерсена.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

У Спилберга в «Мюнхене» он, наполовину хорват, наполовину немец, удивительно точно сыграл еврейского разведчика, который ради своей страны и по просьбе своего премьер-министра, желающего наказать террористов, становится террористом сам. Теряет родину и имя и едва находит в себе силы ради жены выскочить из конвейера убийств.

— Работать со Спилбергом удивительно, это как второй университет, — признает Бана. — Это он научил меня ценить время в кино.

— И вы для этого действительно пользуетесь часами, а не телефоном?

— Конечно. Я обожаю часы. Настоящим коллекционером меня не назвать, но около 20 моделей у меня есть. Преимущественно хронографы.

Когда я спрашиваю о его первых часах, он вспоминает без запинки: «Это были Seiko, подарок на Рождество от родителей».

— Вы их сохранили?

— Нет, я был слишком молод.

Другая страсть из того же времени — автомобили и мотоциклы. Бана рассказывает про свой Ford Falcon 1974 года. Он купил его на первые деньги, заработанные мойкой машин в автосервисе и посуды в баре. Это была не просто машина, это был брат-актер, такой же в «Безумном Максе» был у Мела Гибсона. Он чуть не плакал, когда однажды разбил его на гонках. Да, Бана участвует в гонках почти как профессионал. А про своего железного друга снял в 2009 году свой первый полнометражный фильм «Love the Beast». Благодаря гонкам Бана и познакомился с нынешним главой Bulgari Жан-Кристофом Бабеном — еще тогда, когда тот возглавлял TAG Heuer, часовую марку с большой автомобильной историей.

— Я знал его не только как актера, — говорит мне Бабен, — а как страстного гонщика. Мы познакомились в Австралии на гонках и подружились.

Теперь у Бана есть вторые Осто, подаренные Bulgari, в пару к тем, которые он купил сам. Часовщики любят кино. Конечно, их любовь не всегда бескорыстна. Марки спорят между собой, кто ловчее оденет героя в свою последнюю модель — да так, чтобы она сверкнула на экране. Актеров подбирают как завидных женихов или невест. В свою очередь, актеры любят часы и многие из них соглашаются стать лицами часовых марок, хотя правильнее было бы сказать — руками. Но тут уже больше сердечной привязанности: как правило, они приходят в ту марку, которую знают, любят и понимают. Все-таки к рукам прилагаются и сердца и головы.

Алексей Тарханов

Bulgari
Octo Velocissimo

эрик бана: «сложное кино я всегда
предпочту простому. так и с часами»

ИГРА МИЛЛИАРДОВ ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ФУТБОЛУ В БРАЗИЛИИ АЛЕКСЕЙ ДОСПЕХОВ

Главное спортивное событие 2014 года, наряду, конечно, с сочинской Олимпиадой, — это футбольный чемпионат мира в Бразилии. Турнир, превращающий футбол из самого популярного вида спорта в месяц безумной заражающей миллионы любви к мячу, зеленому газону, бегающим по нему суперзвездам и самым разным, даже вроде бы совсем чужим командам.

К этому турниру готовятся все — в том числе и часовщики Hublot, швейцарской марки, ставшей официальным таймкипером чемпионата. У них особые связи с Бразилией: последним произведением великого архитектора Оскара Нимейера стали монументальные часы перед стадионом, подписанные Hublot, — у них есть часы, посвященные легенде мирового и бразильского футбола — Пеле.

Родина футбола, как известно, Англия. Но родина футбола как спортивной религии, разумеется, Бразилия. Ни в одной стране мира не кипят такие страсти по этой игре. Ни одна страна мира не рождает такое количество волшебников мяча. Ни одна страна не владеет таким количеством футбольных титулов — а только званий чемпиона мира у нее пять. И даже странно, что главный турнир Международная федерация футбола подарила бразильцам всего во второй раз. Впервые чемпионат состоялся в Бразилии в 1950 году и закончился трагедией — поражением в решающем матче на гигантской арене Магасапа в Рио-де-Жанейро от уругвайцев и волной самоубийств, прокатившейся вслед за ним по стране. Несчастные болельщики не знали, что ждать, когда в Бразилии появится новое футбольное поколение, еще более блистательное, чем предыдущее, с Пеле и Гарринчей во главе, которое смоет этот позор, совсем недолго. Финал стартующего 12 июня второго бразильского чемпионата мира состоится на той же, но уже, разумеется, обновленной Магасапа. И в Бразилии надеются, что драма более чем полувековой давности, которую время от времени и люди, ее пережившие, и их дети с внуками нет-нет да вспоминают, не повторится. И верят котировкам букмекеров — а большинство их сулит бразильцам побольше шансов, чем остальным.

Ну да, сборная Бразилии после того, как в 2002 году взяла свой пятый титул, на двух следующих мировых первенствах — в Германии и Южной Африке, мягко говоря, не блистала. Но талантов, таких как Неймар, Халк, Дани Алвис, Фред, Оскар, у нее по-прежнему полным-полно. А Луис Фелипе Сколари — тренер жесткий, как раз такой, который может заставить эти таланты трудиться на благо команды. В конце концов, даже родная трава обязана на этот раз помочь бразильским футболистам.

Впрочем, верят в своих повсюду. И у поклонников многих сборных есть все основания полагать, что это им на Магасапа, в «золотом» матче, улыбнется удача.

Сценарий, по которому Кубок мира достается Гондурасу, Коста-Рике или, скажем, иранцам, выглядит, понятно, бредовым — сенсации в футболе случаются, но мировые первенства все-таки не те соревнования, во время которых,

во всяком случае, грандиозным сенсациям самое место. Тут триумф надо заслужить. Однако добрая дюжина сборных о золоте мечтает — и имеет право о нем мечтать.

Имеют право о нем мечтать немцы — молодые, резвые, энергичные, в последнее время все ближе подбирающиеся к титулам. Вдруг генерации Томаса Мюллера и Марио Гётце удастся дотянуться до победы на этот раз?

Имеют право о нем мечтать аргентинцы. Потому что если в вашем распоряжении есть Лионель Месси, гений номер один современного футбола, не мечтать о титуле попросту глупо, пусть даже до сих пор, приезжая из «Барселоны» в сборную, гений оказывался не в состоянии как следует ее «зажечь».

Имеют право мечтать о нем, конечно, и испанцы. Как можно сбрасывать со счетов команду, которая шесть лет доминирует в футболе, как доминировали в нем бразильцы эпохи Пеле? Команду, которая за это время выиграла один мировой чемпионат и два континентальных? Команду, которая сберегла всех своих лидеров — Хави и Андреса Иньесту, Серхио Рамосу и Сеска Фабрегаса, Карлеса Пуйоля и Икера Касильяса — и которая постоянно добавляет в эту компанию новых героев, вроде засверкавшего недавно Диего Косты?

Имеют право мечтать о золоте и другие. И на равных дравшиеся с испанцами в южноафриканском финале четыре года назад голландцы. И французы с неутомимым Франком Рибери и целой группой вполне достойных его партнеров. И итальянцы, про которых все время говорят, что они на спаде, но которые часто — благодаря феноменальному голкиперу Джанлуиджи Буфону, фантастическому полузащитнику Андре Пирло и зубастой обороне — мрачные прогнозы опровергают. И бельгийцы, в чьих рядах вдруг обнаружилась целая россыпь ярчайших футбольных бриллиантов вроде Эдена Азара, Венсана Компани и Тибо Куртуа. И англичане с португальцами, у которых бриллианты — такие как Уэйн Руни с Криштиану Роналду — тоже имеются.

Это, конечно, не полный список команд, фанатам которых, когда они будут всматриваться в котировки, обязательно придет в голову: «А не так уж мы и далеко от фаворитов». Подобная мысль, кстати, обязательно придет в голову болеющим за сборную России.

А почему бы и нет? У руля — великий Фабио Капелло, знающий, как добиваться успехов, не исключено, лучше, чем кто-либо из его коллег, работающих с другими сборными на чемпионате. Группа — более или менее легкая: помимо бельгийцев в ней крепкие, но не страшные корейцы и считающиеся аутсайдерами алжирцы. Позади — убедительно выигранный отборочный турнир, в котором с россиянами не смогли тягаться даже португальцы с Роналду.

А еще позади сочинская Олимпиада. Перед ней, вспоминая ванкуверский провал 2010 года, мы робко мечтали о шестерке, потом — о тройке. Обернулось все триумфальной командной победой. Под занавес Олимпиады чем-то чудесным она уже не казалась.

Часовая марка Hublot — главный поставщик часов для футбольных команд высших дивизионов и является официальным хронометристом чемпионатов мира и Европы по футболу. Для предстоящих бразильских соревнований в Hublot выпустили специальную модель — Hublot Big Bang Official Watch Of The 2014 FIFA World Cup Brazil, премьера которой состоялась в рамках Базельской ювелирно-часовой выставки

ТЕНДЕНЦИЯ

КОЛКИЕ ВЕЩИ

ПАНК

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

О панке 1970-х сегодня вспоминают fashion-дизайнеры, а за ними и ювелиры

Главные «драгоценности» британского панка, радикального движения, получившего широкое распространение после выхода первого альбома легендарной группы Sex Pistols 1977 году, — это английская булавка, кожаный браслет или колье-ошейник с металлическими шипами. Всем этим украшали себя сами рокеры, но от идеологов не отставали и их поклонники. Самобытная, свободолюбивая, разрушительная субкультура британского панка, возникшая в период тэтчеризма, позднее нашла отражение и в благородной моде. Самые популярные предметы из панк-гардероба — тяжелые ботинки на шнуровке, рваная, в красно-черную клетку рубашка, кожаный жилет, черная шляпа, утыканная английскими булавками и цепочками, а также очки с черными круглыми стеклами.

Сегодня fashion-дизайнеры, а в их числе и Жан-Поль Готье, снова обращаются к панку: так, на мартовском показе дома Jean-Paul Gaultier осень-зима-2014/15 в рамках парижской недели моды pret-a-porter практически все модели носили черные ботинки на шнуровке, а также платья, юбки, пальто, брюки, сшитые из яркой плюшевой ткани цветов британского флага.

Охотно прибегают к панку и ювелиры. Прежде всего это различные изделия с острыми шипами (браслеты и колье), а также английские булавки. Но если настоящие панковские украшения создавались из самых дешевых материалов, то сегодня их делают из дорогих металлов — золота различных оттенков, а также серебра. Нередко современные украшения в стиле панк дополняются и небольшими бесцветными бриллиантами и кожей.

Сегодня переодеться панком — это игра, в которой нет того протеста, что был в конце 1970-х годов. Есть другие. Великий панковский лозунг «No future!» может сегодня звучать как протест против корпоративной офисной культуры, как протест против унификации и даже как протест против самой моды.

- 1_Кольцо Akillis
- 2_Серьги Stephen Webster
- 3_Брошь Crow's Nest
- 4_Брошь Baccarat
- 5_Брошь Vivienne Westwood
- 6_Брошь Crow's Nest
- 7_Браслет Pianegonda
- 8_Браслеты Stephen Webster
- 9_Кольцо Akillis
- 10_Кольцо Stephen Webster

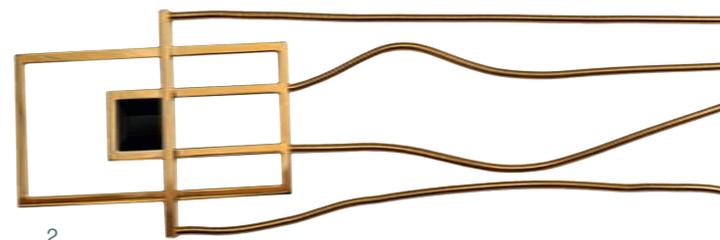
ЗОЛОТЫЕ ИДОЛЫ ПРИМИТИВИЗМ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

3.

2.

5.

4.

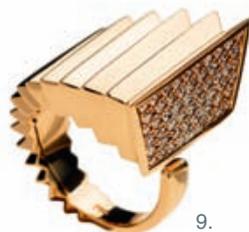
6.

7.

- 1_Кольца Nikos Koulis
- 2_Колье Saint Laurent Paris
- 3_Кольцо Mattioli
- 4_Кольцо Mattioli
- 5_Серьги Mattioli
- 6_Колье Tom Ford
- 7_Кольцо Mattioli
- 8_Колье Dior
- 9_Кольцо Nikos Koulis

8.

9.

желтый металл
и минимум декора —
таковы «примитивные»
драгоценности

Главное в примитивизме — по-детски наивное изображение, намеренно инфантильная картина мира. При этом примитивизм настаивает на фигуративности: ювелирные украшения, решенные в этом стиле, не могут быть абстрактными. Если они и не представляют собой узнаваемый объект, то должны по крайней мере его напоминать.

«Примитивные» драгоценности практически всегда выполняются из ярко-желтого металла и почти не имеют никакого декора, если только несколько небольших драгоценных или полудрагоценных камней.

Наиболее популярны в этом стиле животные. Так, например, итальянская марка Mattioli в этом году показала в рамках BaselWorld целую серию подобных золотых украшений, решенных в духе примитивизма. Это маленькие золотые божки, драгоценные тотемы, идолы: головы животных Mattioli сделаны грубовато, они словно вырезаны тупым ножом, но именно такая условность и является залогом успеха примитивного украшения.

У Nikos Koulis тоже есть подобные драгоценности. Это кольца и браслеты — козлиные головы с ловко закрученными рогами, украшенными бесцветными бриллиантами. У Dior в линии дорогой бижутерии представлено кольцо, сомкнутые детали которого напоминают кости. У Tom Ford — кольцо с орнаментом, напоминающим кожу змеи. То же и у Nikos Koulis: ребристое кольцо, похожее на голову рептилии.

Вообще, напоминание, припоминание, воспоминание, словом, все, что так или иначе связано с памятью, — это основной творческий метод примитивизма, ведь художники и ювелиры в данном случае обращаются к наивному, детскому и непосредственному. Игнорирование взрослого здесь идет только на пользу.

СИМВОЛЫ ВЛАСТИ

РУБЕЛЛИТЫ

АННА МИНАКОВА

1.

2.

3.

6.

5.

4.

7.

8.

- 1_Серьги **Gianni Lazzaro**
- 2_Серьги **Chopard**
- 3_Серьги **Bulgari**
- 4_Кольцо **Pasquale Bruni**
- 5_Кольцо **Piaget**
- 6_Кольцо **Akillis**
- 7_Кольцо **Jacob & Co.**
- 8_Кольцо **Piaget**

пурпурный и багряный — лучшие оттенки рубеллита

Красные драгоценные камни всегда были важны для ювелирного искусства и как элемент цветовой палитры, и как символ — власть, любовь и страсть в украшениях обозначались именно этим цветом. Главным среди красных неизменно был рубин, прочие камни в профессиональной литературе долгое время обозначались как те, что «путают с рубином». Причиной тому были не только уникальные характеристики самого рубина, но и отсутствие точных геммологических тестов. Так, многие старинные украшения со знаменитыми «рубинами» на поверку оказались инкрустированы совсем другими камнями. Показательна история «Черного принца», 170-каратной красной шпинели, установленной в корону Британской империи, долгое время называвшейся «Рубином Черного принца».

Современная популярность «других красных камней», в числе которых и рубеллит, также связана с рубином: введенное в 2008 году США эмбарго на бирманские (а в ювелирном мире это практически синоним слову «лучшие») рубины заставило ювелиров присмотреться к прочим красным камням. И многие сделали свой выбор в пользу красноватой разновидности турмалина — рубеллита. И хотя самая ценная его разновидность — более того, одна из самых ценных разновидностей турмалинов в принципе — именно та, что схожа с рубином и именуется «рубиново-красная», ювелирные дизайнеры оценили и другие оттенки: малиновые, пурпурные и леденцово-розовые.

Сегодня рубеллит стал активно использоваться не только в качестве одного из элементов паве или обрамления главного камня, а как центральный элемент украшения. В колье, кольцах и серьгах его чаще всего сочетают с бесцветными бриллиантами. Он одинаково хорошо смотрится в белом, розовом и желтом золоте: холодность белого усиливает его цвет, а желтый и розовый придают теплоты, делая рубеллит, ко всему прочему, серьезным конкурентом насыщенно-розового сапфира.

НЕОНОВОЕ НЕБО

ТУРМАЛИНЫ ПАРАИБА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

9.

8.

турмалины из бразильского штата параиба обладают удивительным цветом

Турмалины параиба занимают сегодня весьма почетное положение в ювелирном деле. С исторической точки зрения эти турмалины пронзительно чисто-го, небесного оттенка — камни очень молодые. Их появление на драгоценной арене датируется концом 1980-х годов, когда в одной из шахт бразильского штата Параиба был найден турмалин необычного интенсивного цвета. Несмотря на то что позднее месторождения таких турмалинов были обнаружены на территории Нигерии и Мозамбика, специальное название «параиба» — в честь той самой бразильской провинции — прочно закрепилось за этим видом (в геммологии принято разделение на Paraiba — камни из бразильской Параибы и Paraiba-Tour — камни из прочих месторождений).

Популярность турмалинов параиба связывают в первую очередь с тем, что этот камень имеет не только необыкновенный цвет, но еще и особенное яркое сияние, которое многие специалисты называют «неоновым». Этот камень лучше всего смотрится в белом золоте или же в платине, к нему также можно легко добавлять различные драгоценные или полудрагоценные камни, преимущественно холодных оттенков.

Турмалин параиба привлекает внимание еще и тем, что это камень парадный. Его используют для изготовления больших вечерних и коктейльных колец, а также крупных серег. Турмалин параиба всегда и заслуженно становится центром украшения, в качестве обрамления чаще всего используются бесцветные бриллианты, изумруды, цавориты.

Турмалин параиба еще и очень романтичный, чувственный камень, поэтому его редко задействуют в драгоценностях в духе ар-деко или в стиле минимализма. Как правило, турмалины параиба входят в состав украшений в стиле belle époque, модерн или буржуазной неоклассики 1940–1950-х годов. Турмалины параиба могут выступать в разных фантазийных огранках, они также используются и в виде кабошонов.

- 1__Серьги Gianni Lazzaro
- 2__Кольцо Dior
- 3__Кольцо de Grisogono
- 4__Кольцо Sutra
- 5__Кольцо Pasquale Bruni
- 6__Кольцо Sutra
- 7__Кольцо Chopard
- 8__Кольцо Dior
- 9__Кольцо Chopard

ИМЕНЕМ КОРОЛЕВЫ ЭДВАРДИАНСКАЯ ЭПОХА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Одним из самых длинных и важных периодов во всей истории Великобритании заслуженно считается Викторианская эпоха. Королева Виктория правила страной и ее колониями более 60 лет. После ее смерти в январе 1901 года на престол вступил ее старший сын — король Эдуард VII, его правление было куда более коротким — до мая 1910 года, однако не менее важным.

Британский король Эдуард VII, женатый на статной красавице Александре Датской, вошел в историю мирового ювелирного искусства как автор знаменитой фразы, ставшей своеобразным девизом великого французского дома Cartier. «Картье! Король ювелиров, ювелир королей», — воскликнул Эдуард VII, король Британии и император Индии, на открытии лондонского магазина марки на Бонд-стрит в 1902 году. Действительно, в период его правления «священная» власть британских ювелиров была потревожена: британский двор стал обращать внимание и на творчество континентальных домов.

Эдвардианская эпоха — во многом благодаря влиянию, вкусу и красоте самой королевы Александры, а также витальному и светскому нраву короля, увлекавшегося охотой, бегами и талантливыми актрисами (в числе его фавориток нередко упоминалась великая Сара Бернар), — положила начало новой эстетике. Менялась архитектура, менялся стиль повседневной и светской жизни, становились другими костюмы и, конечно, ювелирные украшения. Строгие фамильные вещи, скучные колье-ривьеры, корсажные броши, старомодные браслеты-цепочки с брелоками уступили место необыкновенно артистичным украшениям.

К числу основных веяний Эдвардианской эпохи, которую нередко именуют «британским серебряным веком», причисляется, во-первых, колье-ошейник. Королева Александра не раз позировала для официальных государственных портретов именно в таких колье. Это могла быть шелковая лента, украшенная в центре бриллиантовой «пряжкой», или собранные в несколь-

- 1_ Браслет с кольцом Casato
- 2_ Браслет Cartier
- 3_ Колье Alexander Arne
- 4_ Колье Boucheron
- 5_ Колье Mikimoto
- 6_ Зеркальце Van Cleef & Arpels
- 7_ Колье Piaget
- 8_ Колье Chanel
- 9_ Колье Chanel
- 10_ Часы Boucheron
- 11_ Кольцо Casato

ко ярдов жемчужные нити, скрепленные бриллиантовыми плашками. Второе веяние времени — очень длинное, в несколько ярусов, жемчужное кольцо, спускавшееся практически до самой талии.

Кроме того, в большой моде были браслеты, соединявшиеся цепочками с кольцом. Прототипом для подобных украшений послужил легендарный браслет Рене Лалика «Змея», сделанный для Сары Бернар. Очень широкие, невероятно пластичные браслеты, состоящие из нитей с бусинами (чаще всего такими бусинами были жемчужины), тоже пользовались успехом. В Эдвардианскую эпоху появились и большие асимметричные броши, как правило, цветочные — в форме цветов или с цветочным орнаментом. Цветы (но уже не классические пышные розы, а ирисы, лилии, хризантемы, фиалки), насекомые (бабочки, стрекозы), птицы, кутюр (кольцо в форме шарфов, драгоценные пояса, золотые ленты для волос) — все это «герои эдвардианского времени. Любимым материалом того периода был цветной и белый жемчуг, драгоценные камни, столь важные для британской короны, например синие сапфиры или рубины, получили новую огранку и редко использовались в качестве солитеров. Палитра эпохи непременно пастельная: розовый, серый, оттенки белого цвета, охра, сиреневый, фиолетовый цвета.

С эмоциональной точки зрения эдвардианские драгоценности наполнены домашним уютом, скромной, но чрезвычайно достойной красотой. Во многом такие настроения, заложенные в лучших украшениях, были связаны с ритмом жизни самой британской королевы Александры. Она уделяла много времени не светской жизни, а воспитанию детей, искусству и благотворительности. Таким образом, британские драгоценности утратили свой прежний государственный пафос и королевское величие, которыми они отличались в Викторианскую эпоху.

- 12__Кольцо Chopard
- 13__Браслет Lalique
- 14__Колье Wilfredo Rosado
- 15__Колье Montblanc
- 16__Колье Podium Jewellery Fine Choice
- 17__Колье Garrard
- 18__Колье Piaget
- 19__Колье Garrard
- 20__Колье Gilbert Albert
- 21__Серьги Lalique
- 22__Колье Utopia
- 23__Брошь Yvel
- 24__Колье Mikimoto
- 25__Брошь Mikimoto
- 26__Колье Chopard
- 27__Браслет Podium Jewellery Fine Choice
- 28__Кольцо Pasquale Bruni

ЗАГИБЫ ИСТОРИИ РОКОКО ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Драгоценности в стиле рококо часто появляются на аукционах: это и старые французские и итальянские камеи, и драгоценные украшения с завитками и арабесками. Кроме ювелирных вещей, появившихся в первой половине и середине XVIII века, на торгах можно увидеть и более поздние предметы, вдохновленные рококо. Этот изысканный, нежный, претенциозный стиль, давший грозному драматическому барокко частное, практически интимное содержание, был популярен также и в середине XIX века. Только тогда он назывался не рококо, а «антикварным» стилем: ювелиры Европы с большой охотой создавали копии старинных драгоценных вещей. Без внимания рококо не оставили и ювелиры модерна.

Рококо — стиль очень театральный, крайне формальный, избыточный, чрезвычайно и намеренно перегруженный деталями, которые часто сводят на нет само чувственное и идиллическое его содержание. Основным ювелирным орнаментом рококо является ловкий завиток-арабеск, который может многократно повторяться в украшении, как, например, в браслете Faberge из коллекции «Рококо». В остальном рококо — это раковины, плоды и ягоды, цветы и птицы, листья, бутоны и букеты, театральные маски, музыкальные инструменты и ноты, сердца (а также стрелы, эти сердца пронзающие), пухлые купидоны и амурсы, ангелочки, нимфы и пастушки.

Стиль рококо богат не только героями, но и цветами. Серый, розовый, голубой, сиреневый, фиолетовый, пронзительный синий, напоминающий о прекрасном светлом и чистом небе (очищенном от прошлых мрачных барочных туч), зеленый, символизирующий природу не столько дикую, сколько облагороженную, сохранившую пикантность и чувственность — как в роскошных садах Версаля.

Современные ювелиры с большим почтением и вниманием относятся к рококо, несмотря на то что этот стиль очень неудобен. Драгоценности рококо, во-первых, многодельные: они всегда требуют от ювелирных мастеров

11.

12.

13.

14.

15.

16.

17.

18.

большого количества времени на изготовление, во-вторых — абсолютно не предназначены для повседневной носки, они не подходят к casual или спортивным вещам. Украшения в стиле рококо можно надеть исключительно с вечерним или карнавальным костюмом.

Стиль рококо требует очень сложной композиции. В ювелирном сегменте это может быть миниатюрная ювелирная скульптура — например, кольцо в виде птицы, как у Boucheron, или брошь-букет, как у Cartier. Может создаваться и целая скульптурная группа.

Показательный пример в данном случае — колье и кольцо из новой коллекции дома Piaget Rose Passion. Созданные из белого золота с бесцветными бриллиантами и цветными драгоценными камнями ювелирные предметы не статичны, они «разыгрывают» перед зрителем небольшие театральные сценки. В ювелирном венке (речь идет о колье) нашла свое место золотая птичка, то же самое можно наблюдать и в кольце — на большой центральной камень, окруженный листьями, тоже присела драгоценная птичка. Мизансцена трогательна и сентиментальна, драгоценности Piaget очень сложны с точки зрения композиции.

Еще одной важной приметой рококо являются камеи. Рококо сентиментален, но камеи-бренки, собранные на золотой браслет-цепочку, или камеи, помещенные в центре колец или брошей, не обязательно изображают настоящих возлюбленных. Рококо сохраняет мифологию: камеи — это и нимфы, покровительствующие любви, и амур, и даже различные цветы.

Несмотря на сложность в исполнении, драгоценности в стиле рококо не сходят с ювелирной сцены. Причина их популярности заключается в том, что они символизируют настоящее, трудное, испытанное историческое ювелирное искусство, то, на которое обращала свое внимание «первая мучница гламура», казнённая французская королева Мария-Антуанетта. Большая часть ее украшений была выполнена именно в стиле рококо.

- 1__Серьги **Dolce & Gabbana**
- 2__Подвеска **Mimi**
- 3__Колье **Yana**
- 4__Брошь **Bliss**
- 5__Подвеска **Mattioli**
- 6__Серьги **Dior**
- 7__Серьги **Francesca Villa**
- 8__Серьги **Dior**
- 9__Кольцо **Faberge**
- 10__Кольцо **Boucheron**
- 11__Кольцо **Amedeo**
- 12__Кольцо **Dior**
- 13__Брошь **Cartier**
- 14__Серьги **Dior**
- 15__Колье **Piaget**
- 16__Кольцо **Piaget**
- 17__Колье **Van Cleef & Arpels**
- 18__Колье **Van Cleef & Arpels**
- 19__Кольцо **Dior**

завитые арабески
и камеи — приметы
ювелирного рококо

19.

В КРУГЕ ЦВЕТОВ ДРАГОЦЕННЫЕ ЛИСТЬЯ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

5.

4.

3.

1.

6.

7.

9.

8.

Ювелирные листья характерны сразу для нескольких стилей. Среди них — ампир, готика, belle époque, модерн, а также парадная буржуазная неоклассика 1940–1950-х годов. Во всех случаях, кроме симметричного стиля ампир, драгоценные украшения в форме листьев отличаются большой пластичностью, именно на них зачастую лежит нагрузка асимметричных композиций. В 1990-е годы в связи с увлечением минимализмом фигуративных украшений, к которым относятся драгоценности в форме цветов и листьев, стало заметно меньше. Новым толчком к производству подобных вещей стало уникальное Diorissimo, сделанное в 1999 году Виктуар де Кастеллан. Знаменитый сегодня ювелирный дизайнер, муза Карла Лагерфельда и родственница легендарного денди Бони де Кастеллана тогда только начинала работать в доме Dior. И кольцо Diorissimo из черного золота с изумрудами, цаворитами, бриллиантами и белым жемчугом было ее дебютной драгоценностью.

Кольцо Diorissimo представляло собой золотые с зелеными драгоценными камнями, широкие листья ландыша, в которых видны белоснежные цветы, сделанные из жемчужин. Позднее Виктуар де Кастеллан неоднократно объяснял, что это кольцо было вдохновлено одновременно и высокой модой Кристиана Диора (образом «женщины-цветка»), и парфюмерией дома (запах ландыша наравне с запахом розы оказался важным ингредиентом духов Dior разных лет). Именно способность опираться на великие кутюрные и парфюмерные традиции марки позволила Виктуар де Кастеллан создать большое количество цветочных украшений, в том числе и с использованием форм листьев.

- 1_ Колье Boucheron
- 2_ Серьги Van Cleef & Arpels
- 3_ Кольцо Van Cleef & Arpels
- 4_ Браслеты Stone
- 5_ Колье Bulgari
- 6_ Гребешок Van Cleef & Arpels
- 7_ Брошь Van Cleef & Arpels

10.

11.

19.

13.

12.

14.

15.

16.

17.

18.

Французский дом Van Cleef & Arpels имеет заслуженную славу многоопытного драгоценного флориста. И листья занимают в драгоценном ботаническом регистре марки свое достойное место. Van Cleef & Arpels — один из немногих ювелирных домов, который может создавать не просто цветочные композиции, но отдельные драгоценности-листья. Именно форма развернутого листа была выбрана мастерами компании для создания серий колец из белого золота с бесцветными бриллиантами, которые носят сразу на два пальца. Не менее оригинальны и серьги-листья: вытянутая веточка будто бы пронзает мочку уха и завершается большим золотым листом.

Кроме домов Dior и Van Cleef & Arpels к цветочной теме часто прибегает французский ювелирный дом Boucheron. Золотые с бриллиантами и изумрудами листья присутствуют в самых различных украшениях марки: от брошей серии «Чертополох» до колец и серег линии «Плющ». В доме Boucheron, тесно связанном со стилями belle epoque и модерн, листья отличаются асимметричными, текучими формами.

В итальянском ювелирном доме Bulgari редко создают объемные цветы и листья, но зато мастера этой марки используют резьбу по драгоценным камням, и вот результат — великолепное кольцо с резными драгоценными листьями.

Главным цветком для британского ювелира Стивена Вебстера всегда оставалась роза, но не пышная, как, положим, у Piaget, а, напротив, еще не распустившаяся. Это и готическая роза, и роза британского модерна: почти всегда бутоны окружали хищные листья и острые шипы.

- 8_Серьги Stone
- 9_Кольцо Boucheron
- 10_Серьги Van Cleef & Arpels
- 11_Кольцо Nikos Koulis
- 12_Серьги Stone
- 13_Колье Boucheron
- 14_Колье Dior
- 15_Кольцо Crow's Nest
- 16_Серьги Stone
- 17_Колье Dior
- 18_Кольцо Loree Rodkin
- 19_Колье Stephen Webster

французский дом van cleef & arpels имеет заслуженную славу многоопытного драгоценного флориста

БЛИЗКО К ТЕЛУ БЕЖЕВЫЕ ОТТЕНКИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

4.

ремешки телесного цвета впервые появились в часовой коллекции reflet boucheron в 1947 году

3.

5.

6.

2.

1.

- 1__Patek Philippe Nautilus Ref. 7010
- 2__Patek Philippe Nautilus Ref. 7010
- 3__Audemars Piguet Millenary Precieuse
- 4__Audemars Piguet Millenary Selfwinding
- 5__Audemars Piguet Millenary Precieuse
- 6__Girard-Perregaux Cat's Eye Power Reserve
- 7__Hermès Cape Code Nantucket Silver
- 8__Hermès Cape Code Nantucket Silver
- 9__Hermès Cape Code Tonneau Silver
- 10__Baume & Mercier Linea
- 11__Harry Winston Midnight 39 mm Moon Phase
- 12__Harry Winston Midnight 39 mm Diamond Second

Три стандартных цвета для кожаных и сатиновых ремешков классических часов — это коричневый, белый и черный. Цветные часовые ремешки, в том числе и сменные, появились в 1947 году — благодаря часовой коллекции Reflet французского ювелирного дома Boucheron. Хитроумная конструкция корпуса Reflet (эта легендарная модель вновь встала в торговый строй в этом году: в Базеле знаменитая ювелирная марка показала новые, мужские и женские, версии этих замечательных часов) позволяла без усилий менять кожаные ремешки в зависимости от случая. В комплекте 1947 года дом Boucheron предлагал для Reflet сразу семь различных ремешков, в том числе и кожаный ремешок телесного цвета.

Бежевый, телесный, цвет — это тоже классика, правда, заметно уступающая по популярности черному, белому и коричневому. В последние два года бежевые ремешки были предложены к часам многих почтенных часовых марок — от Patek Philippe и Audemars Piguet до Girard-Perregaux и Parmigiani. Их популярность, вероятно, связана с общей популярностью пастельных оттенков: в данном случае часовщики смотрят на fashion-дизайнеров.

Каждый часовой и ювелирный дом трактует бежевый цвет по-своему. Например, в Audemars Piguet на бежевый сатин «поставили» оригинальные ювелирные версии Millenary, модели, которую так любит почетный президент марки Жасмин Одемар. Нежный пастельно-бежевый сатин отлично отражает драгоценные элементы красивых часов: большие, в форме овалов ушки, обильно украшенные бесцветными бриллиантами.

У швейцарской марки Girard-Perregaux в этом году намечен небольшой юбилей: исполняется десять лет Cat's Eye. В честь этого праздника старинная мануфактура представила, пожалуй, рекордное количество часов этой славной женской модели. И сполна отдала дань столь значимой сегодня концепции Metiers d'Art, то есть художественным ремеслам. Особое место среди часов-юбиляров занимают две изящные и возвышенные модели Cat's Eye

7.

8.

9.

13.

14.

10.

11.

12.

15.

16.

Bloom — с «кружевным» циферблатом, на гравированной ажурной сетке которого изображены распустившиеся розы. Главная модель Cat's Eye Bloom имеет мягкий кожаный ремешок бежевого цвета.

В 2014 году появилось много часов с бежевыми ремешками из кожи и сатина у Harry Winston: в этих моделях заметна важная вещь. Бежевые или светлорозовые ремешки очень благородно оттеняют теплые оттенки розового золота, металла, выбранного для изготовления корпусов. Кроме того, они хорошо сочетается с циферблатами Harry Winston. Вполне вероятно, что бежевый цвет выбирается многими марками именно потому, что лучше других способен оттенять не только драгоценные камни, но и розовое и желтое золото.

Ремешок бежевого цвета присутствует не только в ювелирных часах, но и в часовых моделях винтажного типа. Так, например, у французской марки Bell & Ross в этом году есть модель WW 1 Guynemer. Эти брутальные мощные часы посажены на кожаный ремешок песочно-бежевого тона, который в данном случае символизирует старину: не стоит забывать, что молодая, 16-летняя компания Bell & Ross ориентирована на изготовление современно экипированных с точки зрения техники часов, но выполненных в антикварном милитаристском стиле.

Французский дом Hermès, сделавший за последние три года огромные успехи на часовом поприще, в 2014-м предлагает сразу шесть моделей, посаженных на кожаные ремешки бежевого цвета. В Hermès, основанном в 1837 году в Париже как мастерская по изготовлению упряжи, кожа имеет базовое значение, многие часовые марки, например, Parmigiani, заказывают кожаные ремешки выделки Вагеня именно у Hermès. Бежевый оттенок, выбранный дизайнерами марки, необыкновенно хорош: это упругая отличная кожа, удивительным образом сочетающаяся с металлическим корпусом и небольшими бесцветными бриллиантами классической огранки.

13_ Patek Philippe

Calatrava Ref. 7120

14_ Patek Philippe

Calatrava Ref. 7121

15_ Bell & Ross

Vintage WW 1

Guynemer

16_ Harry Winston

Midnight Moon Phase

39 mm

17_ Girard-Perregaux

Cat's Eye Bloom

18_ Parmigiani

Tonda Metropolitaine

17.

18.

ВЫСОКИЕ МАТЕРИИ ШЕЛКОВЫЕ ЛЕНТЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

4.

костюмные украшения, которые марки представляют раз в полгода, необычайно востребованы

На протяжении последних четырех лет мы можем наблюдать настоящий ренессанс костюмной бижутерии, особенного жанра украшений, появившегося в Париже в середине 1960-х годов. Сегодня практически каждая европейская или американская fashion-марка в своих сезонных коллекциях обязательно представляет линию объемной костюмной бижутерии, и эти украшения пользуются неизменным спросом не только потому, что дополняют гардероб.

Современные костюмные украшения подчеркнуто самобытны: кольца, браслеты, серьги, ободки для волос существуют вполне самостоятельно — вне зависимости от сезонных коллекций или обрисованного дизайнером костюма. Наметился и другой процесс: fashion-дизайнеры, потратившие годы на становление модного бизнеса, охотно организуют свои собственные ювелирные подразделения — благо имя им это теперь позволяет. И лучший пример — итальянский модный дом Dolce & Gabbana, открывший свое персональное драгоценное московское представительство (корнер в ЦУМЕ, где представлены ювелирные коллекции) в начале марта.

Правило новой бижутерии гласит, что в украшениях обязательно должна присутствовать материя — шелковая, джинсовая, сатиновая, атласная или же шерстяной твид, — таким образом бижутерия смыкается с собственно костюмом. Лучшими примерами в данном случае являются регулярные сезонные украшения Prada, Miu Miu, Lanvin и Magni. Дизайнеры этих марок виртуозно используют материю для производства бижутерии, добавляя в украшения стекло, стразы, дерево, пластмассовые элементы, кожу, деревянные и стеклянные бусины, а также красиво разрезанные фрагменты полудрагоценных и поделочных камней. Сегодня большинство модных украшений следуют либо стилю ар-деко, либо же парадной буржуазной неоклассике. С эмоциональной точки зрения современным костюмным украшениям свойствен и определенный романтизм: это легкие, текучие, атмосферные вещи, предметы, обладающие значительным лирическим шармом.

В свою очередь, ювелиры также используют в своих украшениях различные ткани — и в первую очередь шелк. Основным «закройщиком» в данном жанре является швейцарский ювелирно-часовой дом Piaget. Для Piaget кутюрная тема не является новой. Во-первых, исторические предметы марки — например, драгоценные часы 1970-х годов — были инспирированы именно модой. И сегодня во многих ювелирных и часовых коллекциях

дом Piaget использует как раз кутюрную тему: ювелирные украшения напоминают кружевные воротники, тонкие вязаные манжеты. Во-вторых, в арсенале Piaget существует превосходная часовая линия Miss Protocol, выпущенная в середине 1990-х годов. Часы Miss Protocol Piaget, которые, к сожалению, давно не обновлялись, были вдохновлены часами Reflet Boucheron 1947 года: об этом говорит и характерная форма прямоугольного корпуса, и возможность менять ремешки. А ремешки для Miss Protocol дом Piaget предлагал самые разные: сатиновые, кожаные, украшенные тесьмой, перьями, бусинами и пайетками, а также сшитые из денима и коричневого пушистого меха норки.

В новой ювелирной коллекции Rose Passion, показанной в Женеве в январе 2014 года, ювелиры дома Piaget также использовали шелковые ленты. Розовый, чуть с оттенком французской пудры шелк присутствует в одном из колец, выполненном из розового золота и цветных драгоценных камней: это украшение, как и большинство вещей в Rose Passion, посвящено первой супруге императора Наполеона Бонапарта Жозефине.

Кроме Piaget шелковые ленты охотно используют в Dior: этот великий французский дом моды свои ювелирные и часовые изделия создает в полном соответствии с собственными кутюрными традициями. Цветные ленты для изготовления флористических драгоценностей находят важное место и в произведениях французского дома Van Cleef & Arpels.

- 1__Колье Lanvin
- 2__Колье Lanvin
- 3__Колье
- Dolce & Gabbana**
- 4__Колье Items
- 5__Колье Marni
- 6__Колье Lanvin
- 7__Колье Prada
- 8__Колье Lanvin
- 9__Колье Lanvin
- 10__Колье
- Maria Tychina**
- 11__Колье Lanvin
- 12__Колье Lanvin
- 13__Колье
- Rainbow Seekers**
- 14__Колье Marni
- 15__Колье
- Queensbee**
- 16__Колье Marni
- 17__Колье Marni
- 18__Колье Marni
- 19__Колье Dior

ВОСХОД ЛУКОВИЦЫ КАРМАННЫЕ ЧАСЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

3.

2.

4.

5.

6.

7.

сегодня карманные часы — это экзамен на определенный исторический стиль

Карманные часы вернулись в часовую моду в 2009 году — сразу после финансового кризиса, заставившего многие часовые компании отказаться от экспериментов и наладить выпуск классических часов. В числе верной вечной классики закономерно оказались и карманные часы: их покупали как опытные коллекционеры, так и молодые модники преимущественно из азиатских стран. Дизайн почти всех современных карманных часов был скопирован с часов старинных: марки использовали свои архивы.

Сегодня, когда часовая промышленность с кризисом все-таки справилась, изготовление карманных часов оказалось стилистическим упражнением. Лучший тому пример — новые карманные часы Jaquet Droz Pocket Watch Paillonnee. Эта модель, показанная в Базеле, прославляет китайский декоративно-прикладной стиль. Хорошо известно, что марка Jaquet Droz оказалась в числе первых швейцарских часовых компаний, начавших в начале XIX века поставлять свои изделия в Китай. Модель Jaquet Droz Pocket Watch Paillonnee — отлично выполненная работа. С одной стороны, это часы, напоминающее о китайской истории бренда, с другой — демонстрирующие сложную технику эмали и обращающие внимание на примечательный старинный орнамент.

В марке Bell & Ross ориентированы на индустриальные и милитаристские часовые образцы. Свежий «карманник» этой марки похож на часы на приборной панели военного самолета. Примерно так же обстоят дела и с карманными часами Panerai. Много лет президент этой уважаемой марки Анджело Бонати заверял, что фирма Panerai никогда не пойдет на поводу у моды и не выпустит карманных часов, так как компания никогда подобных вещей не производила. Однако желание азиатских коллекционеров иметь в своих собраниях карманник Panerai все-таки переубедило Бонати: в рамках Женевского салона высокого часового искусства публике были представлены уже вторые по счету карманные часы марки — с фирменным корпусом «сэндвич» из розового золота и запасом хода на три дня.

Самой артистичной моделью необходимо признать Arceau Pocket Millefiori французского дома Hermès (в Базеле эта марка показала четыре «карманника»). Крышка этих часов украшена стеклянной миниатюрой, выполненной на французской мануфактуре Saint-Louis.

- 1_ **Hermes** Arceau Pocket Millefiori
- 2_ **Panerai** Pocket Watch 3 Days Oro Rosso
- 3_ **Bell & Ross** Vintage PW-1 Heritage
- 4_ **Chopard** L.U.C. Louis-Ulysse
- 5_ **Jaquet Droz** Pocket Watch Paillonnee
- 6_ **Rolex** Cellini Classic Pocket Watch
- 7_ **Bovet** Amadeo Virtuozo

КАК ШЕЛКОВЫЙ ВЫШИВКА И НИТИ В ЧАСАХ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

вышивку и плетение
на циферблатах освоили
в главных модных домах —
chanel и dior

В январе 2013 года швейцарский дом Piaget, который успешно специализируется в Metiers d'Art, представил в своей линии Altiplano часы с вышивкой. Главной в них стала классическая пышная «роза Пьяже», цветок, сорт которого назван в честь Ива Пьяже, наследника старинной марки, а ныне председателя ее совета директоров. В этом году в швейцарской марке решили снова использовать вышивку: в той же самой коллекции Altiplano вышли часы, напоминающие о Японии. На черных и белых циферблатах можно увидеть вышитые тонкие веточки и цветы сакуры, а также ветки, дизайн которых характерен для стиля ампир (именно в этом стиле выполнены драгоценности центральной ювелирной коллекции Piaget Rose Passion 2014 года).

Вышивку освоили и два великих дома, чья деятельность связана не с часами, а с модой, — это Chanel и Dior. Вышивка на циферблатах, вне сомнений, это красивый ход для того, чтобы показать связь часового искусства с модой. Так, в артистической линии Chanel Mademoiselle Prive весной прошлого года появилась модель, получившая название Camelia Brode: на черном шелковом циферблате можно увидеть тщательно вышитую камелию, любимый цветок Шанель. В Chanel уже два года очень активно осваивают различные ремесла — от инкрустации и резьбы по перламутру до японской традиционной техники маки-е, но именно вышивка — самое логичное для модного дома ремесло (тем более Chanel принадлежит специализирующееся на вышивке ателье Lesage).

В доме Dior пошли другим путем. Два года назад в рамках часовой коллекции Dior VIII появилась лимитированная серия Dior Grand Bal с вынесенными на сторону циферблата роторами автоподзавода, декорированными перьями итальянского петушка.

На нынешней Базельской ювелирно-часовой выставке Dior представил две новые модели Dior VIII Grand Bal. Вынесенные на циферблат роторы созданы из золота, в которое вплетены шелковые (розовые и зеленые) нити. Как рассказывают в Dior, над роторами трудились лучшие бельгийские кружевницы.

- 1__Chanel
Mademoiselle Prive
Camelia Brode
- 2__Piaget Altiplano
Miniature Embroidery
- 3__Dior Dior VIII Grand
Bal «Fil de Soie»
- 4__Dior Dior VIII Grand
Bal «Fil de Soie»
- 5__Piaget Altiplano
38 mm Precious
Thread Embroidery
- 6__Piaget Altiplano
38 mm Precious
Thread Embroidery
- 7__Piaget Altiplano
38 mm Precious
Thread Embroidery

ОСТАТЬСЯ БЕЗ «ОСКАРА» ЧТОБЫ БЫТЬ СИМВОЛОМ АМЕРИКИ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

__Леонардо
Ди Каприо

__Chopard
L.U.C 1937 Classic

__Мартин Скорсезе

__Статуэтка «Оскар»

академия в упор не ВИДИТ
ИМЕННО ТЕХ, КТО СЛЫВЕТ
СИМВОЛАМИ АМЕРИКИ

Киноакадемия так разложила в этом году свой пасьянс, что обидела полчища поклонников Леонардо Ди Каприо, опять не получившего «Оскара». На сей раз — за гротескную роль афериста не самого высокого полета, «Волка с Уолл-стрит» Мартина Скорсезе. Героем академии оказался Мэттью Макконахи, грамотно перевоплотившийся в жлоба, очеловеченного ВИЧ-инфекцией. Любая обида на академию основана на логической ошибке, на предположении, что «Оскаром» отмечают лучших из лучших. «Лучшие из лучших» — это к Канну, к Венеции. Это там узкое, космополитическое жюри рассуждает о прекрасном, а истина рождается в диалоге культур.

«Оскар» — другое дело. Приз, за который голосуют 6 тыс. академиков, — это не приз. Это самый репрезентативный, самый объективный социологический опрос в мире, позволяющий судить о среднестатистических настроениях, симпатиях и капризах Голливуда, но не о самих фильмах.

По итогам Канна и Венеции можно писать историю мирового кино. По итогам «Оскара» — только историю голливудских настроений, симпатий и капризов. Растрavляя себя, обиженные вопрошают: ведь уже в пятый раз, доколе? Ну, если говорить строго, то лучшим актером Ди Каприо не признали лишь в третий раз: в 1994 году он номинировался как лучший актер второго плана, а в 2014 году — еще и как продюсер «Волка».

Действительно несправедливо, что его не наградили за роль безумного сверхчеловека, миллиардера Говарда Хьюза («Авиатор» Скорсезе, 2004), куда более стереоскопическую, чем роль «волка». Но в «Кровавом алмазе» (2007) Эдварда Цвика работа Ди Каприо проигрывала карнавалу, который учинил

— Роберт Редфорд

— Harry Winston
Midnight Skeleton

Форест Уитакер в образе садиста-циклотемика, угандийского диктатора Идди Амина Дада. Лучшие же его роли в «Бандах Нью-Йорка» (2002), «Острове проклятых» (2010), «Дж. Эдгаре» (2011) и «Джанго» (2012) до шорт-листа «Оскара» не дошагали.

Возможно, Ди Каприо подкладывает свиную фундаментальный недостаток: слишком хорош собой. Приученное к корявым антигероям подсознание бунтует: разве может быть так смазлив хороший актер? Как ни трудно в это поверить, может, однако коллективному бессознательному не прикажешь. Переживать за Ди Каприо вообще-то нетактично, когда он «пролетает», как в этом году, на пару с великим Мартином Скорсезе, собственно говоря, и разглядевшим в Ди Каприо — след за Де Ниро — новую «звезду номер один». Вот уж над кем академия поглумилась, так это над ним. До того как Скорсезе получил наконец «Оскар» за ремейк гонконгского гангстерского триллера «Отступники» (2007), академия пять раз отказывала ему в звании лучшего режиссера и дважды — лучшего сценариста.

Понять, каков дистиллированный оscarовский «ужас-ужас-ужас» — настоящая, наглая несправедливость на грани вредительства, а не то, что претерпевает Ди Каприо, — проще всего на примере Джеймса Дина. Он был актером, несомненно родственным Ди Каприо. Прежде всего, потому, что так же страдал от своей молодости и красоты: можно назвать это «синдромом Николая Черкасова». Как Черкасов в «Депутате Балтики» и «Иване Грозном», как Ди Каприо в «Авиаторе» и «Дж. Эдгаре», Дин в «Гиганте» доказывал свою способность прожить на экране целую жизнь, отдавал свое лицо на расправу гримерам.

— Питер О'Тул

— Кирк Дуглас

— Chopard
L.U.C XP Tonneau

DIXON MEDIA / PHOTONISTOP

— Джеймс Дин

— Ричард Бартон
и Элизабет Тейлор

GETTY IMAGES / FOTOBANK.COM

— Орсон Уэллс

— Harry Winston

— Jaeger-LeCoultre
Master Ultra Thin

Символом поколения Дин стал еще при жизни, а когда 24-летний актер 30 сентября 1955 года разбился в ДТП, символ возвысился до иконы. Дина дважды номинировали на «Оскар». Оба раза — посмертно. Оба раза — «прокачили». Возможно, сыграла свою роль консервативность академии, да и маккартистская «борьба за нравственность» не располагала к «бунтовщику без причины» в кожаной куртке: Дин ассоциировался прежде всего с первой своей ролью в фильме неконформиста Николаса Рея.

Но Дину «повезло»: он так и не узнал о том, что его номинировали. Горше пришлось другим великим актерам.

Восемь раз за 44 года — с 1963-й по 2007-й — мог стать лучшим актером Питер О'Тул. Он поворачивался к академии то одним боком, то другим. Пытался заразить ее грезами романтика-империалиста Лоуренса Аравийского, убедить в шекспировском масштабе своего дара в тяжеловесных костюмных трагедиях, ослепить циничным фейерверком в «Трюкаче», разжалобить, наконец, живописанием старости и смертельного недуга в «Венере». Тщетно. Ричард Бартон испил чашу поражения шесть раз без малого за четверть века: с 1954 года по 1978-й.

Из девяти за почти сорок лет — с 1940-го по 1979-й — попыток Лоуренса Оливье получить «Оскар» победой увенчалась лишь одна: академии понравился его Гамлет (1949), в отличие от Генриха V (1947), Ричарда III (1957) или Отелло (1966). Ладно: можно счесть, что Бартону просто не повезло. А О'Тулу и Оливье — «не просто»: до сих пор голливудские злодеи частенько изъясняются с английским акцентом, будет академия англичашек баловать. Но если окинуть взглядом историю хотя бы номинаций «Лучший актер» и «Лучший режиссер», покажется: академия проводит последовательно американофобский курс — в упор не видит именно тех, кто заслуженно слывет символами Америки.

Чье лицо, как не Генри Фонды, «молодого мистера Линкольна», было для всего мира лицом идеальной американской демократии? «Оскар» 77-летний Фонда получил с третьей попытки, в год смерти (1982).

Годом раньше у Фонды был еще и почетный «Оскар», но это палочка-выручалочка, за которую академия хватается, когда сознает, каких глупостей наделала. Так, его вручили еще одному истинно американскому герою — 80-летнему Кирку Дугласу (три неудачные попытки), Джину Келли (1952), чье имя — синоним хореографического волшебства, Роберту Редфорду (2002), правда исхитрившемуся получить уже режиссерский «Оскар».

«Голос Америки» — Фрэнка Синатру — признали лишь лучшим актером второго плана в антимилитаристском фильме Фреда Циннемана «Отныне и вовеки веков» (1954).

Кто, как не Джон Уэйн, воплотил суровую поэзию покорения Дикого Запада, эпического движения вслед за Солнцем, немногословную справедливость «фронтира» и солдатский удел? И что же? Два проигрыша и запоздалая награда за усталую роль в усталом вестерне Генри Хэтэуэя «Истинная доблесть» (1969). Та же самая трагикомедия с «лучшими режиссерами».

Мы говорим «американская комедия» — подразумеваем Эрнст Любич, Джордж Кьюкор. В честь первого из них даже придумано понятие «прикосновение Любича», синоним печальной легкости, уморительной грусти, позволяющей с улыбкой говорить о бренности бытия. Второй — лучший знаток женской души.

Любичу достались две номинации и «почетный Оскар» (1947). Кьюкору — четыре номинации и «Оскар» за нехарактерный для него мюзикл «Моя прекрасная леди» (1965).

Хичкок — ну это Хичкок. Голливуд поощрил его американский дебют — столь же нехарактерную, скучноватую «Ребекку» титулом «лучший фильм» (1941),

— Стэнли Кубрик

но лучшим режиссером не признал, а потом не признал еще четырежды. «Почетный Оскар» — это само собой, когда мастер исчерпает себя (1968). Кто, как не Ховард Хоукс, создал эталонные образцы комедии («Воспитание крошки», 1938), фильма о летчиках («Только у ангелов есть крылья», 1939), нуара («Большой сон», 1946), вестерна («Рио Браво», 1959)? Одна номинация и «почетный Оскар» пенсионеру (1975).

В принципе можно не перечислять все эти казусы, а просто произнести два имени: Орсон Уэллс и Стэнли Кубрик. Режиссеры, которых иначе как «титанами» не назовешь. Причем в приложении к вундеркинду Уэллсу это слово играет вполне ренессансными оттенками. Единственное — помимо, само собой, «почетной» статуэтки (1971), — чего он дождался, это награды (1942) за лучший сценарий «Гражданина Кейна», своего дебюта, претендующего на звание если не лучшего, так одного из двух-трех лучших фильмов всех времен и народов. Ну а еще — изгнания, клеветы (Уэллса обвиняли даже в убийстве Элизабет «Черного георгина» Шорт, девицы, которую в январе 1947 года кто-то распилил пополам), едва ли не нищеты, принуждавшей к поденному актерству.

Ну а Кубрику вручили «Оскар» (1969) за лучшие спецэффекты в «Космической одиссее», галлюцинации о рождении сверхчеловека будущего в галактической бездне. Лучше бы, право слово, не вручали, признав, таким образом, превосходство над «Одиссеей» мюзикла «Оливер!». Над ядовитым фарсом о ядерной войне «Доктор Стрейнджлав» — «Прекрасной леди» Кьюкора. Над беспощадной притчей о насилии «Заводной апельсин» — пусть и отменного, но не эпохального триллера «Французский связной».

Так что Ди Каприо и его защитникам гордиться надо. Еще пара-тройка неудачных номинаций, и ему гарантирован статус символа самой Америки.

— Tiffany & Co

по итогам канна и венеции можно писать историю мирового кино. по итогам «оскара» — только историю голливудских настроений, симпатий и капризов

— Фрэнк Синатра и Донна Рид

— Bulgari

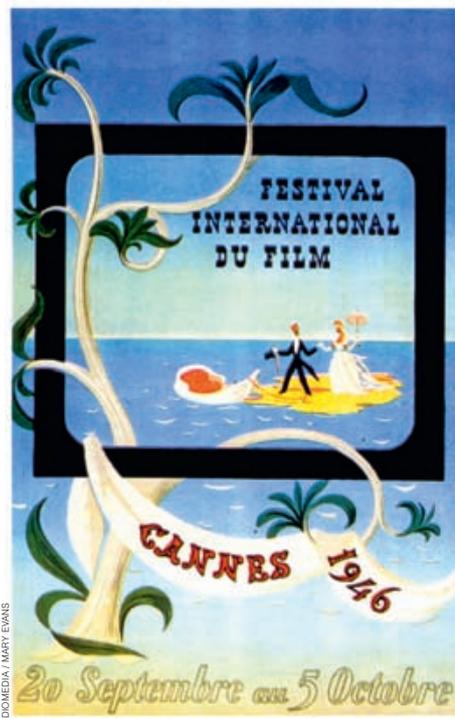

— Harry Winston

ПАЛЬМОВОЕ ЗОЛОТО КАННСКОГО ФЕСТИВАЛЯ АНДРЕЙ ПЛАХОВ

Джейн Мэнсфилд
и Татьяна
Самойлова, 1958

Афиша фестиваля,
1946

Награда
Palme d'Or

Золотая пальмовая ветвь — мечта каждого уважающего себя режиссера и самая серьезная конкурентка «Оскара». Те, кто попал под сень каннской пальмы, обеспечили себе место в клубе избранных. Есть и круг счастливых, побеждавших в Канне дважды. Их можно пересчитать по пальцам одной руки: это Фрэнсис Коппола, Эмир Кустурица, Билле Аугуст, Михаэль Ханеке, а также братья Жан-Пьер и Люк Дарденны. Зато вот Ингмар Бергман так и не ощутил вкус пальмовой победы: поэтому на склоне лет ему решили вручить в Канне специальный приз за карьеру — «Пальму пальм», но великий швед сказал, что хороша ложка к обеду, и получать награду не приехал. Как и любой другой, каннский конкурс нередко становится заложником политики. Так было с самого начала, тем более что Каннский фестиваль возник во времена поляризованного мира — в пике «профашистскому» Венецианскому. Первый фестиваль 1946 года на французской Ривьере напоминал скорее спортивный парад. Здесь «победила дружба»: Гран-при (Золотой пальмовой ветви тогда еще и в помине не было) разделили между 11 фильмами, представлявшими разные кинематографии, от США до Чехословакии, от Мексики до СССР.

На втором фестивале было присуждено целых шесть больших международных премий. На третьем награды раздавались по профессиям (лучший сюжет, лучшая работа с цветом, лучший монтаж). На четвертом в списке этих профессий появилась главная — режиссер. Потом пошла мода награждать фильмы по типам и жанрам — за лучший лирический, драматический, приключенческий, развлекательный фильм. В 1955 году впервые появилась в качестве главной награды Золотая пальмовая ветвь, которая тогда отливалась из чистого золота. С перерывом на десяток лет (с 1964-й по 1974-й) она

Chopard

присуждается по сей день. Изготавливает эту ювелирную награду Chopard — генеральный спонсор фестиваля.

1958 году фестивальным бомонд, жюри, прессу и публику покорили фильм Михаила Калатозова «Летят журавли» и актриса Татьяна Самойлова. В каннском жюри тогда от СССР заседал Сергей Юткевич: знавший Францию и французов как свои пять пальцев, он немало содействовал пересадке на советскую почву первой (и поныне единственной) Золотой пальмовой ветви.

Давно уже остался в прошлом принцип соревнования стран — хотя по-прежнему можно услышать рассуждения о том, каких фильмов больше представлено в Канне — французских или американских и почему нет в конкурсе картины из России. Но все эти страсти становятся все более архаичными. Перед фестивальным дворцом перестали вывешивать национальные флаги, а в каталоге даже не пишут, какой фильм какую страну представляет. Достаточно имени режиссера: ведь Канн — это «фестиваль авторов».

— Эмир Кустурица
и Тео Ангелопулос,
1995

история каннского фестиваля,
как и любого другого, пестрит
несправедливыми решениями

— Пабло Пикассо
и Татьяна
Самойлова, 1958

— Катрин Денев
и Клинт Иствуд, 1994

— Chopard

1960 год. «Сладкая жизнь» Федерико Феллини побеждает под яростный свист в зале: этот фильм с его эротическими фантазмами осужден святошами и церковниками. Понятие dolce vita между тем начинает прочно связываться с Каннским фестивалем, как и другое, популяризированное фильмом Феллини, — «назойливые и беспардонные журналисты-рарагаzzi». Среди знаменитых фильмов, награжденных в свое время Золотой пальмовой ветвью, «Виридиана» Луиса Бунюэля и «Таксист» Мартина Скорсезе, «Апокалипсис сегодня» Фрэнсиса Копполы и «Дикое сердце» Дэвида Линча, «Прощай, моя наложница» Чэнь Кайгэ и «Танцующая в темноте» Ларса фон Триера. Но были случаи, когда искусствоведческие соображения уступали место политическим: именно так, на пике борьбы польской «Солидарности», обладателем высшей каннской награды стал фильм Анджея Вайды «Человек из железа», не самый лучший в творчестве знаменитого режиссера. История Каннского фестиваля, как и любого другого, пестрит несправедливыми решениями. Из двадцати конкурсных фильмов, скажем, 1992 года

— Chopard

— Жан Кокто, 1954

— Пернилла и Билле Аугуст, 1992

— Chopard

— Ларс фон Триер, 2000

— Люк (справа) и Жан-Пьер Дарденны и Эмили Декен, 1999

помнятся разве что «Игрок» Роберта Олтмана да «Ховардс Энд» Джеймса Айвори, но победил тогда не тот и не другой, а «Благие намерения» Билле Аугуста, которому ни за что ни про что, по стечению обстоятельств выписали вторую (!) Золотую пальмовую ветвь. Джим Джармуш ничего не получил в Канне за культового «Мертвеца», Ларс фон Триер — за «Догвиль». Такие выдающиеся произведения авторского кино, как «Смерть в Венеции» Лукино Висконти, «Деньги» Робера Брессона, «Ностальгия» и «Жертвоприношение» Андрея Тарковского, тоже не смогли стать обладателями каннского золота. Вместо него им присуждали обычно специальный приз, иногда со ссылкой на очередной юбилей фестиваля или с формулировкой «за вклад в киноискусство» — столь же почетной, сколь и утешительной. Мэтры отлично почувствовали этот нюанс. Иные даже устраивали демарши, грозя покинуть фестиваль, если их не осенят полноценной пальмовой ветвью. Так было в 1983 году, когда соперничали «Ностальгия» и «Деньги». Тарковский считал Брессона своим учителем, но оба режиссера вели себя как мальчишки: заявили, что не выйдут на сцену получать приз, если он не главный. Он действительно оказался не главным и к тому же был разделен пополам... между Брессоном и Тарковским.

А через три года в Канне «прокатили» уже смертельно больного русского режиссера с его последним фильмом «Жертвоприношение». Тарковский так и не дождался осуществления своей голубой мечты о Золотой пальмовой ветви. Она в тот раз досталась американцу Роланду Жоффе за хороший, но не великий фильм «Миссия».

В 1987 году Ив Монтан возглавил жюри 40-го Каннского фестиваля. По случаю юбилея теплую компанию судей принял президент Франсуа Миттеран и между прочим спросил, как давно Франция не получала в Канне Золотую пальмовую ветвь. Выяснилось, что довольно давно. Входивший в жюри полпред перестройки Элем Климов стремился во что бы то ни стало выбить главный приз для «Покаяния» Тенгиза Абуладзе. Монтану же нравился фильм Никиты Михалкова «Очи черные». И тогда Климову пришлось вспомнить о картине француза Мориса Пиала «Под солнцем сатаны». Ей-то под улюлюканье зала и вручили компромиссную главную награду. «Покаянию» достался второй по значению спецприз жюри, «Очам черным» — всего лишь актерская награда для Марчелло Мastroяни.

В 1990-е годы на набережной Круазетт вспыхивают новые войны и продолжают старые. Загорается звезда братьев Джоэла и Итана Коэн, которые получают в 1991-м «Золотую пальму» за комедийный триллер «Бартон Финк». Для этого президенту жюри Роману Полански пришлось потеснить с призового пьедестала амбициозного датчанина Ларса фон Триера. Представленный Триером «европейский триллер» с многозначительным названием «Европа» должен был сыграть роль тяжелой артиллерии старого континента. Ларс фон Триер, как окрестили его шутники-журналисты, вынужден был довольствоваться двумя второстепенными призами. На сцене он едва сдерживал бешенство, а потом в баре проклинал жюри, которое предпочло фильм несравненно худший. Услышав это, братья Коэн сказали почти синхронно: «Возможно, он прав, ну и что из этого? Мы победили, он нет, какая разница?»

— Марчелло Мастроянни, Никита Михалков и Марта Келлер, 1987

— Роман Полански, 1991

перед фестивальным дворцом перестали вывешивать национальные флаги, а в каталоге даже не пишут, какой фильм какую страну представляет. достаточно имени режиссера

В 1994-м жюри возглавлял Клинт Иствуд, ему ассистировала в качестве вице-президента Катрин Денев. В лидеры вышли «Утомленные солнцем» Никиты Михалкова, но ему опять не повезло: главную награду отхватил новый кумир — Квентин Тарантино за «Криминальное чтиво». Михалков так и не сумел сорвать Пальмовую ветвь: последняя его попытка штурмовать Канн фильмом «Предстояние» (сиквелом «Утомленных солнцем») оказалась совсем провальной.

Год 1995-й: в Канне разгорается «балканская война». Золотая пальмовая ветвь, уже вторая в карьере Эмира Кустурицы, достается ему за фильм «Подполье». Вторым призом награжден «Взгляд Улисса» грека Тео Ангелопулоса. На сцене Ангелопулос в шутку (в которой была только доля шутки) ударил Кустурицу свернутой призовой грамотой по голове.

Сеанс шоковой терапии произошел в Канне в 1999 году. Как будто стимулируемые финалом тысячелетия, представили на конкурс свои новые работы

самые культовые режиссеры мира — Педро Альмодовар, Джим Джармуш, Дэвид Линч, Такэси Китано. Но ни один из этих фильмов, за исключением «Все о моей матери» Педро Альмодовара, не был награжден ни одним из призов. А Золотую пальмовую ветвь отдали малоизвестным тогда бельгийским братьям Дарденн за «Розетту» — социально-психологическую драму, снятую ручной камерой. Так решил председатель жюри Дэвид Кроненберг. Это решение сформулировало приоритеты Каннского фестиваля: антибуржуазность, социальный гуманизм и новые формы повествования.

Статус президента жюри, который почти не имеет значения даже на таких фестивалях, как Венецианский или Берлинский, в Канне чрезвычайно значим. Так, именно президентской позиции Вима Вендерса, Бернардо Бертолуччи и Романа Полански американский кинематограф обязан тем, что три года подряд на рубеже 1980–1990-х побеждал в Канне (хотя мотивы решений жюри каждый раз были разными).

В первые годы существования фестиваля каннское жюри всегда возглавляли французы, причем не кинорежиссеры, а ученые, драматурги, писатели. Жан Кокто делал это трижды — в 1953, 1954 и 1957 годах. Вступив впервые на этот пост, он проявил невероятное зверство, настаивая, чтобы все члены жюри посмотрели каждый фильм дважды.

Каждый Каннский фестиваль начинается с того, что жюри обещает полную и стопроцентную объективность своих решений, на которые не может повлиять решительно ничто, кроме качества представленных на конкурс фильмов. Тем не менее вся история Канна буквально кишит сюжетами о невероятных интригах, которые разворачиваются вокруг и внутри жюри: их средоточием становится присуждение Золотой пальмовой ветви. Есть даже спец-аналитики, умеющие при беглом взгляде на состав жюри довольно быстро просчитать, кто с кем из конкурсантов в каких состоит отношениях. И, как правило, выясняется, что в жюри обязательно заседает чья-то теща, бывший любовник или будущий деловой партнер. Бороться с этим практически бесполезно, ибо в кинематографе все со всеми переплетены многочисленными нитями, только часть из которых видима. И Золотая пальмовая ветвь присуждается не богами, а живыми людьми, которые сидят в жюри, подвержены влияниям и вообще могут ошибаться.

Однако без каннского золота не было бы ни Ларса фон Триера, ни Михаэля Ханеке, ни многих, многих других легендарных кинематографистов. Человек, конечно, был бы, а миф — нет.

— Квентин Тарантино и Вирна Лизи, 1994

НАСЛЕДНИКИ РИМА

130 ЛЕТ BULGARI

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Магазин на via dei Condotti, начало 1920-х

__Вечерние сумки Bulgari, начало 1970-х

__Вечерняя сумка Bulgari, 1978

__Сумка Bulgari, 2012

Нынешний президент великого итальянского ювелирного дома Bulgari Жан-Кристоф Бабен, назначенный на эту должность чуть менее года назад, предпочитает не использовать определение «итальянский». Вместо «итальянский» Бабен говорит — «римский», подчеркивая тем самым совершенно особенный стиль Bulgari. Жан-Кристоф Бабен, пришедший в Bulgari из родственной по холдингу LVMH часовой марки TAG Heuer, известен как превосходный маркетолог. И выбранный им римский стиль — тому подтверждение. Сотерио Булгари (а точнее, Булгарис), основатель марки, прожил долгую жизнь, полную приключений: уроженец греческой провинции Эпир, он провел детство на острове Корфу, в конце концов оказался в Риме. Он любил старинные вещи, первая его антикварная лавка появилась на via Sistina (а затем и вторая — ныне это роскошный бутик на via dei Condotti). Основными покупателями были туристы — прежде всего из Америки. Знаменитый стиль Булгари, о котором сегодня любят вспоминать в самом доме, появился лишь спустя 70 лет. Сам же Сотерио Булгари, изготовлявший на досуге серебряные вещицы, ориентировался на старинные оттоманские образцы, а также на классические, скорее французские, парадные драгоценные украшения. История дома Bulgari есть история счастливого, успешного и осмысленного преодоления зависимости от классических французских ювелирных образцов. В 1920-е в Bulgari ориентировались на лучшие эталоны парижского ар-деко. В 1930-х римские ювелиры выпускали скучноватые парадные классические вещи. Сейчас это может показаться удивительным, но колье, броши, серьги Bulgari 1930-х годов выполнялись из белого золота с бесцветными бриллиантами, синими сапфирами, изумрудами и рубинами. А вот знаковое для марки золото ярко-желтого цвета появилось лишь в начале 1940-х — и не в ювелирных украшениях, а в драгоценных часах. Именно с этого времени в доме Bulgari начинают поиск своего собственного ювелирного языка. Становление особенного стиля Bulgari связывают с эпохой *dolce vita*: 1950–1960-е — время расцвета нового итальянского кинематографа и одновременно период заката европейской аристократии. Заменой представителей благородных семей становятся звезды кино — итальянского и голливудского. Этим и воспользовались в Bulgari: статуарные дивы Анита Экберг, София Лорен, Элизабет Тейлор плюс талантливые и харизматичные Анна Маньяни и Ингрид Бергман, муза Антониони Моника Витти, модель Верушка становятся королевами стиля. В том числе и наконец появившегося стиля Bulgari. Иконой этого стиля принято считать Элизабет Тейлор, примерившую драгоценности Bulgari для «античного» блокбастера «Клеопатра». Редкие и дорогостоящие украшения дома сопровождали Тейлор и в жизни. А ее образ, которому совершенно не были свойственны элегантность и изящество, лучше других объяснил суть Bulgari.

__Эскизы периода ар-деко, конец 1920-х

__Колье Serpenti, 2012

— Эскизы брошей, 1930-е

— Часы Bulgari, середина 1970-х

древний рим и его колонии — стилистическая территория bulgari

— Колье Bulgari, 1994

— Колье Bulgari, середина 1970-х

— Колье Bulgari, конец 1960-х

Суть заключается в плодотворном, первобытном варварстве, буйном ювелирном дикарстве: драгоценности Bulgari вряд ли можно назвать сдержанными. Напротив, они словно сметают известные границы эстетических приличий, принятых в ювелирных салонах Вандомской площади. Огромные многоцветные кольца с множеством кабошонов; яркие эмали в хищных часах-змеях; циклопические, нереальных размеров серьги и кольца, напоминающие бижутерию; диковинные палитры. С точки зрения щепетильных парижских мастеров подобные ювелирные произведения выглядели безвкусными, слишком свободными от приличий.

Римские ювелиры словно сказали всем: «Да, мы, возможно, и лишены изысканных манер, но за нами стоят пласты истории двух с половиной тысяч лет. Мы и есть ювелирный Рим, мы и есть его богатейшие колонии, мы и есть его наследники. Мы и Африка, и Греция, и Византия». Древний Рим и его средиземноморские колонии — такой необъятной ювелирной территорией завладели в Bulgari. В коллекции Parentesi орнамент украшений, как подчеркивалось, был скопирован с рисунка древнеримских мостовых. И таких примеров великое множество.

В 1970-х годах, когда во главе семейного дома становится Франческо Трапани, притязания великих ювелирных римлян приобретают новый размах: цель — покорение США, богатейшей страны, приносившей коммерческий успех многим европейским домам — от Chanel и Dior до Gianni Versace и Giorgio Armani. С драгоценностями Bulgari в США уже были знакомы — и конечно, уже не благодаря антикварным лавкам Сотерио Булгари. В пышную эпоху dolce vita состоятельные американцы наводнили Рим, желая быть поближе к культовой римской киностудии Cinecitta и ее звездам, покупали на via dei Condotti драгоценности и часы марки.

Американская одиссея Bulgari, как и положено, началась с кинематографа: Джессика Лэнг надела бриллиантовое кольцо работы Bulgari для фильма 1976 года «Кинг-Конг»; и с тех пор украшения и часы Bulgari стали часто попадать на американские экраны (и «Казино» (1995) Мартина Скорсезе — самый громкий пример). Для американского рынка в Bulgari придумали золотые модульные украшения, ставшие позже ювелирной классикой. Bulgari в США была и компанией, представлявшей наследие европейской цивилизации, и модным, живым, драйвовым брендом: достаточно сказать, что ее драгоценности носили Грейс Джонс и Наоми Кэмпбелл.

В марте 2011 года семейный дом Bulgari был куплен группой Бернара Арно LVMH: в тот момент компания переживала во всех отношениях не лучшие времена. И вот новый глава дома, превосходный маркетолог Жан-Кристоф Бабен, вновь вспоминает о римском стиле. Он знает, что выведет 130-летнюю марку на боевую арену, в самый эпицентр ювелирного Колизея.

МАНИФЕСТ ВЫСОТЫ

30 ЛЕТ CHRONOMAT BREITLING

ТИМУР БАРАЕВ

— Breitling Chronomat
Freccce Tricolori, 1984

— Breitling Chronomat
41 Airborne Sierra,
2014

В этом году Breitling отмечает две круглые даты — 130 лет со дня основания и 30 лет культовой модели Chronomat. Знатки могут возмутиться, почему это культовому хронографу всего 30 лет, если его аж с 1941 года выпускают? Переадресую этот вопрос маркетологам Breitling. Скорее всего, они имеют в виду, что первый Chronomat был практически неотличим от современных Navitimer и Montbrillant, а свой нынешний узнаваемый за сто метров облик модель обрела 30 лет тому назад. А может, и то, что именно Chronomat образца 1984 года помог вернуться Breitling в пятерку крупнейших часовых компаний мира.

Первые «хрономаты» появились в конце 1941 года и поставлялись всем ВВС воюющих стран, кроме СССР. Это был хронограф на базе отличного калибра с ручным заводом Venus 175 с 45-минутным счетчиком. Но главным достоинством Chronomat был запатентованный еще в 1940 году поворотный ободок, выполнявший функцию логарифмической линейки. Пилотам линейка помогала вычислять расход топлива, среднюю скорость и множество других важнейших авиационных показателей. Штабные офицеры и бизнесмены легко переводили фунты в килограммы, высчитывали разницу в курсах валют, прибыль в процентах и так далее. Версии для военных летчиков предусматривали наличие телеметрической и тахометрической шкал. Были и «штатские» модели в золотом корпусе с календарем, датой и индикатором фаз Луны.

После войны маркетологи Breitling забыли о Chronomat, переименовав модель в Navitimer. Даже когда в 1969 году был выпущен первый швейцарский автоматический механизм с хронографом, в разработке которого участвовал и Breitling, первую модель назвали Navitimer Chrono-Matic.

Возрождение Chronomat состоялось в 1984 году, вскоре после того, как постаревший Вилли Брайтлинг продал контрольный пакет Эрнесту Шнайдеру. Шнайдер в юности выучился на часовщика, а с началом кварцевого кризиса переквалифицировался в специалиста по микроэлектронике. Здесь дела у него пошли так хорошо, что вскоре он реализовал еще одну мечту детства — купил самолет и стал пилотом. И приобрел Breitling.

Энергичный Шнайдер задался целью вернуть свое приобретение в число ведущих часовых компаний. Для этого нужно было почти полностью реформировать модельный ряд. Как истинный микроэлектронщик, он перевел часы на кварцевые механизмы, но понял, что ему нужна модель-манифест, свидетельство нового курса компании. При этом Шнайдеру хотелось напомнить о специализации марки в «инструментах для профессионалов», причастных к авиации.

И надо же такому случиться, что именно в это самое время пилотажная группа ВВС Италии Freccce Tricolori добилась международного признания и решила дополнить исключительность собственными часами. Итальянцы хотели стильные предельно функциональные узнаваемые авиационные часы. Шнейдер понимал, что нужно сделать, но не поленился несколько раз слетать в Италию, чтобы учесть все мелочи. Так он выяснил, что часы итальянских асов часто теряют стекла: они либо выдавливались из корпуса при резких перепадах давления, либо пилоты разбивали их о рычаги и ручки при

маневрах. Ему пришла идея оснастить модель толстым сапфировым стеклом и защитить его дополнительно с помощью мощного ободка с высоченным фланцем, который бы возвышался над стеклом и служил дополнительным надежным фиксатором. Более того, он решил сделать ободок поворотным, снабдив его привинчивающимися метками с цифрами 0, 15, 30 и 45, чтобы пилоты могли легко засекают время полетов. Такая конструкция ободка позволяла пилотам хронометрировать полет в режиме обратного отсчета: нужно было только повернуть его на 180 градусов, поменяв местами метки «15» и «45».

Еще одно пожелание итальянцев заключалось в том, чтобы часы были с модулем хронографа, счетчики которого должны были непременно иметь аналоговую индикацию. Как ни странно, в расцвет кварцевого царства не существовало ни одного электронного хронографа с аналоговыми счетчиками. Все имели блеклые жидкокристаллические апертюры. Взвесив все «за» и «против», Шнайдер решил установить в Chronomat самый лучший и надежный автоматический хронограф ETA/Valjoux 7750, предвосхитив тем самым эпоху возрождения часовой механики. Это решение оправдывало себя еще и тем, что в те времена батарейки имели довольно крупные габариты, служили не больше года, а при перегрузках часто протекали, разрушая механизм. Календарный диск с индикацией дней недели был снят, а на его месте разместилась эмблема элитной эскадрильи: P.A.N. (Pattuglia Acrobatica Nazionale) Freccce Tricolori. Ну и довершил облик часов браслет с длинными круглыми звеньями небольшого диаметра.

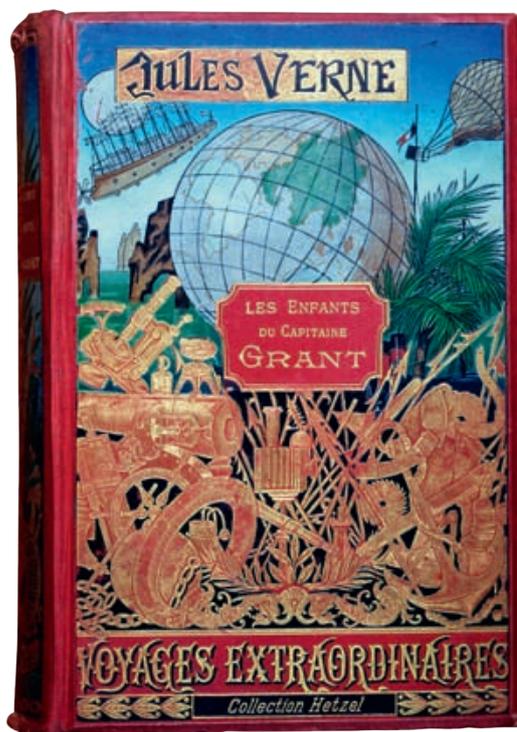
Chronomat в огромном высоченном корпусе выглядел на фоне ультратонких крошечных элегантных кварцевых часов настоящим динозавром. Но именно этим он и привлек внимание всего часового сообщества. В компанию посыпались заказы. Тогда-то Шнайдер и понял, что Chronomat и станет той «ракетой», что выведет Breitling на орбиту прямо-таки космического успеха. Заключив многолетний контракт с ETA на поставку механического автоматического хронографа, он вплоть до 2009 года устанавливал этот замечательный калибр в промышленных масштабах. После тщательной доработки и совершенствования механизм отправлялся на сертификацию точности хода в COSC, после чего получал наименование Breitling 13 и использовался не только в часах Chronomat, но и моделях других коллекций. Так Chronomat уже в наше время дал рождение (как когда-то «Навитаймеру») другим ныне известным коллекциям — Blackbird, Cockpit, Avenger, Supergocean, Colt и другим. Справедливо, что в 2009-м именно Chronomat первым из брейтлинговских моделей удостоился новейшего мануфактурного автоматического калибра с хронографом B01. По сей день это самая продаваемая и узнаваемая модель Breitling.

К 30-му дню рождения своего бестселлера Breitling выпустил несколько разновидностей модели Chronomat Airborne. И одна из них, что с черным циферблатом, нарочито выполнена в схожей манере с самым первым Chronomat Freccce Tricolori, с той лишь разницей, что на отметке «3 часа» отсутствует эмблема элитной пилотажной группы, а расположен 30-минутный счетчик хронографа. Но в память о той модели на металлической задней крышке выгравирован самолет, на котором в то время летали итальянские асы, и надпись «Edition Speciale 30e Anniversario». Модель поставляется на грубом пилотском ремешке из водоотталкивающей сверхпрочной искусственной ткани или на фирменном браслете.

— Breitling, 1923

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ 130 ЛЕТ ВРЕМЕНИ ПО ГРИНВИЧУ НИКОЛАЙ ЗУБОВ

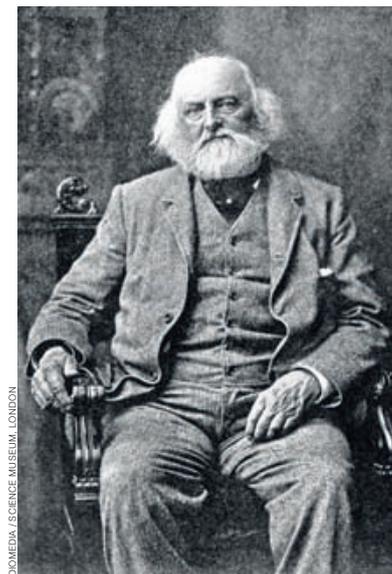
— Обложка одного из первых изданий романа Жюль Верна «Дети капитана Гранта»

— Girard-Perregaux, Traveller ww.tc

— Французский астроном Пьер Жюль Сезар Жансен

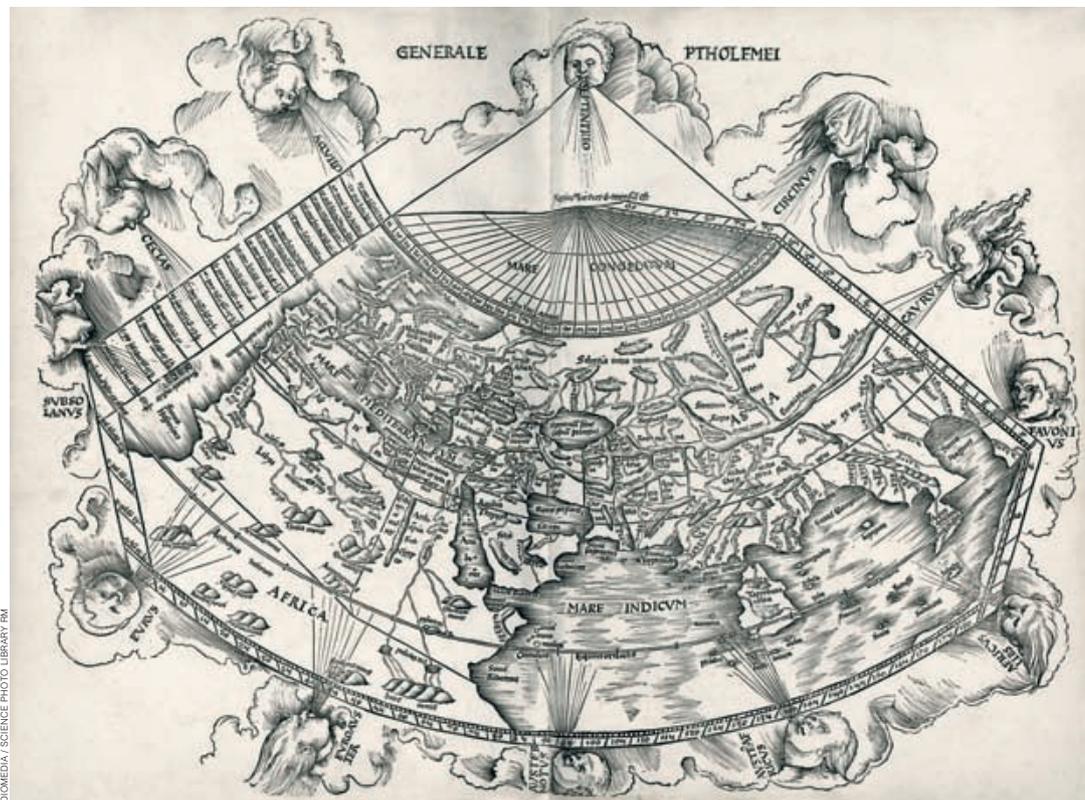
— Американский астроном и астро-фотограф Льюис Моррис Резерфорд

Любой, кто читал «Детей капитана Гранта», вместе с героями романа наверняка переживал по поводу того, что ни в одном из писем, которые пассажиры «Дункана» вытащили из найденной ими бутылки и которые, собственно, послужили причиной всех их дальнейших приключений, не сохранилось указания долготы. Им пришлось пересечь земной шар строго по 37-й южной параллели, чтобы найти капитана Гранта на островке Табор (он же риф Мария-Тереза). Впрочем, даже если бы в найденных документах была указана долгота места крушения трехмачтового судна «Британия» под командованием Гарри Гранта, это ничуть не облегчило бы поиски. Роман вышел в Париже в 1867 году, а соглашение о едином для всех нулевом меридиане — Гринвичском — было подписано лишь в 1884 году в Вашингтоне. До этого государства, мореплаватели и путешественники имели возможность самостоятельно выбирать себе нулевой отсчетный меридиан, периодически превращая свою жизнь в настоящий ад. Ведь в отличие от экватора, в отношении которого все было ясно (его положение определялось осью вращения Земли), нулевой меридиан определялся исключительно произвольно. Первым географом, опубликовавшим карту с меридианами, был Птолемей. Его отсчетный меридиан проходил через Острова Блаженных, мифическое место в Атлантике, которое, впрочем, чаще всего ассоциируется с Канарскими островами или Островами Зеленого Мыса. Этот первый меридиан сохранялся многие столетия. Затем он был чуть передвинут великим картографом Меркатором и стал проходить через остров Фуэртевентура на Канарах. Впрочем, к этому времени собственные «первые меридианы» появились едва ли не у всех европейских морских и не очень держав. Например, Николай Коперник провел отсчетный меридиан через городок Фрауэнбург, в котором жил и работал. Испанский король Филипп II в 1573 году издал указ, в соответствии с которым долгота на всей территории Испанской империи (к тому времени уже владевшей колониями в Америке)

отсчитывалась от нулевого меридиана, проходившего через город Толедо. Немецкий математик, астроном и оптик Иоганн Кеплер считал, что начальный меридиан проходит через знаменитую обсерваторию Тихо Браге — Ураниборг, — построенную в 1576 году на острове Вен недалеко от Копенгагена. Наконец, фактический правитель Франции Арман Жан кардинал дю Плесси де Ришелье постановил отсчитывать долготу от самого западного из островов Канарского архипелага — Ферро. Затем во Франции главным стал уже Парижский меридиан. В конце XVII века под Лондоном была создана Королевская обсерватория, через которую был проведен еще один начальный меридиан, ныне известный как гринвичский. Исследования, так или иначе связанные с определением «наилучшего» или «естественного» нулевого меридиана, привели к замечательным открытиям и изобретениям. Например, в XVIII веке британский часовщик и ученый Джон Харрисон (при помощи и содействии другого британского часовщика, знаменитого Джорджа Грэма) изобрел хронометр и «морские часы», позволявшие определять долготу. А во Франции был придуман метр — одна сорокамилионная часть Парижского меридиана. Произошло это в 1792 году. Впрочем, великие открытия и изобретения в ежедневной жизни практически никак не сказывались, а жизнь при этом — учитывая расширение торговли и развитие транспорта — легче не становилась, скорее наоборот. Ведь проблема с меридианом оставляла нерешенной и другую проблему — времени и часовых поясов. Из-за разницы в определении времени срывались торговые поставки, была путаница в расписании поездов, судов дальнего плавания. Например, в Германии на железных дорогах было установлено одно из пяти времен: Берлина, Мюнхена, Штутгарта, Карлсруэ, Людвигсхафена. При этом пассажиры четко соблюдали местное время, а для помощи им вдоль железнодорожных путей устанавливались специальные столбы, отме-

— Морской хронометр, сделанный британским ученым и часовщиком Джоном Харрисоном между 1730 и 1735 годами

— Карта мира по Птолемею, рисунок около 1505 года

— Карта Британской империи, 1886

— F.-P. Journe, Octa UTC

чающие определенные временные интервалы. Во время железнодорожного путешествия по Германии переводить часы каждые десять минут было обычным делом. В США же каждая из многочисленных железнодорожных компаний и каждый большой или малый город, расположенный на железнодорожных линиях, имели свое собственное время. И, к примеру, переезжая из штата Мэн в Калифорнию, пассажир был вынужден переводить свои часы около двадцати раз.

К середине XIX века необходимость унификации — принятия единого отсчетного меридиана и установления единой системы часовых поясов — стала очевидной. Однако потребовалось еще два десятка лет и несколько всемирных географических конгрессов, чтобы решение о проведении специальной конференции, посвященной выбору единого нулевого меридиана, было принято всеми ведущими государствами мира.

Честь принимать такую конференцию досталась США. Как сообщил в приглажительных письмах, разосланных всем ведущим странам мира, государственный секретарь США Фредерик Фрелингхуйсен, США являлись самой протяженной страной среди стран Запада, пересеченной телеграфными и железнодорожными линиями, а потому были особенно заинтересованы в успехе конференции. Прочие страны согласились с этим мнением, и в 1883-м делегации начали прибывать в Вашингтон.

Однако если организаторы предполагали, что конференция будет не слишком обременительной (учитывая, что в поддержку Гринвича выступали не только Великобритания и США, но и американские союзники из числа приглашенных латиноамериканских государств), то они ошиблись. Конференция в Вашингтоне оказалась полем настоящей дипломатической битвы: Франция бесстрашно бросила вызов практически всему остальному миру. Надо сказать, что ко времени проведения конференции в Вашингтоне очевидный фаворит уже существовал. Британия была великой морской державой, ее картографическая служба считалась лучшей в мире, и подавляющее большинство мореплавателей — 75% — пользовались именно британскими картами, на которых отсчет долготы начинался от Гринвичского меридиана. И для Британии юридическое закрепление статуса было важным эконо-

мически. Как сообщало адмиралтейство, ежегодно в Британии для нужд внутренних и внешних печаталось до 230 тыс. экземпляров карт. Стоимость карт, находившихся в обращении на 1884 год, выпущенных в Британии и использовавшихся по всему миру, эксперты оценивали в \$10 млн. Таким образом, сохранение Гринвичского меридиана было для Британии вопросом не столько престижа, сколько экономической выгоды. Правда, британские делегаты больше говорили не об экономической выгоде, сколько об удобстве для моряков: 65% всех морских судов (или 72% суммарного тоннажа всех судов мира) пользовались Гринвичским меридианом, в то время как его ближайший соперник — Парижский меридиан — был отсчетным для 10% судов, или 8% суммарного тоннажа.

Для Франции же это был вопрос национальной гордости. Сообщения тогдашних газет о том, что предложение сделать Гринвичский меридиан начальным для всех вызвало оживленную дискуссию, мало что говорили о накале страстей. Полномочный представитель Франции дипломат Альбер Алексис Лефевр наотрез отказался поддержать Гринвич и предложил компромиссный вариант. Его поддержал и другой член французской делегации, глава Парижской обсерватории великий астроном Пьер Жюль Сезар Жансен (ему, кстати, принадлежит открытие газообразной природы солнечной хромосферы и открытие гелия). Он потребовал представить научные основания для того, чтобы объявлять Гринвичский меридиан нулевым. Когда же таких оснований представлено не было, то заметил, что раз нулевой меридиан выбирается совершенно случайным образом, его следует сделать нейтральным. По предложению Жансена, начальный меридиан не должен был проходить ни через Европу, ни через Америку. На выбор делегатам конференции он предложил два варианта — меридиан, проходящий через Берингов пролив между Азией и Америкой, или меридиан Ферро, установленный, напомним, в качестве отсчетного меридиана самим кардиналом Ришелье. «Существовали Парижский, Римский, Флорентийский меридианы и так далее. Ни одно государство не было готово расстаться со своим меридианом в пользу чужого. Если вам захочется принять Гринвичский, Вашингтонский, Парижский, Берлинский, Пулковский, Венский или Римский мериди-

__Карта мира, 1636

__Greubel Forsey,
GMT GF05

к середине XIX века необходимость унификации — принятия единого отсчетного меридиана и установления единой системы часовых поясов — стала очевидной

аны, наша реформа будет принята на какое-то время, особенно, если она принесет определенные экономические плоды. Но в этой реформе будет таиться зло, оно не позволит реформе укорениться, а мы ни в коем случае не должны участвовать в чем-то, что будет позже пересмотрено!» — в сердцах убеждал он своих коллег-делегатов.

Однако когда дело дошло до голосования, то оказалось, что за саму идею «нейтрального» меридиана высказались кроме Франции только делегации Бразилии и Санто-Доминго (нынешняя Доминиканская Республика). Против проголосовало 21 государство, включая и Великобританию, и США, и Россию. За резолюцию же, предложенную делегатом от США, астрономом и астрофотографом Льюисом Моррисоном Резерфордом, проголосовала 21 страна при двух воздержавшихся (Бразилия и Франция) и одном голосовавшем против (Санто-Доминго). Резолюция гласила: «Конференция предлагает правительствам всех представленных на ней государств принять меридиан, проходящий через обсерваторию Гринвича, в качестве начального меридиана долготы». Потребовалось несколько сессий для того, чтобы подавляющее большинство делегатов конференции согласилось подписать окончательный документ, в котором нулевым меридианом провозглашался тот, что проходит через обсерваторию в Гринвиче, и вводилась система 24 часовых поясов — от нулевого меридиана до 23 с отсчетом на восток.

Однако не успел конгресс принять эти резолюции, как делегаты разных стран начали объяснять, что голосование за еще вовсе не означает поддержки того или иного решения. «Голос, мною отданный за резолюцию, предложенную высокопочтимым представителем Соединенных Штатов, хотел бы отметить, ни к чему не обязывает мое правительство, — заявил на одном из заседаний Рустем Эффенди, представитель Османской империи. — Я на самом деле обязан голосовать против всякой резолюции, которая обязывала бы мое правительство к чему бы то ни было». С аналогичными заявлениями выступили и многие другие делегаты. Именно поэтому после окончания конференции, надо сказать, никто переменил особо и не заметил.

Первой страной, которая предприняла какие-то конкретные действия, стала Япония, которая в 1886 году приняла закон, устанавливающий Грин-

вичский меридиан в качестве нулевого, а свое время — на девять часов вперед от Гринвича с 1 января 1888 года. Любопытно, что в самой Британской империи до конца XIX века продолжали использоваться карты, на которых отсчетным оказывался вовсе не Гринвичский меридиан, а какой-нибудь свой. К примеру, в Индии меридианы отсчитывались от нескольких городов, в том числе Бомбея и Удджайна — одного из старейших городов Индии, входящих в число семи священных городов индуизма.

Франция начала постепенно изменять Парижскому меридиану в 1910-х годах. Тогда на Эйфелевой башне был установлен передатчик, по которому планировалось на весь мир передавать сигналы точного времени. Однако, чтобы эти сигналы были хоть кому-то интересны, они должны были передавать гринвичское время, а не парижское. И Франция признала гринвичское время в качестве своего официального, определив его как «стандартное парижское время с задержкой на 9 минут и 21 секунду». Потенциальная опасность такой двойственности стала очевидна очень скоро. В 1912 году, столкнувшись с айсбергом, затонул крупнейший корабль того времени «Титаник». В ходе расследования катастрофы выяснилось, к чему может привести путаница: незадолго до трагедии французское судно La Touraine передало на борт британского судна телеграмму с предупреждением об айсбергах, указывая время по Гринвичу, а долготу — по Парижскому меридиану. Никто, разумеется, не считал, что это могло привести к катастрофе. Тем не менее именно эта трагедия стала последним толчком к тому, чтобы по крайней мере все ведущие морские державы перешли на систему, принятую в Вашингтоне. В Португалии это сделали в 1913 году, во Франции, Бразилии — в 1914-м. В России переход с Пулковского на Гринвичский меридиан вместе с переходом на поясное время случился 1 июля 1919 года.

Впрочем, абсолютным рекордсменом в продолжительности признания результатов Вашингтонского конгресса оказалась Либерия. В 1884 году ее представитель, генеральный консул в Нью-Йорке Уильям Коппинджер, вместе с большинством голосовал за то, чтобы нулевым меридианом считался Гринвичский. Формальный переход к нормам, установленным Вашингтонским конгрессом, в Либерии произошел лишь в 1972 году.

__Breitling, Breitling
for Bentley GMT Light
Body B04

__Patek Philippe,
Ref. 5130P-020

ЖЕНЩИНАМ НУЖНЫ ПРАКТИЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ ЛИЧИЯ МАТТИОЛИ, MATTIOLI

__Mattioli, подвеска Burano, 2014

__Mattioli, серьги Burano, 2014

__Mattioli, браслет Rugiada, 2014

Личия Маттиоли является президентом организации итальянских ювелиров Federogafi. Вдохновение для коллекций она находит повсюду: на далеких континентах и в работах любимых художников. В следующем году основной ее марке Mattioli исполнится 15 лет.

— Как возник ваш интерес к ювелирному делу?

— В возрасте 10–12 лет я делала украшения из муранского стекла — ожерелья, браслеты. Делала для себя, потом показала своим друзьям, заинтересовались даже мамы моих подружек. Но я ничего не продавала — просто дарила. Потом забросила это ремесло: получила филологическое и юридическое образование и даже организовала в родном Турине галерею современного искусства. И так, наверное, и не вернулась бы к ювелирному делу, если бы не отец. В середине 1990-х он начал искать компанию для нового бизнеса и нашел в Турине старинную ювелирную фабрику Antica Ditta Marchisio, которая с 1860 года имела свое клеймо качества и производила украшения для некоторых итальянских компаний. Отец решил объединить производственные и творческие усилия, а также привнес в малый ремесленный бизнес методы большого промышленного предприятия. Он вложил немало денег в техническое оснащение старинного производства: приобрел новейшие инструменты и машины. Примерно то же самое происходило в эпоху ар-деко, когда художественное ремесло встало на новые технологические рельсы, а поэтому получило массу возможностей для воплощения. Но мы добавили к традиционному ювелирному делу и современное вдохновение: этнику, символы других культур, совре-

менное искусство — цветовую палитру Мондриана, скульптурную подвижность Колдера. Например, во время поездки в Тибет я узнала, что мать, выдавая дочь замуж, дарит ей кольцо из золота или даже из простой проволоки. Чем больше кольцо, тем счастливее будет брак дочери. Благодаря этому ритуалу появилось кольцо Tibet, которое опутывает палец золотыми нитями.

— Одной из визитных карточек Mattioli являются цепи. Почему?

— Ювелирные украшения для меня игра и развлечение. С цепями это легко получается. Старинные техники туринских мастеров позволяют превращать звенья цепи не только в кольца и браслеты, но и в кольца, серьги. Недавно мы дополнили цепи фрагментами перламутра, окрашенного в яркие цвета, вы можете комбинировать их по своему усмотрению. Так, в серьгах Eclissi можно сочетать цветной перламутр с золотым. А кольца Yin Yang состоят из двух изогнутых половинок, похожих на головоломку, они позволяют создавать множество цветовых сочетаний: каждое звено-полукольцо украшено паве из рубинов, цаворитов, бриллиантов. Я считаю, что современным женщинам просто некогда тщательно продумывать, что надеть. Поэтому им нужны аксессуары, но исключительно удобные и практичные, сменные, многофункциональные. Все это может учесть только женщина, создающая украшения для других женщин. Мужчины-дизайнеры думают только о красоте.

— Вам больше нравятся крупные камни или мелкое цветное паве?

— У Mattioli есть коллекция колец под названием «Опе». Для нее я отбираю цветные камни интересных оттенков, причем исключительно кабошоны. В этом году есть коктейльные кольца с лавандовым жадеитом, лунным камнем, розовым опалом, халцедоном, а также редким бело-голубым минералом ларимар из Вьетнама.

— Вы находите вдохновение в культурах многих стран. А в родной Италии?

— Конечно! В последней коллекции есть кольцо Arcimboldo, созданное по мотивам картин знаменитого художника XVI века. Я подумала, что есть определенный вызов в том, чтобы попытаться передать в камнях и эмали его фруктово-овощные сюжеты. Было непросто подобрать материалы для цветовой композиции — кораллы, изумруды, аметисты, цитрины, сапфиры разных оттенков плюс эмаль. Мы много работали на компьютере, потом с восковой моделью, а затем до хрипоты спорили, как передать ту или иную деталь живописного полотна. Пока выпустили только «Весну», но планируем представить полную коллекцию времен года, как у Арчимбольдо. Каждое кольцо требует около одного года работы. Мы также делаем анималистические ювелирные линии. В этом году у нас их две — Bagheera и Urban Animals. Первая появилась на свет просто как забавная шутка на тему известной книги Киплинга. Я всегда воспринимала ее как детскую сказку — и вот сделала скульптурное кольцо на два пальца с глазами из цветных камней и ониксовым носом. Вторая — попытка создать животных в духе Mattioli: подчеркнуть их независимость, агрессивность, самобытность. Так появились скульптурные кольца в виде голов хищных зверей — носорога, слона, быка, пантеры. Фактурное полосатое золото украшено вставками из дымчатого кварца.

— Как бы вы описали стиль Mattioli?

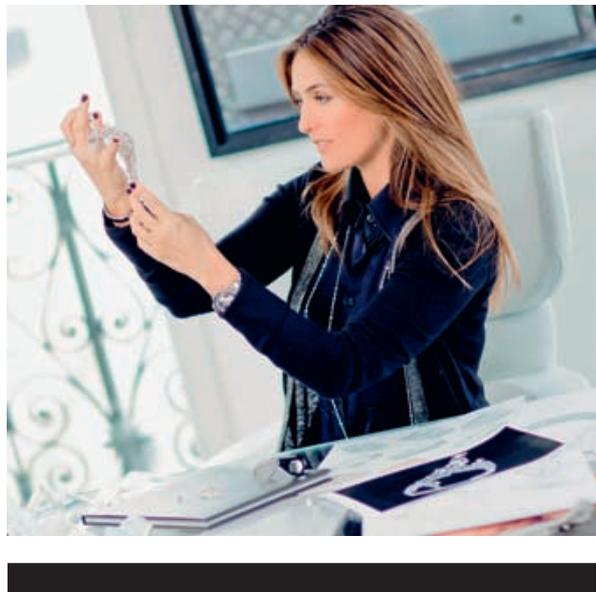
— Я бы сказала: многогранный, многообразный, многоцветный — во всех определениях есть слово «много». И конечно, это украшения, созданные женщиной для других женщин. Мужчины действуют как художники, они редко думают о том, сколько весят серьги. Они не думают о многофункциональности, которая позволила бы не брать с собой в дорогу кофр с драгоценностями.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report

__Mattioli, браслет Hiroko, 2014

МОИ УКРАШЕНИЯ УДОБНЫ ВАЛЕРИ МЕССИКА, MESSIKA

Я хочу, чтобы мы вошли
в десятку главных специалистов
по бриллиантам в мире

Компания Messika была создана в Париже в 2005 году дизайнером Валери Мессика, дочерью знаменитого торговца бриллиантами. Messika специализируется на производстве романтических драгоценностей из золота с бесцветными бриллиантами.

— Всегда ли вы понимали, что хотите заниматься бриллиантами?

— Среди них прошло все мое детство. Мой отец Андре Мессика приходил домой и приносил сияющие камушки, клал их на стол и спрашивал, какой из них мне нравится больше. Я должна была выбрать и обосновать выбор. Так я научилась отличать бриллианты по сиянию, блеску, эмоциям, которые они во мне вызывали. Не все бриллианты совершенны, не все попадают в категорию цвета DEF, но порой камень, уступающий по цвету и чистоте, обладает таким шармом, перед которым невозможно устоять. Так что с самого детства я была готова к роману с бриллиантами. Но влюбилась в них окончательно уже по окончании школы: я поработала в рекламном агентстве, а потом пришла в компанию отца и поняла, что мне хочется создавать что-то из бриллиантов.

— На рынке много ювелирных марок. Как вы определили, чем хотите отличаться от других?

— Моей марке скоро исполнится 10 лет. С самого начала я поняла, что ниша casual diamond свободна, а бриллианты красиво сияют не только по вечерам. «Бриллианты на каждый день» — эта концепция потребовала новых технических разработок. Я долго мечтала об эластичном кольце с бриллиантами. Позже мы разработали технику skinny — украшение идеально садится и «прилипает» к коже. Все дело в тонкой пружине внутри золотого каркаса — поэтому кольцо или браслет гнутся как угодно и не требуют застежек. Еще одна находка, которая придает вещам Messika рок-н-рольный дух, это движущиеся бриллианты. В подвесках, кольцах, браслетах линии Move сделана «дорожка», по которой бриллианты перемещаются. В коллекции есть длинное кольцо Silk в виде галстука с бриллиантами огранки «груша» и «маркиз», с обратной стороны детали оправы соединяют маленькие колечки, что делает всю конструкцию необыкновенно гибкой. Его можно носить с вечерним платьем, причем как на груди, так и на спине, оно хорошо будет смотреться с мужским смокингом или просто с джинсами и белой рубашкой. Мне нравится, когда красивые вещи можно использовать в разных контекстах.

— Вы помните свой первый бриллиант?

— Это бриллиант моей бабушки. У нее в мешочке хранились три камня по 0,8 карата, которые она сберегла для своих внуков. Я сделала себе подвеску в виде бриллиантовой капли на леске — и очень гордилась тем, что окружающие замечали только бриллиант.

— Есть ли у вас любимые огранки?

— Я люблю огранку «подушка» — выглядит старомодно, но камень предстает во всем великолепии. Люблю «изумрудную» огранку, она более геометричная, с четкими углами, хотя и с меньшим блеском. Мне очень повезло, что у отца есть свои гранильные мастерские — это дает мне неограниченные дизайнерские возможности.

— Вы используете только золото и бриллианты. Почему?

— Мой отец как-то сказал мне: «Хорошо, ты можешь создать свою марку, но, во-первых, никогда и никого не копируй, а во-вторых, работай только с бриллиантами — потому что только здесь мы настоящие эксперты». Я могу, хотя и не так часто, добавить цветных бриллиантов — розовых, черных, коньячных, но о других цветных драгоценных камнях не может быть и речи!

— Где расположено производство?

— Что-то мы делаем в Италии, большое количество заказов выполняется в Париже. Через полгода мы завершим обустройство нашего собственного ателье прямо над бутиком Messika на улице Сент-Оноре. Там будут отделы дизайнера и компьютерных эскизов, бюро технических разработок. Так что все самые сложные украшения, в том числе haute joaillerie, мы сможем делать на Сент-Оноре.

— Сколько у Messika точек продаж?

— В мире работает примерно 200 корнеров Messika, плюс наш главный магазин в Париже, еще один бутик мы скоро откроем в Казахстане. На очереди — Доха.

— Какой вы видите свою компанию через 10 лет?

— Я хочу, чтобы мы вошли в десятку главных специалистов по бриллиантам. Когда потенциальные покупатели бриллиантовых украшений встанут перед выбором, они обязательно подумают о Messika, пусть даже не в первую очередь.

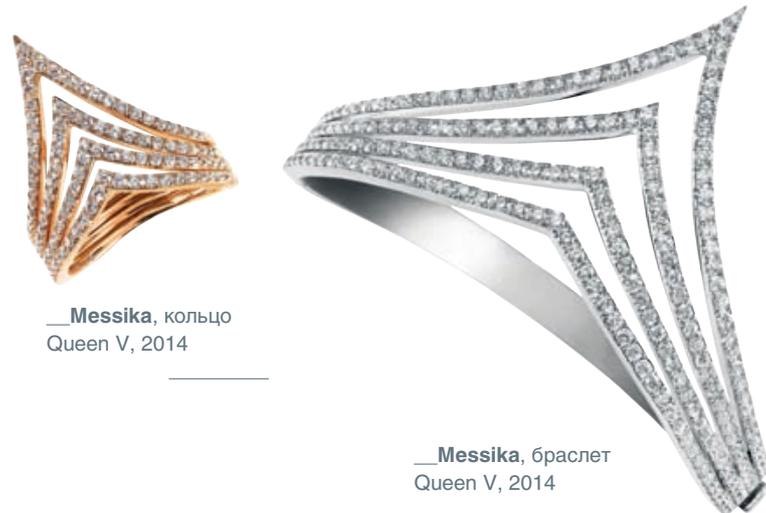
— Есть ли у вас собственная философия бриллианта?

— Это не то чтобы философия, для меня бриллиант — это наследство. Отец передал мне и моим братьям-сестрам свою страсть к камням — нас пятеро детей, и все работают в компании. Это дает необыкновенные эмоции и радость общего дела. И еще мне нравится, что в моих украшениях удобно, женщины признаются, что даже на больших торжественных приемах они забывают о том, что на них надета бриллиантовая парюра за полмиллиона евро. Потому что эта парюра от Messika.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report

— Messika, кольцо
Angel, 2014

— Messika, кольцо
Queen V, 2014

— Messika, браслет
Queen V, 2014

РОСКОШЬ — ЭТО ВНИМАНИЕ К ДЕТАЛЯМ АННА ГАЙЯ, UTOPIA

— Utopia, серьги из золота с жемчугом и бриллиантами Note Utopia, 2014

В ЭТОМ ГОДУ МЫ ВПЕРВЫЕ ПОПРОБОВАЛИ РАБОТАТЬ С ПРЕСНОВОДНЫМ ЖЕМЧУГОМ

Utopia — семейная ювелирная марка из Милана, отметившая в 2013 году свой 60-летний юбилей. Сегодня Анна Гайя, представительница уже третьего поколения семьи, занимается дизайном драгоценностей Utopia.

— В ваших новых коллекциях, показанных на BaselWorld, нет цветных камней. Вы решили отказаться от них навсегда?

— В 2013 году мы представляли коллекцию Claire de Lune, которая была предназначена для особых случаев, для торжественных выходов. Но сейчас, как мне кажется, все больше ощущается потребность в вещах, которые люди могли бы носить каждый день. Украшения casual — это испытание для Utopia, поскольку в 90% случаев мы работаем с очень дорогим белым жемчугом. Из него порой непросто создать что-либо яркое, модное и экстравагантное. Поэтому задача Utopia в коллекциях 2014 года — развить современные украшения, который можно носить каждый день. У нас появилась демократичная линия Note Utopia — от €1,5 тыс. до €50 тыс. Но дело не только в цене. Если вы заметили, мы обошлись без традиционного белого золота с бесцветными бриллиантами и жемчугом — это сочетание не поможет выглядеть casual. Куда более подходящая комбинация — белые жемчужины с розовым или желтым золотом и коньячными бриллиантами. Мы впервые использовали матовое золото, оно сияет не так ярко, зато выглядит свежо и молодо.

— Почему для Utopia важен сегмент high jewellery?

— В этом году мы сделали пять комплектов high jewellery. Один — с изумрудными кабошонами, жемчугом и бриллиантами, он стоит больше €65 тыс. Другой — Flamenco, в нем есть серьги с жемчужинами 16 и 18 мм и бриллиантами общим весом 20 каратов. Еще один — с танзанитами и черным таитянским жемчугом.

Мы всегда работали в дорогом сегменте — от €5 тыс. до €50 тыс. Сегодня мы расширяем ценовой диапазон от €1,5 тыс. до €100 тыс. Думаю, человек, который покупает роскошные драгоценности, может побаловать себя вещицей за €1 тыс., а на следующий день купить что-то за €100 тыс. Роскошь — это не высокая цена, а хороший вкус и внимание к деталям. Даже недорогие вещи могут быть прекрасно выполнены, иметь великолепный дизайн и концепцию.

— Какой рынок вы считаете самым важным?

— У нас прекрасный бизнес в Таджикистане, Азербайджане, Туркмении, на Украине и в России. Кроме того, мы развиваемся на Ближнем Востоке и в США. Сейчас мы нацелены на Восток, это новый рынок, но с большим потенциалом, к тому же там проходят большие выставки, в которых мы собираемся участвовать, — в Гонконге, Сеуле, в Малайзии и Сингапуре. Интерес для нашего бренда представляют и некоторые африканские страны, причем не только север континента, но и, например, Нигерия.

— Круглая форма жемчужин — это источник вдохновения или ограничение?

— Конечно, форма и цвет жемчуга — всегда вызов и серьезное ограничение. И об этом постоянно приходится помнить. Даже начиная делать наброски коллекции, я постоянно говорю себе: помни, здесь будет жемчужина. Важно, чтобы все произведение строилось вокруг нее.

— В своих украшениях вы используете только крупный морской жемчуг?

— В этом году мы впервые попробовали работать с пресноводным жемчугом. Жемчуг Южных морей не бывает диаметром меньше 11–12 мм, а наши

клиенты иногда хотят получать более изящные украшения с мелким жемчугом. Здесь на помощь приходит речной жемчуг, он почти в два раза меньше. Это возвращение к мелкому жемчугу я считаю современным прочтением жемчужной классики. Одно из украшений называется Mitenka — это браслет и кольцо, объединенные ажурной конструкцией с речными жемчужинами. Очень милая необычная вещица. Думаю, нашим клиентам она понравится.

— Вернемся к Note Utopia. Как и у большинства коллекций Utopia, у нее музыкальное название. Вы играете на каких-нибудь инструментах?

— В детстве я много играла на фортепиано. В последнее время я думаю к этому вернуться, хотя это и сложно после 15-летнего перерыва. В любом случае музыка — грандиозный источник вдохновения для меня. Иногда, обдумывая коллекцию, я просто сажусь и слушаю, например, Шопена или Гершвина.

— Utopia — семейная компания. У вас есть ювелирные подарки от матери, бабушки?

— Да, но, честно говоря, не так много, как у других. У меня есть сережки от бабушки. Она купила их в Китае много лет назад, нефритовые, без жемчуга. И есть жемчужные сережки от мамы, я люблю их рассматривать, но ношу очень редко. Я не люблю, когда люди стремятся сделать ремейк украшения своей бабушки или мамы. Старые вещи для этого не предназначены.

— Как сохранить жемчуг, чтобы он служил дольше?

— Это совсем не так трудно, как многие думают. Говорят, что жемчуг живой, а все живое должно дышать. Этим украшениям нужен свежий воздух и дневной свет. Им нужно «гулять». Если вы не носите жемчуг, то хотя бы не держите его в сейфе. Пагубно влияет и контакт с парфюмерией и всякой химией. Не «носите» духи вместе с жемчугом. Если моете, то только натуральным мылом. И еще важно переназывать жемчуг на нитку хотя бы раз в год, но если нитка рассыплется, ничего страшного, жемчужины не пострадают.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report

— Utopia, серьги из золота с жемчугом и бриллиантами Note Utopia, 2014

— Utopia, кольцо из золота с жемчугом и бриллиантами Note Utopia, 2014

Я ОБОЖАЮ СЮРПРИЗЫ КАТАРИНА ФЛОР, FABERGE

сейчас меня очень интересует механическая сторона украшений и предметов, ведь в следующем году мы запускаем новую линию часов

Креативный директор возрожденного бренда Faberge Катарина Флор ищет в России молодые дизайнерские таланты, мечтает открыть бутик в Москве и стать участником Антикварной биеннале в Париже.

— Что стало главной темой нынешней коллекции?

— Мы интерпретировали рокайль — стиль рококо эпохи Людовика XVI, который часто использовался в исторических вещах Faberge. Завитки и волноты украшали портсигары, веера, поясные пряжки, ручки зонтов, рамки для картин и фотографий, а также знаменитое яйцо Rosaille Egg, созданное в 1902 году. В коллекции Рососо есть широкие ажурные браслеты, кольца с оправой в виде арабесок, колье, состоящее из звеньев в форме орнамента рококо. Причем оправы часто украшены паве из цветных камней, будто мозаикой, а в центре коктейльных колец — великолепные розовые и фиолетовые шпинели, кабошоны изумрудов, аметистов и аквамарин. В память о вдохновении Карла Фаберже мы сделали «кутюрную» подвеску в виде яйца — его ажурный золотой каркас тоже сложен из больших и маленьких завитков, а между ними цветные всполохи камней. Мне кажется, это украшение оценила бы Элизабет Тейлор. Пока это яйцо существует в единственном экземпляре специально для нашего проекта в универсаме Harrods.

— Расскажите, пожалуйста, об этом проекте.

— Мы разработали специальную пасхальную программу: оформили 18 витрин в стиле Faberge, каждая из которых рассказывает историю, связанную с одним из пасхальных яиц Фаберже. Один из экземпляров — Apple Blossom Egg 1901 года — доставлен из музея Лихтенштейна. Мы привезли украшения Faberge из частных коллекций, организовали выставку цветных камней, а еще придумали так называемый Egg Bag, в котором каждый желающий может купить маленькую подвеску или браслет и заказать индивидуальную гравировку.

— Вы давно изучаете историю дома Faberge. Что нового вы обнаружили за последние годы?

— Для меня это бесконечное путешествие и постоянное проникновение в самую суть компании. Сейчас меня очень интересует механическая сторона украшений и предметов, ведь в следующем году мы запускаем новую линию часов. Я изучаю устройство сложных механизмов, автоматов, думаю о том, как использовать эту механику сегодня. Недавно в Риме я видела боль-

шую коллекцию яиц Faberge: помимо внешней красоты и мастерского исполнения, они очень хитро устроены внутри, каждое таит в себе какой-нибудь сюрприз. Я обожаю сюрпризы и хочу, чтобы наши будущие работы были так же неожиданны, чтобы они удивляли своих владельцев.

— Как строятся ваши взаимоотношения с компанией Gemfields, которой теперь принадлежит марка?

— Началом нашего сотрудничества стало кольцо Романов с великолепными изумрудами, взятыми из их месторождений. В прошлом году серия Emotional Ring оказалась весьма успешной. Несмотря на всю деликатность, украшения с цветным паве выглядят очень богато. Мы используем самые разнообразные комбинации — например, шпинель с разноцветными сапфирами или перидоты и родолиты в сочетании с аметистом и аквамарин. Цвет — одно из главных вдохновений для Faberge, сегодня мы получили прекрасную базу цветных камней и значительно расширили свою колористическую палитру.

— Будете ли вы продолжать линию драгоценностей на русскую тему?

— Да, сейчас мы готовим такое украшение, но пока единственное, что я могу сказать, — это будет что-то необыкновенное!

— Примет ли дом Faberge участие в ближайшей Антикварной биеннале в Париже?

— Я мечтаю туда попасть! Но необходимо получить официальное приглашение — пока его нет. Мы будем участвовать в другой биеннале, которую организует универсам Harrods сразу после парижской, к ним приезжают многие из участников парада в Гран-Пале.

— Где находится производство Faberge?

— В разных странах Европы — во Франции, Англии, Италии, Австрии. Многие делают независимые ювелиры на Вандомской площади, это особенно касается самых дорогих украшений. Эмаль в основном производится в Германии у предыдущего держателя лицензии, есть также три замечательных мастера в Швейцарии. Я много сотрудничаю с британским специалистом по эмали Саймоном Бенни — именно он сделал для нас рюмки из коллекции, посвященной конструктивизму. Главное в искусстве эмали — подобрать правильный оттенок. Сегодня эмаль совсем не та, что была во времена Фаберже: многие из ингредиентов и пигментов запрещены из-за токсичности. Это сильно ограничивает нашу палитру, а значит, требуются масштабные исследования новых материалов и красителей.

— Что сейчас для вас является наиболее сложной задачей?

— Расширение компании. Необходимо и удовлетворять пожелания наших клиентов, и сохранять отменное качество нашей работы. Расширение — это всегда привлекательно с точки зрения новых горизонтов и направлений развития бизнеса, в том числе освоения новых рынков. Наши клиенты теперь повсюду — от Малайзии до Индии, от Ближнего Востока до стран Африки, от России до Америки. Но превращаясь в глобальную марку, важно сохранить индивидуальный подход к клиентам и вещам, каждая из которых должна превосходить все возможные ожидания.

Беседовала Нина Спиридонова,
Robb Report

— Faberge, Charms Collection, 2014

КАЖДАЯ КОЛЛЕКЦИЯ IWC — ЭТО ЦЕЛЫЙ МИР

КРИС ГРЕЙНЖЕР, ДИЗАЙНЕР ПАВИЛЬОНА IWC

__Павильон IWC во время SIHH 2014 в Женеве

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__IWC Aquatimer Deep Three, 2014

На часовых выставках принято удивлять часами, а не интерьерами. Но марка IWC из Шаффхаузена не страдает ложной скромностью, возводя в Женеве на SIHH настоящие театральные декорации для своих коллекций: то палубу парусника для часов Portuguese, то итальянский город — для Portofino, то взлетную полосу авианосца — для Pilotes, то гоночный трек — для Ingenieur. На последней женевской SIHH темой стал подводный мир — лучший фон для новых Aquatimer. Автор всех этих декораций — 35-летний дизайнер Крис Грейнджер.

— Каждый год — новый мир, новая история. Что было построить труднее всего?

— Авианосец, конечно. Все было подлинным, все получено от ВМС США — от деталей бара до авиатренажера. Объем работ был сумасшедшим, ведь в общей сложности нам пришлось привезти из Америки в Швейцарию 1600 предметов. Потребовалось две недели, чтобы просто все это разместить.

— В таких декорациях можно было ставить какую-нибудь американскую «Тибель эскадры». У вас работали военные консультанты?

— Мы ориентировались на фильм Тони Скотта «Лучший стрелок» и изучили тысячи фотографий авианосцев. Разговаривали с теми, кто занят строительством кораблей. Мы увидели все, что только могли увидеть штатские люди, и наконец, мы посетили авианосец «Рональд Рейган». Это зрелище, я вам скажу! И в итоге мы постарались втиснуть палубу и кубрики корабля длиной в 330 метров в наш павильон в тысячу квадратных метров.

— Во всяком случае, впечатление вы передали. Вас этому учили? Вы архитектор, дизайнер?

— У меня два диплома по дизайну интерьеров, один британский, другой швейцарский. И я много лет занимался обычными интерьерами, пока однажды мне не позвонили из Richemont и спросили, не хочу ли я спроектировать музей для IWC. Так началась моя работа с часами.

— Откуда вы родом?

— Я родился в Германии, во Франкфурте, женат на англичанке, мы живем на юго-западе Англии, в Плимуте. Я считаю себя на 25% британцем и на 75% — немцем.

— Вы работали для кино?

— Сотрудничал с одной компанией, которая занималась сценографией для кинофильмов. Мне поручали не декорации, а дизайн съемочной площадки. Теперь мы делаем декорации для часов, они наши актеры.

— С чего начинается работа?

— С мозгового штурма. Мы знаем заранее тему будущей коллекции для SIHH и вместе с креативным директором IWC Кристианом Кнопфом начинаем придумывать наш новый мир. Он занимается часами, я — архитектурой. Потом проходят встречи со всеми представителями команды маркетинга, чтобы решить, как эти две части могут быть соединены.

— Ваши стенды становятся все более и более сложными.

— У нас сейчас гораздо больше опыта, мы уже знаем, как все должно работать. Кроме того, чтобы произвести впечатление, мы должны сделать так, чтобы было место для прессы, место для переговоров, для показа коллекции. На стенд должны постоянно заходить люди, чем больше, тем лучше. Именно поэтому мы стараемся сделать стенд таким социальным центром, добавляем бар, в котором люди могут присесть, что-то выпить. Ну и посмотреть на то, как мы этот стенд сделали. В этом году наша тема — подводный мир, потому что мы представляем часы для ныряльщиков IWC Aquatimer. У нас вы можете почувствовать себя человеком-амфибией.

— Вы увлечены техникой? Это видно по вашим декорациям: гоночный трек вы воспроизводите даже с большей тщательностью, чем итальянскую набережную.

— Это же просто мечта работать с такими сильными образами: автомобили, самолеты, яхты, приключения. Такой опыт взрослой жизни в окружении мальчишеских игрушек, если позволите.

— Когда вы были ребенком, какие игрушки были вашими любимыми?

— Машинки, машинки, машинки. Да так остается и до сих пор. И разумеется, Lego. Для меня в детстве это было просто чудом. Сейчас мой сын как раз начинает разбираться с Lego.

— А часы IWC относятся к вашим любимым игрушкам?

— Конечно, это удивительная марка, с огромными умениями, с широким видением, с воображением. Они не боятся рисковать. Они знают, что даже в этой монументальной рамке, среди всех наворотов, главными будут часы, потому что они этого заслуживают. Кстати, я большой фанат Aquatimer. У меня несколько моделей разных лет. Но мне очень нравятся и Portuguese, например. Для меня IWC интересны своим разнообразием. Каждая их коллекция — это целый мир. Мне близка эта идея, что с разными часами человек может становиться совершенно новой личностью. Сегодня военным летчиком, завтра яхтсменом, послезавтра автогонщиком. Нам только надо немного помочь его фантазии.

Беседовали Николай Зубов и Алексей Тарханов

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЗАМЫСЛЫ HYBRIS ARTISTICA JAEGER-LECOULTRE ЮРИЙ ХНЫЧКИН

— Jaeger-leCoultre
Hybris Artistica Duometre
Spherotourbillon

Мануфактура Jaeger-LeCoultre отметила в минувшем году свое 180-летие, но торжествами отнюдь не ограничилась. Давно разобран праздничный шатер на прилегающем к фабрике луку, а инженеры и дизайнеры продолжают выдавать лимитированные серии уникальных часов. Последняя из них сделала бы честь марке и в прошлом, юбилейном году. Hybris Artistica — это 12 моделей, выполненных с применением модных ныне у часовщиков техник Metiers d'Art: эмалирование, лакировка, инкрустация, закрепка драгоценных камней.

Объединяющим цветом Hybris Artistica был избран синий: его производные присутствуют в колористических решениях практически всех часов коллекции. В качестве доминирующего часового усложнения выступает турбийон: им снабжены 9 из 12 моделей, при этом предпочтение отдано визуально притягательным многоосным и трехмерным турбийонам (Sphero-и Gyrotourbillon в жежеровской терминологии). В качестве материала корпусов предпочтение отдано белому золоту. Получилась парадная коллекция, демонстрирующая как технические, так и декоративные навыки мастеров мануфактуры.

Самый драгоценный объект — Duometre a Grande Sonnerie: часы с минутным репетиром с тройным кафедральным боем, вечным календарем и «парящим» турбийоном. В отличие от «серийной» модели Hybris Mechanica a Grande Sonnerie экземпляр скелетонизирован, то есть лишен привычного циферблата, что позволяет наблюдателю насладиться видом состоящего из 1400 деталей механизма с ручным заводом. Еще одно отличие: увеличенная до 12 часов (плюс два часа) работоспособность механизма боя, располагающего, как и все часы линии Duometre, отдельным для дополнительных функций указателем запаса энергии.

Следующим по шкале сложности мы бы расположили Duometre Spherotourbillon — еще одного представителя «двухмоторной» линии Dual-Wing, оснащенного двухосным турбийоном с возможностью регулировки и указателем времени второго пояса. Главная ценность — корпус, внешняя и внутренняя части которого выполнены из двух цельных сапфировых стекол, скрепленных между собой посредством кольца из белого золота. Циферблат представляет собой гравированную вручную пластину белого золота с белыми эмалевыми дисками трех шкал (часов и минут, секунд, второго часового пояса). Зная, с какими трудностями сталкиваются производители при обработке больших сапфировых стекол сложной формы, становится понятной технологическая сложность такой конструкции.

Далее следует отметить полюбившиеся нам за колер и фактуру циферблатов модели Master Gyrotourbillon I и Duometre Spherotourbillon Enamel. Первая представляет собой переиздание исключенных из программы мануфактуры часов Gyrotourbillon I 2004 года с трехмерным сферическим турбийоном и функцией уравнивания времени. В версии Hybris Artistica они получили ажурный циферблат из авантюрина с отделкой синим лаком. Вторая отличается синим эмалевым циферблатом с включением серебряных пайеток и ободком циферблата с кольцом из синей эмали. Корпуса обеих часов выполнены из белого золота.

Единственные среди наручных часов коллекции Hybris Artistica, сделанные не из белого золота, — Master Grande Tradition Gyrotourbillon 3. Прошедшая новинка с трехмерным турбийоном и однокнопочным хронографом с цифровым счетчиком минут получила корпус из серого матового тантала — редкого тугоплавкого металла, эпизодически используемого в часовой индустрии. Циферблат часовой и минутной стрелки отделан черным лаком, диск 60-секундного счетчика хронографа — из серого рутения.

Следующая модель Master Grande Tradition Tourbillon Celeste — с картой звездного неба, зодиакальным календарем, указателем месяцев, 24-часовой индикацией текущего времени и совершающим полный оборот вокруг циферблата «орбитальным» турбийоном. Оживляющий ее механизм с ручным заводом Калибр 945 для применения в часах Master Grande Tradition Tourbillon Celeste был упрощен: его лишили минутного репетира с кафедральным боем. Pocket Watch Duometre Spherotourbillon защищают в Hybris Artistica честь карманных часов. В корпусе диаметром 48 мм из белого золота с ободком циферблата, отделанным синей эмалью, уместился перегруппированный механизм Калибр 382, который применяется в наручных Duometre Spherotourbillon. Многоосный турбийон «переехал» с отметки «9 часов» на «6 часов», а циферблат выполнен в технике, которую мы уже встречали: гравированная пластина белого золота с белыми эмалевыми дисками.

Дом Jaeger-LeCoultre не был бы собой, если бы не включил в Hybris Artistica парочку образцов в корпусе-трансформере Reverso. На наш взгляд, в основном модельном ряду Reverso и так есть экземпляр, соответствующий духу собрания уникалов, — это скелетонизированная модель Grande Reverso Ultra Thin Squelette с отделкой синей полупрозрачной эмалью по периметру циферблата. Однако эти часы, выпущенные серией 50 экземпляров, вероятно, были сочтены слишком массовыми для парадной коллекции — и в качестве художественного объекта туда включены Grande Reverso Tourbillon Squelette. Ручной механизм, как и подобает скелетону, декорирован со всем возможным тщанием, а для обзора традиционного турбийона и веретенообразного моста, на котором закреплена его каретка, лучше перевернуть корпус внутренней стороной вверх.

Женский вариант Reverso, включенный в Hybris Artistica, носит название Reverso Cordonnet Neva и напоминает серийную модель Reverso Cordonnet Duetto с ее ажурным браслетом, стилизованным под шнурок с бриллиантами. Мастерство ювелиров проявилось в укладке бриллиантов в технике snow-setting, сплошным ковром покрывающих корпус из белого золота. Дамскую линию продолжают две модели в круглых корпусах дизайнера Rendez-Vous, щедро усыпанные бриллиантами по циферблатам, корпусам и браслетам из белого золота. Более сложной Rendez-Vous Tourbillon положен традиционный одноминутный турбийон и 20 карат камней, а Rendez-Vous Celestial удовольствуется картой небесной сферы на диске из ляпислазури и 10,5 карата бриллиантов.

Наконец, уникальный экземпляр настольных часов с «вечным двигателем» — Atmos Maqueterie, чей корпус выполнен в технике маркетри из индийского розового дерева и конского каштана, а створки украшены эмалевыми репродукциями полотен Альфонса Мухи. Циферблат — стили «регулятор», с разнесенными шкалами часовой и минутной стрелки, 24-часовым индикатором и указателем фаз Луны. Безусловно, самый крупный и заметный объект коллекции.

объединяющим цветом hybris artistica был избран синий: его производные присутствуют в колористических решениях практически всех часов коллекции

— Jaeger-leCoultre
Hybris Artistica
Spherotourbillon Pocket
Watch

— Jaeger-leCoultre
Hybris Artistica Duometre
Spherotourbillon
Enamel

ГЛАВНЫЕ СРЕДИ БЫСТРЫХ СПОРТКАРЫ ЖЕНЕВСКОГО САЛОНА ИЛЬЯ ФРОЛОВ

— Bugatti Veyron 16.4 Grand Sport

— McLaren 650S

Автомобиль сегодня оказался в скверном положении. Казалось, обзаведясь электрическим стартером, прикуривателем и цветом кузова «спелый баклажан», машины наконец-то достигли совершенства, но тут до всех дошло, что, получая письма не голубем, а по беспроводному интернету, продолжать передвигаться с помощью серии микровзрывов как-то странно. Все еще хуже: главная надежда автомобильной промышленности, молодежь, больше не вешает над кроватью плакаты с Ferrari, а ждет выхода нового поколения iPhone, так что на сам рынок скоростной роскоши в обозримом будущем снизойдет электрическая тяга и прочие автопилоты. Говоря о перспективах развития, представители компаний все чаще шутят: «Надеюсь, я уже буду на пенсии».

Так, на Женевском автомобильном салоне главной премьерой стенда Ferrari, кажется, стал не рестайлинг модели California, а новое приложение Apple CarPlay, которое позволяет синхронизировать iPhone с автомобилем и выводить его приложения на экран мультимедийной системы: пользоваться навигацией, звонить, слушать музыку, призывать на помощь персонального ассистента Siri, который, например, может проговаривать входящие сообщения и набирать под диктовку ответ. Энцо Феррари такой ажиотаж бы вряд ли пришелся по душе, превыше всего он ставил совершенство двигателя, а у Ferrari California T он оснащен турбонаддувом — со спорткарами из Модены этого не случалось уже более 20 лет. В начале 1990-х двигатели моделей Ferrari имели мощность до 300 л. с., но сегодня этого не хватит и для какой-нибудь трехдверной газонокосилки с детским креслом на заднем сиденье, поэтому мощность Ferrari California подняли с 490 до 560 л. с. При этом потребление бензина сразу снизилось на 30%.

Турбонаддув с этого сезона использует и формульная конюшня Scuderia Ferrari Formula 1, правда, фанаты уже выразили недовольство, что звучит новый мотор тихо и невыразительно. Чтобы прибавить драматизма голосу серийной Ferrari California T, итальянцы применили специальный трехкомпонентный выпускной коллектор и обещают, что так захватывающе еще не звучал ни один турбомотор. Динамические качества California T тоже изменились в лучшую сторону: максимальная скорость составляет 316 км/ч, разгон с места до 100 км/ч занимает 3,6 сек.

Новой Alfa Romeo 4C Spider для спринта до 100 км/ч нужно на секунду больше. Зато в отличие от близкого по цене и куда тщательнее сконструированного Porsche Boxster Alfa немедленно была записана в будущую классику. Вызвавшие столько критики и напоминавшие глаза насекомого фары с мно-

жеством разновеликих линз уступили место более привычной оптике под единым прозрачным колпаком. Прямо за двухместным салоном установлен все тот же доработанный 240-сильный двигатель от хетчбэка Alfa Romeo Giulietta Quadrifoglio Verde, но уже с титановой выхлопной системой известной словенской фирмы Akrapovic.

Следуя привычке готовить к каждому сезону «Формулы-1» более совершенный болид, инженеры McLaren просто вытряхнули из маленького суперкара McLaren MP4-12C четверть деталей и заменили их новыми: так получился McLaren 650S. 3,8-литровый V8 с двумя турбинами за счет замены головки блока цилиндров и поршней теперь наделен 650 л. с. Прижимная сила выше на 40%, стандартные углеводно-керамические тормоза эффективнее — для полной остановки с 300 км/ч требуется 271 м. После 3 сек. разгона с места спидометр 650S покажет скорость 100 км/ч, а чтобы набрать 200 и 300 км/ч, требуется 8,4 и 25,4 сек. соответственно. Максимальная скорость составляет 333 км/ч. Среди удобств: цифровое радио и доработанная навигационная система. Повороты по сравнению с MP4-12C новый 650S тоже способен проходить быстрее: это заслуга иных пружин и амортизаторов и более цепких шин Pirelli P Zero Corsa, которые созданы на основе резины гибридного суперкара McLaren P1 мощностью 916 л. с. Заказать сам P1 уже не удастся — все машины раскуплены коллекционерами еще до конца цикла производства, но шведская фирма Koenigsegg готова предложить альтернативу — модель One:1. Название One:1, «один к одному», обозначает, что на 1341 л. с. мощности двигателя приходится 1341 кг массы (каждая лошадиная сила, например, Porsche 911 Carrera несет вес 4 кг). В результате максимальная скорость Koenigsegg ограничена лишь возможностями резины Michelin Cup Tires — разогнаться быстрее 440 км/ч просто небезопасно. Под капотом автомобиля стоит 5-литровый V8 с двумя турбокомпрессорами, который сжигает либо сертифицированный FIA гоночный бензин, либо биоэтанол E85.

Формально Koenigsegg One:1 стал самым быстрым автомобилем на планете, и даже самая последняя модификация Bugatti Veyron 16.4 Grand Sport Vitesse Rembrandt Bugatti вряд ли что-то с этим сможет поделать. Технически это все тот же родстер Grand Sport Vitesse с составленным буквально из двух восьмерок мотором W16 и мощностью в скромные 1200 л.с. Но выпущенный ограниченным тиражом три экземпляра в рамках серии Les Legendes de Bugatti, посвященной легендарным личностям, оставившим заметный след в истории Bugatti. Так что к живописи Rembrandt Bugatti не имеет никакого отношения: Рембрандтом звали брата основателя компании Этторе Бугатти, скульптора, — сделанная им фигурка слона украшала пробку радиатора самого известного творения Bugatti, модели Type 41 Royale. Такая же фигурка теперь украшает заднюю стенку кремового салона автомобиля, кузов машины выполнен в цветах любимого материала Рембрандта Бугатти — бронзы. Маленькими сериями Bugatti пытаются оживить интерес к «народному» сверхавтомобилю и распродать запланированную партию машин.

— Hublot Big Bang Ferrari Carbon Red Magic, 2013

— Ferrari California T